

ИСТОРИЯ HISTORY

Друзьяка А. В.
A. V. Druzyaka

**«ИНСТИТУТ ХОТЯ И ЧУЖДЫЙ ПОКА КИТАЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ,
НО ЖИЗНЕННО ЕМУ НЕОБХОДИМЫЙ»: РУССКИЙ НОТАРИАТ
В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-е гг.)**

**«ALIEN AS IT IS TO CHINESE LEGISLATION, IT IS VITALLY NEEDED BY IT»:
RUSSIAN NOTARYSHIP IN MANCHURIA (1904-1940s.)**

Друзьяка Андрей Викторович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск). E-mail: druziyaka12@mail.ru

Mr. Andrey V. Druzyaka – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of the History of Russia and Special Historical Disciplines, city of Blagoveshchensk State Pedagogical University.
E-mail: druziyaka12@mail.ru

Аннотация. В статье на основании ранее неопубликованных документов из фондов российских центральных и региональных архивов рассматриваются основные события истории становления и развития нотариальных учреждений в русских колониях на северо-востоке Китая. Целью статьи является анализ исторических условий, особенностей становления и проблем, сопутствовавших формированию, функционированию и трансформации русского нотариата в Маньчжурии в период 1897-1940-х гг. В общем контексте событий региональной истории прослеживаются основные этапы его институционального развития. Основное внимание уделено воссозданию исторической картины деятельности публично-правового института нотариата в Маньчжурии, сделаны выводы о его фактическом значении для общественно-административного управления Харбина, для российской диаспоры и всего городского социума.

Summary. In this paper, relying on previously unpublished documents from central and regional historical archives, I consider the milestones of the establishment and development of notarial institutions in Russian colonies in the North-eastern China. My goal in this study is to analyze the historical conditions for, the process of formation of, and the problems linked to the shaping, work and transformation of Russian notaryship in Manchuria in 1897-1940s. I identify the milestones and trace main phases of the development of this institution. The emphasis is placed upon the task of drawing a historical picture of the work of this public-law establishment in Manchuria; conclusions are arrived at concerning the actual value of it for the public and administrative governance of Harbin, for the Russian Diaspora there and for the whole urban community.

Ключевые слова: публично-правовой институт нотариата, нотариус, Маньчжурия, Порт-Артур, Харбин, КВЖД.

Key words: public-law institution, notaryship, notary public, Manchuria, Port Arthur, Harbin, Chinese Eastern Railway.

УДК 347.961:93(571.6)

Исследование выполнено при поддержке гранта ДВФУ, проект № 14-08-05-2; при поддержке гранта 12BZS071 Хэйхэского университета, КНР.

История российского нотариата на Дальнем Востоке, начавшаяся в 1897 г. одновременно с проведением судебной реформы в Приамурском генерал-губернаторстве, была бы далеко не полной без описания такого уникального общественно-правового явления, как русский нотариат в северо-восточном Китае. С 1904 по 1920 гг. здесь активно функционировали судебные и нотариальные органы, обеспечивавшие юрисдикцию России в русских колониях на территории Русской Квантунской области и в полосе отчуждения КВЖД. В 1920 г. эта юрисдикция была

Друзьяка А. В.

«ИНСТИТУТ ХОТЯ И ЧУЖДЫЙ ПОКА КИТАЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, НО ЖИЗНЕННО ЕМУ НЕОБХОДИМЫЙ»: РУССКИЙ НОТАРИАТ В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-е гг.)

принудительно прекращена китайскими властями, однако русский нотариат вплоть до 1940-х гг. продолжил свою деятельность в Харбине уже в организационной структуре китайского окружного суда.

Нотариат (от лат. *notarius* – писец, секретарь) в современном понимании может рассматриваться как система правоохранительных юридических органов, в функции которых входит законное удостоверение сделок, оформление наследственных прав, засвидетельствование документов для придания им легитимности и юридической достоверности. Нотариат также является самостоятельным общественно-правовым институтом, призванным обеспечить стабильность гражданского оборота, защитить права и законные интересы граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий от лица государства и осуществлять государственную юрисдикцию в сфере гражданских правоотношений.

На рубеже XIX-XX вв. китайская система юстиции не только не имела органов, хотя бы отдалённо напоминавших по своей сути и функциям европейский нотариат, но и не выработала к этому времени определённой системы гражданского права. В указанный период здесь все еще действовала традиционная феодальная административно-судебная система управления, не только не отвечавшая интересам развития этого региона, но и способствовавшая консервации его отсталости. В Российской Империи в этот исторический период, напротив, начались давно назревшие преобразования. В ходе осуществления судебной реформы в азиатской части страны в июле 1897 г. были введены в действие судебные Уставы и Установления Александра II. Судебная система была выведена из системы административного управления, быстро развивались новые правовые институты – мировой суд, адвокатура, нотариат. Происходили процессы, связанные с постепенным ростом роли личности, собственности, способствовавшие их правовой защищённости. На рубеже веков в России наметился бурный рост экономики, продолжавшийся вплоть до 1914 г. В сфере российских экономических и политических интересов в этот период оказался и северо-восточный Китай. Российское продвижение в Маньчжурию, строительство КВЖД и аренда Квантунской области потребовали учреждения здесь органов российской юстиции и введения современного законодательного регулирования в гражданско-правовой сфере.

Контракт на постройку КВЖД от 27.08.1896 г. предполагал создание Смешанного присутствия (Цзяо Шэцзюй), состоящего из китайских чиновников и уполномоченных русского главного инженера дороги. Эта комиссия, ведавшая вопросами взаимоотношений между местным населением, строителями дороги и переселенцами, выполняла кроме прочего и нотариальные функции [4]. 16 августа 1899 г. было утверждено временное Положение об управлении Квантунской областью, согласно которым на саму область и на южную ветку КВЖД было распространено действие российских судебных уставов и установлений. 26 февраля 1900 г. был открыт Порт-Артурский окружной суд [3].

Особое правительственное Совещание по вопросам об обустройстве судебной части в Маньчжурии 9 июня 1901 г. постановило учредить в полосе отчуждения КВЖД должности мировых судей, с их подчинением ведению ближайших окружных судов Российской империи. Эти положения были проведены в жизнь указом Николая II от 20 июля 1901 г. по рекомендации упомянутого совещания министров, не подлежавшим опубликованию «во избежание возможного превратного толкования значения мероприятий в Маньчжурии». На территории основной магистрали КВЖД была распространена компетенция Владивостокского и Читинского окружных судов, а на южную ветку дороги от Харбина до Порт-Артура и на Квантунскую область – Порт-Артурского суда, подведомственных Иркутской судебной палате [4].

Согласно указу императора Александра II Правительствующему Сенату от 28 февраля 1880 г. в тех местностях, где не были назначены нотариусы, совершать нотариальные засвидетельствования были обязаны мировые судьи. На линии КВЖД нотариальные обязанности в дальнейшем исполняли участковые мировые судьи на станциях Ханьдаохэцзы, Хайлар, Харбин и Маньчжурия, а также в Порт-Артуре. Основными нотариальными действиями на тот период являлись засвидетельствование подлинности подписей на актах, купчие крепости, закладные,

документы на отвод городской земли. При этом, по общему мнению, учреждение нотариальных органов здесь было необходимо для упорядочения и обеспечения гражданского оборота. В строящихся Порт-Артуре и Дальнем в период с 1900 по 1902 гг. было совершено 116 различных нотариальных актов, удостоверенных судебными чинами. Общее собрание членов Порт-Артурского окружного суда, состоявшееся 23 января 1903 г., «учреждение при суде должности старшего нотариуса единогласно признало желательным» [5]. 14 мая 1903 г. министр финансов С.Ю. Витте, курировавший строительство Дальнего, Порт-Артура и Харбина, ходатайствовал об учреждении в этих городах нотариальных органов, после этого было принято законодательное решение об учреждении должности нотариуса в Порт-Артуре [11].

С утратой Порт-Артура и Дальнего в ходе русско-японской войны главным центром деловой активности в Маньчжурии стал Харбин. У мирового судьи восточного участка КВЖД К.И. Кайдо в 1904 г. объем работы по нотариальной части увеличился почти вдвое. Если в период с 1 февраля по 1 октября 1903 г. он засвидетельствовал 2788 актов, то за аналогичный период 1904 г. – уже 4980 [12]. В очередном обращении в Иркутскую судебную палату председатель Пограничного суда В.А. Скворцев писал о том, что к 1906 г. «торговая часть Харбина (Пристань) переполнена населением, что вызывает крайний подъем цен на квартиры, постоянное переполнение всех гостиниц и меблированных комнат, весьма оживленный характер торговой деятельности, на которую, по всей видимости, не оказывают влияния военные события... Быстрый рост экономической жизни края, в особенности в Харбине, должен также, несомненно, вызывать как увеличение дел исковых, так и нотариальных сделок, подлежащих утверждению старшего нотариуса, обязанности которого исполняет один из членов суда [13]. 19.05.1904 г. здесь была учреждена должность нотариуса, 7 сентября 1904 г. на нее был назначен В. Ф. Адамс. Вторая должность нотариуса была введена в Харбине указом Николая II от 13 сентября 1906 г. После проведения конкурса на нее был назначен опытный юрист К.И. Кайдо.

Харбинские нотариусы занимали в городской социальной иерархии высокое место, а их правовой статус был уникальным для своего времени. Их должности учреждались специальными императорскими указами, а именные печати украшал не областной герб, как у их коллег, действовавших в пределах России, а государственный герб империи. Вопросы, касающиеся их деятельности, порой решались на самом высшем уровне управления. Например, вплоть до 1907 г. существенную проблему составляло фактическое отсутствие правового статуса харбинского муниципалитета. По действовавшему на территории России законодательству местные сборы нотариусы были обязаны передавать в городскую казну. В 1907 г. в Харбине было введено выборное городское самоуправление, которое получило законное право на сборы с актов, совершаемых у местных нотариусов, и на издание обязательных для них постановлений [6].

К 1904 г. Харбин уже представлял собой город с числом жителей в 30 тыс. чел., население которого постоянно росло за счет русских, азиатских и европейских переселенцев. Своеобразным харбинским Сити стал в то время район Пристаней с главной улицей, имевшей название Китайская (ныне центральная пешеходная улица в историческом районе Харбина Дао Ли (Dao Li)). Здесь размещались биржа, крупнейшие банки, фешенебельные отели, магазины и рестораны, представительства крупнейших мировых торговых и промышленных компаний, здесь же были открыты конторы харбинских нотариусов. К 1917 г. в Харбине работали две нотариальные конторы – К.И. Кайдо (помощником у него работал М.В. Второв) и В.С. Алейникова. Контора Кайдо находилась по адресу ул. Мостовая, дом 12, в собственном доме на углу улицы Участковой. На той же улице в доме Трофимова, напротив Банка взаимного кредита, находилась контора Алейникова.

Нотариусы активно участвовали в общественной жизни и формировании органов городского самоуправления. К.И. Кайдо и М.В. Второв стояли у истоков создания харбинского Общества землевладельцев и домовладельцев, которое К.И. Кайдо впоследствии долгое время возглавлял. Помимо объединения и правовой защиты интересов городских собственников, это Общество, Устав которого был зарегистрирован 13 марта 1912 г., осуществляло их кредитование

Друзьяка А. В.

«ИНСТИТУТ ХОТЯ И ЧУЖДЫЙ ПОКА КИТАЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, НО ЖИЗНЕННО ЕМУ НЕОБХОДИМЫЙ»: РУССКИЙ НОТАРИАТ В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-е гг.)

из фондов собственного банка. Первоначально в состав Общества входили только европейцы, с 1920 г. к ним присоединились и китайские домовладельцы [15, 69].

После смерти нотариуса В.С. Алейникова в 1917 г. на высокодоходную должность харбинского нотариуса претендовали сразу 11 соискателей. В результате проведенного конкурса на неё был назначен бывший председатель городского муниципалитета М.С. Уманский. Его контора впоследствии находилась в центре города, недалеко от набережной Сунгари по улице Китайской, дом 7 [7]. Двери нотариальных контор были открыты для всех жителей Харбина, без учета их национальности или гражданства, имущественного и социального положения. К нотариусам обращались не только проживавшие в Маньчжурии европейцы, японцы и американцы, но и китайцы, всё более вовлекаемые в сферу деловых взаимоотношений в российском правовом поле. Они нередко обращались к нотариусу даже при необходимости засвидетельствования двусторонних актов, совершаемых без участия европейцев. Например, русскоязычная харбинская газета «Вестник Маньчжурии» в 1918 г. поместила на своих страницах следующее объявление: «Сим объявляю, что доверенными моими китайцы Лю Минчжен и Ван Ченпин больше не состоят. Выданные мною им доверенности, засвидетельствованные у Харбинских нотариусов, прошу считать недействительными. Подрядчик Ти Юйсин» [1].

В период революционных потрясений и гражданской войны на Дальнем Востоке харбинские нотариусы не только не прекратили свою деятельность, но даже активизировали её. По данным историка КВЖД Е.Х. Нилуса, деятельность двух городских нотариусов в Харбине в период 1904-1920 гг. выразилась в следующих цифрах: «...ими было совершено 148 513 нотариальных актов и различных засвидетельствований на сумму 250 824 049 руб. 25 коп.; было протестовано 32 350 векселей на сумму 10 542 875 руб. 40 коп. Всего ими было совершено разных нотариальных действий на сумму 11 156 569 руб. В общей сложности нотариусами Харбина в период 1904 – 1920 гг. было совершено разных нотариальных действий на сумму 272 523 484 руб. 65 коп. Кроме того, ими было получено и внесено в городскую казну сборов на сумму 292 877 руб. Только в период с 01.01.1920 по 01.07.1920 гг. двумя городскими нотариусами Харбина было совершено 4786 нотариальных актов на сумму 19 111 392 руб.55 коп., протестовано 34 векселя на сумму 588 262 руб., внесено в пользу городского общественного управления 74 672 руб. 20 коп.» [10, 568-569].

Деловая активность в городе увеличилась, т.к. дальневосточный и сибирский капитал спешно выводил свои активы из зоны боевых действий в относительно спокойную Маньчжурию. Деловому Харбину в этот момент стабильность была особо необходима, поэтому российские и китайские власти стремились сохранить здесь привычный для всех «Status quo» до окончания войны. После поражения белых в европейской части России и разгрома войск Колчака и Семенова на востоке ситуация изменилась коренным образом.

В феврале 1920 г. была упразднена Иркутская судебная палата, в ведомстве которой находились все суды Восточной Сибири, Дальнего Востока и Маньчжурии. 23 сентября 1920 г. декретом президента Китайской республики был отменен правовой режим экстерриториальности иностранцев на её территории. 25 сентября 1920 г. распоряжением Чжан Цзолиня на территории Особого Района Восточных Провинций Северной Маньчжурии (ОРВП) были закрыты российские консульства. Ранее были упразднены силовые подразделения русской городской полиции и охранной стражи КВЖД. 1 октября 1920 г. был принудительно закрыт Пограничный окружной суд в Харбине. Существование российской юстиции в Маньчжурии было официально закончено, однако нотариальная часть при этом не прекратила свою деятельность.

Из всех учреждений юстиции, связанных с упразднённым русским судом, в 1920 г. не подвергся закрытию лишь нотариат, «как институт хотя и чуждый пока китайскому законодательству, но жизненно ему необходимый» [10, 565]. Через некоторое время стало очевидно, что китайским властям ничего иного не остается, как возобновить работу нотариальных контор на новой организационной основе. Нотариат отныне был подведомствен гражданской палате окружного суда ОРВП Китая, однако в качестве правовой основы его функционирования было

решено сохранить гражданское законодательство Российской империи и Положение о нотариальной части 1866 г.

В марте 1921 г. русские нотариусы М.С. Уманский и А.Ф. Сакович получили назначение на должности в китайском окружном суде ОРВП [8]. Нотариат отныне был подведомствен гражданской палате этого суда. Вслед за этим была разрешена деятельность русских адвокатов, были частично сохранены кадры русской полиции (наружные службы и уголовный розыск), а также тюремной охраны. После учреждения в Маньчжурии китайского окружного суда и судебной палаты ОРВП, все ключевые должности – председателя суда и судебной палаты, судей и прокуроров – занимали китайцы. К русским служащим приставили драгоманов – штатных китайских переводчиков, посредников и наблюдателей, однако существенного влияния на характер и порядок деятельности нотариата это не оказало и привлекло дополнительно китайских клиентов [2].

Власти ОРВП в этот период предприняли действия, которые с полной уверенностью можно назвать рецепцией основ гражданского законодательства Российской империи и Положения о нотариальной части 1866 г. в формирующуюся правовую систему Китая. Законодательные акты, уже утратившие своё юридическое значение в советской России, были переведены на китайский язык и в дальнейшем, вплоть до середины 1940-х гг., сохранялись в качестве основы гражданских правоотношений в Харбине. В 1921-1940-е гг. здесь работали нотариусы М.С. Уманский, М.Ф. Второв, А.Ф. Сакович, Л.И. Изотов.

В марте 1921 г. М.В. Второв поступил на службу в контору М.С. Уманского, после смерти которого 23 декабря 1923 г. был уволен со службы, но уже 31 декабря приказом председателя судебной Палаты ОРВП был вновь назначен на должность нотариуса города Харбина, которую бессменно занимал до 1 декабря 1937 г. [9].

В период 1920-х гг. в Харбине были упразднены все российские правительственные учреждения, затем были поставлены под контроль китайских властей органы городского самоуправления. При этом, по нашему мнению, значение института нотариата в организации городской жизни Харбина стало возрастать именно в эти годы. После поражения белых армий на Дальнем Востоке и в Сибири, их остатки укрылись в Маньчжурии. Вместе с ними сюда хлынул поток беженцев. В 1920-1924 гг. здесь проживало не менее 150-180 тыс. русского населения, затем его численность начала снижаться за счет выезда эмигрантов в третьи страны. В условиях численного сокращения русской диаспоры и трансформации всей системы властных органов в Харбине и полосе отчуждения КВЖД русский нотариат сумел пережить ряд мощных потрясений, связанных с передачей муниципального самоуправления в руки китайских властей (1926), созданием Маньчжоу-Го (1932), продажей КВЖД (1935).

Его услуги были востребованы не только городским населением, собственниками и предпринимательским сообществом, но и советским руководством КВЖД. Так, например, 5 июля 1928 г. нотариусом А.Ф. Саковичем была засвидетельствована доверенность на представительство интересов в суде, выданная юриконсульту дороги, гражданину СССР В.Б. Разумовскому. Этот факт вдвойне примечателен тем, что бывший прокурор Благовещенского окружного суда, нотариус Анатолий Федорович Сакович в годы гражданской войны являлся юриконсультом контрразведки КВЖД и одновременно возглавлял в этом органе отдел по борьбе с большевизмом. Текст доверенности стилистически свидетельствует о том, что форма нотариального делопроизводства в Харбине и в конце 1920-х гг. оставалась подчёркнуто – «старорежимной» [14].

Личности нотариусов в период 1920-1930-х гг., безусловно, отвечали запросу большинства европейского населения города, состоявшего преимущественно из бывших подданных Российской империи, эмигрантов и иностранцев. Бытовавшая здесь в этот период историческая форма нотариата и сама фигура русского нотариуса стали воплощением хотя и временного, но достаточно удачного компромисса, достигнутого властью и обществом, «белыми» эмигрантами, «красными» работниками и служащими КВЖД, европейцами и азиатами под общей юрисдикцией китайской администрации. В условиях уникального по своей эклектике социально-культурного пространства города Харбина 1920 – 1930-х гг. правовой институт нотариата остался

Друзьяка А. В.

«ИНСТИТУТ ХОТЯ И ЧУЖДЫЙ ПОКА КИТАЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, НО ЖИЗНЕННО ЕМУ НЕОБХОДИМЫЙ»: РУССКИЙ НОТАРИАТ В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-е гг.)

общедоступным, легитимным и был широко востребован. По данным на 1932 г., в Харбине открылась контора китайского нотариуса Юй Лянь цзы, однако вытеснения русских нотариусов за этим не последовало [9]. После отставки М.В. Второва с конца 1937 г. нотариусом Харбина служил Л.И. Изотов, бывший прокурор Пограничного суда.

Значение деятельности института русского нотариата в Маньчжурии состоит в том, что она обеспечивала правовую стабильность и защищенность деловой активности, гражданского оборота и отношений собственности в этой части Азии, на время ставшей второй родиной для десятков тысяч россиян. Беззатратный и высокодоходный для государства нотариат всегда привлекал клиентов ещё и наличием правовых гарантий. В случае юридической ошибки или неправомерных действий по должности нотариус был обязан компенсировать причинённый вред всем своим имуществом. Более чем сорокалетняя история русского нотариата в Маньчжурии является важной частью истории двусторонних отношений, а своеобразие условий его функционирования и судьбы работавших здесь русских нотариусов, на наш взгляд, заслуживают внимания и дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Маньчжурии. – 1918. – 27 июля.
2. Весь Харбин. Адресная и справочная книга на 1926 год. – Харбин: типография КВЖД, 1926. – 111 с.
3. Временное Положение об управлении Квантунской областью. Закон 16-го августа 1899 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1899. – № 1524. – Ст. 537.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 246. Оп. 2. Д. 13. Л. 17-17 об.
5. ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 26. Л. 5.
6. ГАИО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 13. Л. 51, 55.
7. ГАИО. Ф. 246. Оп. 9а. Д. 4. Л. 33-35.
8. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830. Оп. 3. Д. 41726. Л. 1-5.
9. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8904. Л. 1.
10. Нилус, Е. Х. Исторический обзор КВЖД. 1896-1923 гг. / Е. Х. Нилус. – Харбин, 1923. – С. 568-569.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 26. Д. 415. Л. 1-5.
12. РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1389. Л. 24
13. РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1389. Л. 22.
14. РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 691. Л. 43 об.
15. Юбилейный сборник Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев. – Харбин, 1937.

Родригес А. М.
A. M. Rodrigues

РУСЬ И КАЗАНЬ В НАЧАЛЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ: ЗАИМСТВОВАНИЯ И СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ

MUSCOVY AND KAZAN AT THE BEGINNING OF THE MODERN PERIOD: CULTURAL BORROWINGS AND THE SYNTHESIS OF TRADITIONS

Родригес Александр Мануэльевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского государственного педагогического университета (Россия, Москва); 119992, Москва, Малая Пироговская ул., 1. E-mail: rodrigues@mail.mipt.ru

Mr. Alexandr M. Rodrigues – D.Sc. of History, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary History, Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow); 1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119992, Russia. E-mail: rodrigues@mail.mipt.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние культурных традиций Казанского ханства на Русь.

Summary. The paper focuses on the impact the Kazanian khanate's cultural traditions had upon Muscovy.

Ключевые слова: Русь, ислам, Казанское ханство, война, мир, торговля, культурный синтез.

Key words: Muscovy, Islam, Kazanian khanate, war, peace, trade, cultural synthesis.

УДК 94

Вопрос о влиянии Золотой Орды на Русь рассматривался многократно. Естественно, такое влияние, возникшее сначала в результате кровавого завоевания, затем почти за два с половиной века зависимости проявлялось в самых разнообразных областях и носило крайне неоднородный и противоречивый характер. Естественно также, что в Орде, а затем в ханствах, на которые она распалась, проживали многочисленные народы, когда-то покоренные монголами и ассимилированными ими татарами, а затем и перенявшие названия (этнонимы) своих завоевателей. Одним из наиболее крупных таких народов были волжские булгары, ставшие впоследствии звать себя татарами. Именно они стали основным населением образовавшегося при распаде Золотой Орды Казанского ханства. Несомненно, многие из народов, населявших Золотую Орду, могли оказать и оказывали влияние на Русь (как и на них повлияли завоеватели – монголы). Очень трудно уже выяснить все многообразие подобных процессов. В значительной мере проводником всей прежней совокупности сложившихся устоев, реалий и культурных традиций для Руси выступало именно Казанское ханство. В данной статье сделана попытка рассмотреть некоторые из таких заимствований, проникших в культурную и общественную жизнь Руси, а затем впитавшихся в ее почву и ставших уже неотделимыми от русской культуры.

В XV в. центральная часть Казанского ханства была достаточно развитой для того времени территорией. Там существовали обширные распаханые поля, крупные поселения с острокопечными башнями минаретов, активное движение на дорогах, зажиточные поместья беков и мурз. Административное управление, сеть казенных учреждений свидетельствовали о государственной жизни, не менее организованной, чем в русском Верхнем Поволжье. Тем не менее местная архитектура имела некоторые отличия – не было каменных крепостей и златоглавых церквей как в России, но зато были изукрашенные арабскими мечети, имелись ярко расписанные хоромы князей и купцов. Из городов Восточной Европы Казань уступала только Москве, Новгороду и, возможно, Вильно. Однако следует помнить, что Казань была на 2,5 века моложе Москвы и лет на 500 моложе Новгорода [1, 22].

Как и в других мусульманских странах, в ханстве существовала разветвленная система школ, где шло обучение грамотности и основам шариата. Татары были достаточно грамотными. В каждом селении, где имелась мечеть, существовала и школа. В крае была своя литература, некоторые замечательные образцы которой дошли до нашего времени («Книга против язычества», «Новогодние песни», «Воители из Булгара» и др.) [1, 76]. В настоящее время сложно определить масштабы культурного взаимовлияния между дотатарской Русью и Волжской Булгарией, однако можно с уверенностью говорить о наличии этого влияния. Например, известно, что Андрей Боголюбский был женат на болгарке и что для предпринятых им архитектурных работ белый камень привозился из Волжской Булгарии. О тех же влияниях свидетельствуют и восточные мотивы реальных изображений и арабесок, покрывавших наружные стены храмов Владимиро-Суздальской Руси [1, 76].

В более поздний период исследователи стали говорить уже о влиянии татарской культуры на многочисленные стороны общественной жизни Руси, в том числе государственного устройства и бытовых заимствований. В частности, характеристика неограниченной власти московского государя, приведенная Герберштейном [2, 4], формировалась, несомненно, под влиянием татарской разновидности восточной деспотии, чуждой дотатарской Руси. Недаром А.К. Толстой вложил в уста киевского Поток-богатыря слова в адрес московского государя: «Что за хан на Руси своеволит?...» На принятие русскими государями титула «царь» оказали влияние как византийская традиция, так и подражание татарским ханам, которых на Руси (и у других покоренных народов) называли царями. Принимая титул царя, московские государи преследовали несколько целей. Во-первых, они объявляли себя наследниками византийских императоров, во-вторых, они открыто заявляли о своих претензиях как на Казанское царство, так и на все наследие Золотой Орды. После свержения татарского ига Иван III так и не решился назвать себя царем, ограничившись принятием в 1487 г. титула «князя Болгарского». Применяя титул «великий князь всея Руси», русское правительство открывало наступление на Литву, и титул «царь» был направлен против татар [3, 61].

Существенным представляется вопрос о влиянии курултая на Земский собор. В «Царственной книге» описан курултай, состоявшийся 14 августа 1551 г. Из этого же источника мы знаем о составе курултая, являвшегося собранием всей Казанской земли. «Собрания» в таком же составе были известны казанцам еще и раньше, да и сама практика восходит к древнемонгольским традициям. В России Земский собор был создан в 1549 г. накануне падения Казанского ханства, и сразу же обращает на себя внимание тождество первых Земских соборов и курултая. «Стоглав» 1551 г., как пишет Р. Виппер, был соединением «властей» (духовенства), «синклита» (Боярской Думы) и «представителей воинства» [3, 64]. В курултае также участвовали духовенство, князья и воины (огланы).

Трудно объяснить просто совпадением (параллелизмом) состав этих собраний, состоявшихся к тому же в одном и том же году. Возрождавшаяся новая Россия заимствовала ставший уже привычным для Казанского ханства «собор всей земли». Установленным фактом является и заимствование русскими у татар переписи населения. Развитое письменное делопроизводство составляло в принципе особенность восточных – китайской, персидской и т.д. В противоположность средневековому Западу на Руси оно нашло широкое применение. Многие были заимствованы русскими у татар и в военном деле. Здесь можно ограничиться лишь отдельными примерами. Московская армия организовала по татарскому образцу «яртоул» – саперная часть, которая в походах строила гати, настилала мосты, выискивала броды и т.д. В 1550 г., незадолго до завоевания Казанского ханства, русским правительством было организовано стрелецкое войско – регулярная пехота с огнестрельным оружием. В основу создания нового войска был положен проект И.С. Пересветова, который в качестве образца рекомендовал турецкую армию. Однако в то время на Руси недостаточно хорошо представляли янычар, но очень хорошо были знакомы с войском крымских и казанских огневых стрельцов «туфаыкчи» (от «туфаык» – ружье), которые упоминаются в многочисленных ярлыках крымских и казанских ханов. Во многом именно организация «туфаыкчи» легла в основу формирующегося стрелецкого войска.

За рамками данной работы остаются примеры влияния татар на Россию в области искусства, многих областей культуры и общественной жизни. В этом контексте хотелось бы упомянуть сферу царского обихода. На счет татарского влияния следует отнести укрепившиеся на Руси обычаи «бить челом», выбирать невесту с помощью смотрин, коронационный обряд – осыпание монетами и т.д.

Разнообразное влияние культуры татар на русскую жизнь заметно и в языке. Из татарского языка в русский перешло значительное количество слов, относящихся преимущественно к сфере торговли и повседневной жизни, а также к предметам роскоши и комфорта. В области торговли были заимствованы слова: алтын, амбар, аршин, базар, барыш, бакалея (как мелочная торговля), балчуг (рыбный базар), деньга, караван, лабаз, майдан, маклак (посредник), магарыч (угощение) и т.п. Татары познакомили русских с разными принадлежностями костюма, тканями и ювелирными украшениями: башлык, башмак, бешмет, кисет, кошель, кушак, архалук, чайтан, япанча и т.п., атлас, бахта, бязь, кайма, камка, канаус, канифас, кармазин, кумач, сафьян и т.п., алмаз, басма, бирюза, жемчуг, капторга и т.д. Стоит упомянуть о том, что к числу ювелирных произведений, вывезенных в Россию из Золотой Орды в XIV в., принадлежит золотая шапка (тип тюбетейки), известная современникам и потомкам как Мономахова. Вероятно, она была привезена в Москву сестрой хана Узбека царевной Кончакой, вышедшей в 1318 г. замуж за московского князя Юрия Даниловича (старшего брата Ивана Калиты). Много позже, в 1498 г., Иван III венчал ею своего внука Димитрия Ивановича на царство. Характерно, что именно татарская по происхождению шапка была использована в качестве царского венца [1, 22].

В военном деле татары также дали многие названия, широко закрепившиеся на Руси: атаман, есаул, казак, богатырь, ертоул, кремль, бахтерец, кинжал, кобура и т.д. В скотоводстве – аргамак, аркан, буланый, караковый, кошира (загон для скота), отара и т.д. В области общественной жизни татары познакомили, пусть даже принудительно, с некоторыми должностными лицами (баскак), с пошлинами (тамга), государственными учреждениями податного характера (казна, таможня), с полицейской охраной (караул), с писанными указами (ярлык), с государственной почтой (ям, ямщик). Среди городских построек появились высокие «каланчи», узкие «калитки» и казенные «кабаки». Русскими были заимствованы и название шумных праздников (кутерьма), обширного домашнего скарба (кош, барахло). Через них отечественные путешественники познакомились с разнообразными типами вместительных и удобных экипажей (кибитка, кошева).

Эти заимствования происходили и закреплялись в русском языке в разное время, но они позволяют получить некоторое представление об уровне татарской культуры и степени ее влияния на развитие Руси.

Несомненно, татарское завоевание принесло Руси негативные последствия. Были сожжены и разрушены многие города, подорваны производительные силы, реанимированы уже отжившие хозяйственные и социальные уклады. Однако при этом были и позитивные заимствования, и целый пласт татарской культуры органично вошел в русскую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худяков, М. Г. Мусульманская культура в Среднем Поволжье / М. Г. Худяков. – Казань, 1922.
2. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн. – СПб., 1866.
3. Виппер Р. Иван Грозный / Р. Виппер. – М., 1922.

Ковалев С. В.

ВАХХАБИТСКИЙ ФАКТОР (1798-1820) В ПРОЦЕССЕ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КУВЕЙТА И СОСЕДНИХ ЭМИРАТОВ ВОСТОЧНОЙ АРАВИИ

Ковалев С. В.

S. V. Kovalev

ВАХХАБИТСКИЙ ФАКТОР (1798-1820) В ПРОЦЕССЕ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КУВЕЙТА И СОСЕДНИХ ЭМИРАТОВ ВОСТОЧНОЙ АРАВИИ

WAHHABISM AS THE MILITARY AND POLITICAL FACTOR DURING BRITISH COLONIZATION OF KUWAIT AND THE NEIGHBOURING STATES (1798-1820)

Ковалев Сергей Владимирович – докторант кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва); 119571, Москва, пр. Вернадского, 88; 8 (495) 438-04-08. E-mail: ksv@inbox.ru

Mr. Sergey V. Kovalev - doctoral student, Department of Modern and Contemporary History, Moscow State Pedagogical University; 88, Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russia; +7 (495) 4380408.

E-mail: ksv@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается ваххабитская угроза английской экспансии в регионе Восточной Аравии, возникшая в период 1798-1820 гг.

Summary. In this paper I consider the Wahabee threat to the British colonial penetration in Eastern Arabia that had its rise in 1798-1820.

Ключевые слова: Кувейт, ваххабизм, бедуины, Аравия, угроза, соглашение.

Key words: Kuwait, Wahhabism, Bedouins, Arabia, threat, agreement.

УДК 94

Британское колониальное проникновение в Восточную Аравию (Кувейт, Бахрейн, Катар и Договорной Оман) происходило в течение долгого времени – с 1600 до 1914 гг., т.е. фактически до начала Первой мировой войны. Этот длительный период, обусловленный противоречивым характером западной экспансии и восточного общественного развития, имел ярко выраженные этапы. Предшествующая хронология была рассмотрена автором дан-ной статьи в предыдущих публикациях [1].

Следующий ярко выраженный этап обозначенного процесса начинался, по мнению автора, в 1798 г. и заканчивался в 1820 г. На протяжении этого времени возникла и разрешилась новая угроза колониальным планам британского правительства: экспансия ваххабитов, захлестнувшая Кувейт и соседние эмираты.

Ваххабизм – религиозно-политическое учение суннитского толка ислама в рамках ханбалистского мазхаба (названное по имени Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба) – возник и развился в XVIII в. в обстановке экономического и политического упадка Османской империи, породившего жесточайший кризис кочевого хозяйства в подвластной ей Аравии. Ваххабиты, возглавившие движение кочевых племен, придали ему характер борьбы за «первоначальную чистоту ислама», против иноземного господства, за объединение Аравии под знаменем «обновленного» ислама. Центром борьбы стал Неджд. Именно здесь ваххабитам удалось создать сравнительно крупное феодально-теократическое государство во главе с династией Саудидов; именно отсюда началось победоносное шествие по Аравии, последователей учения ваххабитов. Проводя политику завоеваний, они распространили своё влияние на всю Аравию, включая (к 1803 г.) Кувейт, Бахрейн, Катар и шейхства «Пиратского берега» [1].

Генерал-губернатор Индии А. Уэлсли решительно предостерегал Ост-Индскую компанию от столкновений с ваххабитами. Более того, по его указанию руководители факторий компании в Бендер-Бушире и Басре (а также торговой конторы в Кувейте) предпринимали все возмож-

ное для того, чтобы установить с ваххабитами контакт и добиться дружественных отношений с эмиром Абдалъазизом ибн Саудом, его окружением и союзниками. Однако «пуристане пустыни» не пошли на переговоры с «неверными», пользовавшимися дурной славой. Утвердившись на обоих берегах залива и широко используя помощь ряда арабских племен, в первую очередь населения «Пиратского берега», ваххабиты подняли знамя «священной войны» против англичан, открыто вступив с ними в борьбу за гегемонию в районе Персидского залива. В конце концов А. Уэлсли пришлось начать против ваххабитов военные действия, официально квалифицировав их всего лишь как борьбу против местных пиратов и пиратства вообще.

Нежелание А. Уэлсли вступать в конфликт с ваххабитами объяснялось во многом учетом особенностей международной обстановки начала XIX в., в частности первых итогов англо-французской борьбы на Западе, которые вынудили воинственного Питта Младшего передать бразды правления «миролюбивому» Аддингтону. Обстоятельства делали конфликт с ваххабитами крайне несвоевременным. Насколько все это было серьезно, можно судить, например, по тому факту, что, даже получив санкцию на военные действия, руководство Ост-Индской компании отнюдь не спешило их начинать. Вместо этого, в прямом соответствии с политикой «разделяй и властвуй», англичане усилили помощь Маскату и одновременно предприняли шаги по вовлечению в войну с ваххабитами Османской империи и Ирана.

Но тут их постигла неудача. Османская империя и Иран уклонились от заключения каких-либо региональных военных соглашений. Что же касается Маската, попавшего в изоляцию после занятия ваххабитами Восточной Аравии и перехода на их сторону значительной части племен внутренних районов Омана, то его выступление оказалось весьма неудачным: предпринятая им попытка в 1802 г. нанести удар по ваххабитским опорным пунктам в Персидском заливе (в частности, на Бахрейне) оказалась бесплодной, а повторная попытка, в 1804 г., завершилась разгромом маскатского войска и гибелью Султана бен Ахмеда. Чтобы спасти положение, Ост-Индская компания была вынуждена направить эскадру в Оманский залив [2]. Пребывание британских военных кораблей в территориальных водах Маската помогло упорядочению дел в султанате и утверждению власти нового правителя – Сайда бен Султана, но на ход военных действий против ваххабитов оно не оказало никакого влияния.

В 1806 г. объединенный англо-маскатский флот блокировал «Пиратский берег». Попытка ваххабитов и их союзников сорвать блокаду не удалась. Дело кончилось тем, что шейхи «Пиратского берега» согласились на переговоры с представителями Ост-Индской компании и в том же году в Бендер-Аббасе подписали предложенное им соглашение.

Соглашение 1806 г. обязывало шейхов «Пиратского берега» впредь считать Англию своим «вечным» союзником; им также вменялось в обязанность уважать права и собственность Ост-Индской компании. Практически это означало лишь перемирие, поскольку Англия не одержала решительной победы. Тем не менее соглашение 1806 г. знаменовало рождение той системы британского управления, которая на многие десятилетия обеспечила господство Англии в районе Персидского залива, в частности в шейхствах Восточной Аравии [3].

Впрочем, до утверждения хотя бы основ этой системы было еще далеко. Уже в 1807 г. война возобновилась, приняв затяжной характер. Против англичан и их единственного союзника – маскатского султана – ваххабиты подняли почти все местные арабские племена; враждебную позицию по отношению к англичанам заняли и персы, возбужденные мнимыми перспективами франко-иранского военного договора 1807 г.; нейтральными оставались только турки.

Военные действия шли с переменным успехом. Но в 1808 г., после неудачи, постигшей маскатский флот у берегов Бахрейна и Катара, положение Ост-Индской компании заметно ослабло; ее торговые суда захватывались или топились, фактории оказались на осадном положении. Требовались решительные меры; британские колониальные власти в Индии спешно выделили подкрепление.

В 1809 г. объединенная англо-маскатская эскадра, войдя в Персидский залив, нанесла решительное поражение ваххабитскому флоту. Вслед за тем были подвергнуты жестокому обстре-

Ковалев С. В.

ВАХХАБИТСКИЙ ФАКТОР (1798-1820) В ПРОЦЕССЕ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КУВЕЙТА И СОСЕДНИХ ЭМИРАТОВ ВОСТОЧНОЙ АРАВИИ

лу опорные пункты ваххабитов и их союзников в Рас-эль-Хайме («Пиратский берег»), Бендер-Ленге (Иран) и Лафте (о-в Кешм). Ост-Индская компания, таким образом, продемонстрировала свое военное превосходство, однако добиться полной победы над ваххабитами ей не удалось. Понеся потери на море, ваххабиты остались сильны на суше; лишь кое-где (например, в Кувейте и на Бахрейне) их влиянию на арабские племена был нанесен относительно серьезный урон [3].

В 1810-1811 гг. обстановка в районе Персидского залива более всего походила на вооруженный мир. Флот Ост-Индской компании контролировал навигацию в водах залива, но это ничего не решало. Значительная часть аравийского побережья по-прежнему находилась в руках ваххабитов и союзных им племен; в расположенных там населенных пунктах (особенно в Рас-эль-Хайме) после провала переговоров между англичанами и новым эмиром Саудом ибн Абдальазизом ибн Саудом шла активная подготовка к возобновлению борьбы. Даже начало военных действий между государством Саудидов и Османской империей, направившей в Аравию египетские войска, почти не повлияло на сложившуюся в районе Персидского залива обстановку.

Мир был нарушен султаном Маската, предпринявшим самостоятельную попытку расширить оба владения за счет Восточной Аравии. Местные племена отбили атаку маскатцев и сами перешли в наступление. Лишенный поддержки английского флота, отозванного британскими колониальными властями в связи с новой реорганизацией Ост-Индской компании, султан Маската потерпел поражение. В 1814 г. ваххабитский союзный флот перехватил контроль над навигацией, а в 1815-1816 гг. блокировал подступы к Персидскому заливу. «Владычица морей», чья военная мощь не вызывала более сомнений на Западе, принуждена была на Востоке считаться с фактическим господством ваххабитских «пиратов» на морских путях, ведущих к восточным вилайетам Османской империи и западным провинциям Ирана [4].

Английское правительство выражало недовольство действиями Ост-Индской компании. Недовольство переросло в тревогу, когда в Лондоне стало известно о разгроме ваххабитов на юге и востоке Аравии и быстром продвижении египетских войск к Персидскому заливу. Восстановление там влияния Османской империи представлялось британским правящим кругам гораздо более серьезным ударом по их далеко идущим планам, чем установление временного контроля ваххабитов над морскими торговыми путями. Тревога Лондона была тем более обоснованной, что к рассматриваемому времени Персидский залив стал играть важную роль в английской торговле: через него реализовалась шестая часть товаров, вывозимых из британских владений в Индии.

Британские власти в Индии спешно приступили к подготовке новой военной кампании. Одновременно они усилили помощь Маскату, предприняли попытки войти в контакт с правителями Кувейта и Бахрейна, начали переговоры с Ираном и Османской империей.

В 1818 г., когда египетские войска заняли Эль-Хасу, в Персидском заливе появилась британская эскадра. Сопровождавший ее представитель Ост-Индской компании потребовал от командующего египетскими войсками Ибрагим-паши эвакуировать Эль-Хасу и отказаться от всяких притязаний на побережье Персидского залива. Когда это требование было отвергнуто, британские корабли направились к ваххабитским портам, расположенным на «Пиратском берегу» и на Бахрейне.

Угроза с суши (со стороны египетских войск) и с моря (со стороны британского флота) не сломила волю местных жителей к борьбе. Однако силы оказались слишком неравными, а помощь ждать было неоткуда. В 1819 г. британская эскадра подошла вплотную к ваххабитской твердыне Рас-эль-Хайме, уничтожила сконцентрированный поблизости ваххабитский флот и высадила десант, который штурмом овладел городом. Разгром последних сил ваххабитов и ополчения союзных им арабских племен был полным и окончательным [5].

Добившись решительной победы, британские колониальные власти не стали осложнять отношений с местными племенами предъявлением им каких-либо дополнительных требований. Они ориентировали представителей Ост-Индской компании на установление с местными правителями «союзных» отношений. Итогом проведенных переговоров явился «Генеральный договор о мире», заключенный в январе 1820 г.

Договор 1820 г. состоял из 11 статей. В ст. 1 стороны обязывались положить конец «грабежам и пиратству на суше и на море». Виновники провоцирования военных действий на суше и на море отныне объявлялись «врагами рода человеческого» (ст. 2). Судам «дружественных племен» разрешался выход в море под собственным красно-белым флагом (ст. 3); надзор за их передвижениями возлагался на самих «дружественных арабов» (ст. 4); однако при этом вводились строгие ограничения на число местных судов, их размеры и численный состав судовых команд (ст. 5); кроме того, «дружественные арабы» обязаны были согласовывать с британским резидентом свои коммерческие и прочие дела (ст. 6). На местных правителей возлагалась также обязанность помогать британским властям бороться против пиратства и работорговли (ст. 7-9), за что им разрешалось направлять торговые суда в порты, находившиеся под британским контролем (ст. 10). Выполнение соответствующих обязательств возлагалось на все племена, заключившие договор или присоединившиеся к нему позднее, а также на каждого члена этих племен (ст. 11) [6].

В Лондоне заключение договора 1820 г. было квалифицировано как победа над пиратами Персидского залива, как событие, знаменовавшее удар по рабству и работорговле, нанесенный в соответствии с решением парламента от 1811 г. В действительности же договор 1820 г. был первой победой Англии в борьбе за утверждение ее господства в районе Персидского залива. В итоге этой победы (закрепленной карательными экспедициями против «недружественных арабов» в 1821-1824 гг.) стало «законным» британское «присутствие» в этом районе, оно было признано также Ираном и Османской империей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родригес, А. М. Ваххабизм и «народный ислам на Аравийском полуострове» / А. М. Родригес // Ценности мусульманской культуры и опыт истории. – The Edwin Mellen Press Lewiston – Queenston – Lampeter, 1999.
2. Бодянский, В. Л. Восточная Аравия. История, география, население, экономика / В. Л. Бодянский. – М.: Наука, 1986. – С. 17-18.
3. Wilson, A.T. The Persian Gulf. A Historical Sketch from the Earliest Times to the Beginning of the Twentieth Century / A.T. Wilson. – L., 1954 – С. 232-205.
4. Ibid. – С. 206.
5. Belgrave Ch. The Pirate Coast / Belgrave Ch. – L., 1966. – С. 103, 105, 121; Кириллина С. А. Ислам в судьбах египетско-аравийского субрегиона (XVIII – первая треть XIX века) / С. А. Кириллина, А. М. Родригес. – М., 1995. – Гл. II. – С. 151-152.
6. Hurewitz, I. C. Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record: 1535-1914. Vol. 1 / I. C. Hurewitz. – L., 1966. – С. 88-90.

Верхолотов С. А.
РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ – ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Верхолотов С. А.
S. A. Verkholotov

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ – ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

REGIONALIZATION – A HISTORIOGRAPHIC REVIEW

Верхолотов Сергей Александрович – аспирант кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва); 119571, Москва, пр. Вернадского, 88; 8 (495) 438-04-08. E-mail: verholotov_s@mail.ru

Mr. Sergey A. Verkholotov – PhD Candidate, Department of Modern and Contemporary History, Moscow State Pedagogical University; 88, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russia; + 7 (495) 4380408.

E-mail: verholotov_s@mail.ru

Аннотация. В работе автор рассматривает основные подходы (структурный, дисциплинарный, функциональный) изучения феномена регионализации. Выделены особенности региональных процессов в эпоху глобализации.

Summary. In this paper the author dwells on the main approaches (structural, disciplinary and functional) to the study of the phenomenon of regionalization. The specific features of regional processes in the era of globalization are identified.

Ключевые слова: регионализация, глобализация, дисциплинарный подход, функциональный подход, структурный подход.

Key words: regionalization, globalization, structural approach, disciplinary approach, functional approach.

УДК 951.06(093.5)

Термин и концепция «глобализации», повергшиеся активному осмыслению в отечественной и зарубежной науке с 80-х гг. XX в., стали отражением событий, произошедших в мире в тот период. Регионалистика рассматривалась лишь как прикладная часть полученного знания, объясняющая расположение регионов в мире и их взаимосвязь в условиях глобализации. С течением времени и углублением процессов глобализации термин «регионализация» стал играть более заметную роль в трактовке современных событий. С развалом СССР настало время однополюсного мира, во главе которого стоят США. Видные отечественные и зарубежные исследователи стали рассматривать данные события и как начало формирования многополярного мира, который совпадал с границами регионов. Дж. Арриги отмечает, что лидерство США в мире стало возможным благодаря военной угрозе, исходившей от СССР. Гибель СССР подорвала гегемонию США в мире. Многие страны стали рассматривать события, связанные с крушением коммунистического блока, как отправную точку выхода из-под опеки американского государства [1]. Эти процессы подтолкнули Европу и Восточную Азию к стремительному подъему. Конечно, можно выделить и концепцию множества модернизмов израильского исследователя Ш. Айзенштадта. Разрушение коммунистического лагеря имело далеко идущие последствия – распространение западных ценностей и культуры за пределы американско-европейского мира. Благодаря этому произошло усвоение незападными обществами элементов модернизма. Но, по мнению автора, отмеченная тенденция в мире не привела к образованию единой цивилизации. В результате соприкосновения западной культуры с другими обществами развивался процесс множества модернизмов – реинтерпретация компонентов западного мира другими цивилизациями [2, 136-146]. Под влиянием перечисленных событий в 90-е гг. XX в. регионалистика получила новый импульс развития.

Регионалистика в науке является достаточно молодым понятием, развивавшимся первоначально в русле глобалистики. Поэтому при всем многообразии подходов и взглядов нет еди-

ной концепции, объясняющей феномен регионализации, его происхождение и его связь с глобализацией. Для объяснения феномена регионализации многие ученые (А. Д. Воскресенский, М. Бисон, В. В. Михеев и др.) используют структурный, дисциплинарный и функциональный подходы к ее изучению. Перечисленные подходы наиболее адекватны для интерпретации понятия «регионализация».

Структурный подход к изучению процесса регионализации отличается от всех остальных тем, что дает возможность выделения регионов по типовым признакам. В коллективной работе «Современные концепции Востоковедения» выделяются следующие признаки региона: исторический, культурологический, географический, экономический, политический. Наряду с типовыми особенностями предлагается выделять и видовые признаки региона (внутренняя целостность, единство территории, языка и культуры). Взаимосвязь между отдельными частями страны и региона построена по экономическому, политическому и социальному принципам [4, 251]. В условиях усиливающейся интеграции между странами этот подход дает возможность сконструировать процессы регионализации в разных частях мира. Однако он не дает полной картины, не раскрывает сущности происходящих в мире изменений. Российский политолог А. Д. Вознесенский объясняет этот факт тем, что пространство регионов XIX – начала XX вв. было детерминировано физическими (географическими) границами. В настоящих условиях понятие «физические и политические границы» приобретает относительный оттенок, хотя эти границы продолжают существовать. По мнению исследователя, это обусловлено тем, что «появились и новые («не прямые», «мягкие» и т.д.) формы контроля над территориями и воздействия на пространственные ареалы «через» или минуя государственные границы». При этом, безусловно, возросла взаимозависимость государств и регионов, а экономическая мощь и экономические взаимосвязи (экономическая интеграция) стали играть роль сами по себе, а не как основа военной мощи [3, 31]. Поэтому структурный подход не дает полной характеристики происходящих событий в мире. В условиях глобализации, когда на первый план выходит экономическая взаимосвязь обществ и государств, структурный подход интерпретирует феномен регионализации.

Для удобства понимания современных процессов в мире исследователи дополняют структурный подход дисциплинарным. Новые знания, полученные в рамках детального изучения современных событий, раскрывают сущность происходящих событий.

Дисциплинарный подход позволяет рассмотреть современные процессы посредством их предметного изучения. Если принять во внимание тот факт, что регионализация представляет собой феномен, локализованный в пространстве, то это наделяет такой подход преимуществами над остальными в силу того, что ограничивает рамки изучаемого явления. В этих обстоятельствах исследователи усматривают возможность наделения понятия регионализации международно-политическим значением, так как оно «не содержит концептуальной строгости» и не наносит вреда понятийному аппарату, стремясь объединить существующие взгляды и концепции в единое целое. А. Д. Воскресенский понимает под международно-политическим регионом «привязанную к территориально-экономическому и национально-культурному комплексу (основывающемуся на однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, мотивирующих их выделение) региональную совокупность явлений международной жизни, объединенную общей структурой и логикой таким образом, что эта последняя и историко-географические координаты ее существования взаимообусловлены» [7, 456]. В этой связи регионализацию необходимо воспринимать как международно-правовое оформление глобализации в мире. Регионализация – это ответ на вызовы современности, путем создания международных организаций, которые выступают проводниками и одновременно защитниками интересов государств на международной арене. «Регион – это фрагмент глобального социума, обладающий способностью интегрировать, разграничивать, распределять, организовывать и трансформировать, т.е. наполнять абстракцию глобальной взаимозависимости реальным содержанием» [3, 30].

В целом перечисленные подходы помогают выделить понятие регионализация из исследуемых явлений, ограничить поле изучаемого феномена путем выделения пространственно-вре-

менных значений региональных процессов из сложившихся международных отношений в мире. Однако перечисленные подходы не наполняют содержанием связь двух современных событий в мире – регионализации и глобализации. Поэтому исследователи используют функциональный подход. Его суть сводится к определению соотношения регионализации и глобализации и выделению особенностей региональных процессов в условиях глобализации. Поскольку регионалистика первоначально развивалась в рамках исследований, посвященных проблемам интрепретации глобализации, это научное направление столкнулось с теми же проблемами, что и глобалистика. Поэтому нельзя выделить преобладающего мнения, оценивающего сущность региональных процессов в современном глобализованном мире. Однако можно обозначить несколько наиболее видных позиций исследователей, определяющие сущность процессов регионализации.

Российский политолог О. Г. Леонова считает, что регионализация является отражением глобальных процессов и естественным продолжением глобальных процессов [5]. По ее мнению, регионализация усиливает взаимосвязь между государствами и национальными общностями, что в итоге усиливает процесс трансформации современного мира, превращая его в единое целое.

Гиперглобалисты (Н. Стерн, М. Уотерс) считают, что регионализация – это процесс, порожденный глобализацией, усиливающий её, заставляющий мир выйти за рамки старого мироустройства. Регионализация – это естественное продолжение глобализации, её можно определить как «социальный процесс, в ходе которого уменьшается зависимость социального и культурного развития от географического фактора» [2, 51].

Другие же исследователи усматривают в этих процессах пример регулируемой глобализации. По мнению П. Бергера, И. Валлерстайна, М. Бисона, регионализм есть не что иное, как ответ на вызовы глобализации. «Регионализм: подход, защищающий концепцию регионального сообщества, выходящего за пределы национального государства, ради того, чтобы противодействовать власти рынка» [6, 95]. Следовательно, регионализация направлена на противодействие глобальным процессам, которые отвечают интересам транснациональных корпораций и частного капитала.

Таким образом, «регионализация» является достаточно «молодым» термином, который развивался в качестве прикладного материала глобалистики. Но с течением времени регионалистика выделилась в самостоятельную научную единицу, помогающую в определении современных тенденций развития международных отношений. Поскольку регионалистика развивалась изначально в русле глобалистики, не существует четкой позиции, определяющей функциональные особенности региональных процессов. Одни считают (П. Бергер, М. Бисон и др.), что регионализация – это защитная реакция, которая возникает в ответ на вызовы глобализации. Другие же (Н. Стерн, М. Уотерс) оценивают регионализацию как естественное продолжение глобализации. Но можно с уверенностью сказать, что региональные процессы углубляют взаимосвязь обществ и государств в мире, тем самым усиливая интеграционные процессы в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арриги, Джованни. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век / Джованни Арриги; [пер. с англ. Т.Б. Менская]. – М.: Институт общественного проектирования, 2009. – 456 с.
2. Глобализация: контуры XXI века: реф. сб. / РАН ИНИОН. – М., 2004. – Ч. I. – 264 с.
3. Воскресенский, А. Д. Политические системы и модели демократии на Востоке: учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Воскресенский. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 190 с.
4. Концепции современного востоковедения. – СПб.: КАРО, 2013. – 464 с.
5. Леонова, О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира / О. Г. Леонова // Век глобализации. – 2013. – № 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html> (дата обращения 10.08.2014)
6. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова; под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
7. Современные международные отношения и мировая политика: учеб. / А. В. Торкунов [и др.]; МГИМО (У) МИД России; отв. ред. А. В. Торкунов. – М.: Просвещение: МГИМО. – 498 с.

Шинкорук М. В., Наливайко Т. Е.
M. V. Shynkoruk, T. E. Nalivayko

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ: К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ

PROMOTION OF PATRIOTISM AT UNIVERSITIES: ON THE VALUE AND SIGNIFICANCE OF PEDAGOGICAL ASSESSMENT INSTRUMENTS

Шинкорук Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Вокзальная, д. 48/1, кв. 21; 8-4217-27-28-05. E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Ms. Marina V. Shynkoruk – PhD in Education, Associate Professor, Department of Education and Psychology, Komsomolsk-on-Amur State Technical; 48/1, Vokzalnaya Str., apt 21, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; +7 (4217) 272805. E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27, 8-4217-53-98-25. E-mail: tenal@knastu.ru

Ms. Tatiana E. Nalivayko – D.Sc. of Education, Professor, Head of the Department of Educational Studies and Professional Education Psychology, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; 27, Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; +7 (4217) 539825. E-mail: tenal@knastu.ru.

Аннотация. В статье представлен обзор современных исследований проблемы формирования патриотических качеств личности, выделены некоторые проблемные области теории патриотического воспитания; показана роль и значение педагогических измерений в организации патриотического воспитания в образовательном учреждении; описан опыт изучения сформированности патриотических качеств личности студента; представлены результаты практического исследования.

Summary. This paper offers a review of modern studies of the patriotic education of university students. We identify several insufficiently explored areas of the theory of patriotic education; we also demonstrate the role and significance of pedagogical assessment instruments in organizing patriotic education at an educational institution. We describe the results of a study of the shaping of patriotic attitudes in students, and present the results of an empirical research.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические качества, патриотическое воспитание, личность, педагогические измерения, анкета, исследование.

Key words: patriotism, patriotic attitudes, patriotic education, personality, pedagogical assessment, questionnaire, research.

УДК 378.1

В соответствии с Концепцией патриотического воспитания граждан Российской Федерации [2], ключевое понятие – патриотизм – определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите».

Данная категория предстает как многогранный феномен, который можно рассматривать на микроуровне, когда патриотизм выступает как качество личности, его устойчивая характеристика, воплощающаяся в идеях, установках, отношениях, поступках и т.п., и на макроуровне, когда речь идет о части общественного сознания, проявляемой в массовых настроениях, идеологии, общечеловеческих ценностях. Следуя этой логике, и патриотическое воспитание может быть

представлено в нескольких аспектах: локальном – как совокупность мероприятий, реализуемых отдельным педагогом и образовательным учреждением в целом, направленных на пробуждение и поддержание патриотических чувств, отношений у отдельных воспитанников и всего коллектива обучающихся, и в глобальном – как задача и направление государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи.

Следуя задачам настоящего исследования, мы ограничимся анализом патриотического воспитания в локальном аспекте. Задачи развития в подрастающем человеке гражданско-патриотических качеств личности и теоретико-методологического обоснования механизмов этого процесса так или иначе ставились на всем протяжении формирования педагогической теории и практики. Обобщение современных исследований теоретических и практических аспектов патриотического воспитания позволяет выделить ряд направлений в этой области. Прежде всего, обращает внимание наличие серьезной теоретико-методологической и нормативно-правовой базы выстраивания моделей патриотического воспитания молодежи. Основы государственной политики в области патриотического воспитания россиян отражены в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации [2]. В ней представлены совокупность официально принятых взглядов на государственную политику в области патриотического воспитания; теоретические основы патриотического воспитания, его цель, задачи и принципы, роль и место государственных органов, общественных объединений и организаций по воспитанию патриотизма в современных условиях. На их основе выстраиваются и реализуются региональные концепции патриотического воспитания детей и молодежи.

На сегодняшний день в образовательном пространстве Российской Федерации действует Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» [1], задающая общий фон и целевые ориентиры деятельности образовательных и иных учреждений в формировании патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единения нации.

Методологические и общетеоретические основы патриотического воспитания, его различные аспекты и ракурсы продолжают развиваться в современных отечественных публикациях. Так, О.В. Лебедева характеризует основные различия между гражданским образованием и патриотическим воспитанием; М.И. Воловикова и О.М. Кузнецова освещают системный подход к патриотическому воспитанию; Л.С. Габдрафикова, Л.А. Пантелева, В.В. Муравлева и Б.А. Тиллаев рассматривают формирование патриотических качеств личности в формате духовно-нравственного воспитания молодежи.

Активному обсуждению подвергаются возрастные аспекты патриотического воспитания, а также возможности и специфика образовательной среды различных образовательных учреждений (детских садов, школ, учреждений средне профессионального образования, вузов) в формировании и развитии патриотического сознания обучающихся и воспитанников. А.Ф. Сытников исследует современные подходы к патриотическому воспитанию студентов, И.И. Легостаев и А.С. Вергузь затрагивают аспекты управления патриотическим воспитанием в образовательном пространстве вуза. С.А. Хампиева и Т.А. Перевозчикова освещают особенности работы по патриотическому воспитанию в средне профессиональном образовании. О.В. Ефремова и Н.А. Буримская анализируют возможности патриотического воспитания младших школьников.

Не обходят этот значимый пласт в воспитании подрастающего поколения и исследователи проблем дошкольного образования, чем подчеркивают значимость раннего периода онтогенеза в формировании социально значимых качеств личности. Так, А.А. Антонова и Н.Ю. Мамаева освещают современные подходы к патриотическому воспитанию дошкольников; Т.В. Каемова и Н.Ю. Степанова рассматривают воспитание патриотических качеств личности в качестве основной задачи дошкольного воспитания.

Кроме этого, специальному изучению подвергаются воспитательные возможности отдельных дисциплин и курсов, такие как, например, «Основы безопасности жизнедеятельности» (А.А. Волокитин), «История», «Литература», «Естествознание» (А. К. Быкова, В. И. Лутовинова), «Физическая культура» (А.А. Браташева). Изучаются ресурсы различных классических и инновационных педагогических средств в патриотическом воспитании различных возрастных категорий подрастающего поколения – детской книги (Т.Н. Комар), государственных символов (Л.Н. Каменчук), экспонаты музея славы (Н.И. Артамонова, О.С. Жирнова).

Для педагогов-практиков широко представлены всевозможные методические материалы: программы, сценарии торжественных линеек, собраний; тексты тематических бесед и т.п., нацеленные на формирование у детей и молодежи патриотических качеств личности.

Несмотря на активный интерес педагогов-исследователей и практиков, не вполне раскрытыми представляются некоторые отдельные аспекты проблемы организации патриотического воспитания молодежи, в частности не сформирована система критериев, показателей и индикаторов оценки сформированности патриотических качеств личности, заслуживает дополнительного внимания диагностический инструментарий оценивания гражданско-патриотического потенциала личности учащихся. Обозначенные пробелы в целостной теории патриотического воспитания отчасти носят объективный характер и обусловлены сложностью самого феномена «патриотизм», неоднозначностью и многоуровневостью его проявлений. С другой стороны, именно эти характеристики дополнительно стимулируют научный поиск и стремления педагогов раскрыть механизмы и факторы патриотического воспитания обучающихся в условиях образовательного учреждения.

Актуальность описываемой проблематики, имеющийся научный и практический задел, а также наличие перспективы для дальнейших исследований в данной области позволяют осуществить изучение сформированности патриотических качеств личности студентов технического вуза в качестве начального этапа работы по реализации основных идей Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации в техническом вузе. Вопрос о педагогических измерениях в контексте рассматриваемого вопроса представляется нам достаточно значимым, поскольку именно данные систематической педагогической диагностики позволяют выявить:

- необходимость осуществления работы по формированию патриотических качеств личности обучающихся;
- отправные точки для реализации воспитательной деятельности;
- основные направления предстоящей работы;
- трудности в формировании патриотических качеств;
- недочеты в воспитательной деятельности;
- эффективность воспитательного процесса в целом и на различных его этапах.

В качестве средства педагогических измерений нами была использована анкета, разработанная нами на основе некоторых представленных сегодня в научных источниках материалов. Анкета состояла из 53-х утверждений, которые условно можно разделить на блоки в соответствии с трехаспектной сущностью воспитания: знание – чувства – действие. Опираясь на эту логику воспитания, мы выделяем в нашей анкете три блока.

Первый блок составили утверждения, направленные на выявление знаний и интереса к прошлому, настоящему и будущему России. Это такие вопросы, как, например:

- интересуюсь историческим прошлым своей страны;
- интересуюсь культурными ценностями (литература, искусство, архитектура и т.п.) своей страны;
- знаю Конституцию РФ;
- считаю, что Россия обладает достаточным потенциалом для статуса великой мировой державы;
- осведомлен об общественно-политических событиях, происходящих в нашей стране;
- считаю, что, проходя службу в армии, юноши становятся настоящими мужчинами;
- считаю обязательной воинскую службу по призыву;
- не планирую менять гражданство;
- считаю себя патриотом своей страны и др.

Ко второму блоку отнесены утверждения, направленные на выявление положительно окрашенных эмоций и чувств, испытываемых студентом по отношению к Родине (чувство гордости, восхищения, заботы и т.п.). Примерами таких вопросов являются:

- испытываю гордость за Россию;
- вызывают чувство гордости политические и экономические успехи РФ;
- вызывают чувство гордости спортивные достижения России;
- вызывают чувство гордости исторические победы вооруженных сил России;
- испытываю чувство гордости, когда звучит гимн России;
- предан своему отечеству и др.

Третий блок содержит утверждения, связанные с осуществлением студеном конкретных действий, обнаруживающих его гражданско-патриотическую позицию. К таким вопросам мы относим:

- слежу за культурными событиями в жизни нашей страны;
- соблюдаю обязанности гражданина РФ;
- проявляю бережное отношение к историческому наследию страны;
- участвую в общественной жизни учебного заведения (города, страны) и др.

В анкетировании приняли участие 268 человек – представители технических, экономических и гуманитарных специальностей вуза.

Результаты анкетирования показали, что в среднем более половины опрошенных проявляют заинтересованность патриотической тематикой. Так, 57 % студентов не собираются менять гражданство; 50 % опрошенных считают обязательной военную службу; 58 % – считают, что Россия обладает достаточным потенциалом для статуса великой мировой державы; около 30 % обучающихся проявляют активный интерес в отношении политического, экономического и культурного статуса России на мировой арене, интересуются историческим прошлым нашей страны. При этом 26 % студентов хотят служить в российской армии и 43 % отвечают в этом случае «скорее да, чем нет».

Значительно большее количество студентов проявляют эмоциональный аспект патриотизма как системного качества личности. Испытывают гордость за Россию более 70 % студентов, принявших участие в анкетировании. При этом гордятся экономическими и политическими достижениями своей страны 50 % опрошенных; техническим и научным прогрессом – 45 %; спортивными победами – около 60 % студентов; испытывают чувство гордости за победу советского народа в Великой Отечественной войне до 90 % респондентов.

Деятельностная направленность патриотического потенциала личности проявляется по субъективным оценкам у большинства опрошенных студентов. Так, соблюдают обязанности гражданина до 63 % обучающихся на различных факультетах; стремятся вести себя достойно до 70 % опрошенных; участвуют в деятельности общественных организаций, в том числе университетских, до 30 % студентов; готовы трудиться на благо своей родины 61 % опрошенных; считают себя патриотами до 66 % студентов.

Таким образом, обобщая результаты проведенного анкетирования можно говорить о наличии достаточного задела в формировании патриотических качеств студентов, принявших участие в анкетировании. При этом авторы отдают себе отчет в субъективности представляемых студентами характеристик своей личности и о вытекающей из этого условности выводов. Осуществленное исследование не претендует на полноту освещения проблемы педагогических измерений в формировании патриотических качеств личности студента. Между тем, авторы исследования надеются, что представленные результаты будут полезны в организации воспитательной работы в вузе и дополнят исследования, посвященные проблемам гражданско-патриотического воспитания обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Госпатриотпрограмма ПВГРФ на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gospatriotprogramma.ru/the-program-of-the-russian-pvgrf-for-the-years-2011-2015/index.php>. – Загл. с экрана.
2. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gospatriotprogramma.ru/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program-/the-concept-of-patriotic-education-of-citizens-of-the-russian-federation.php/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program/>. – Загл. с экрана.
3. Наливайко, Т. Е. Теоретическое обоснование системы критериев и показателей сформированности компетенций обучающихся / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. – № 1-2(13). – С. 23-30.

Фишман Б. Е., Буховцева О. В.
V. E. Fishman, O. V. Bukhovtseva

ОБ УСЛОВИЯХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ 1-ГО КУРСА

ON THE ISSUE OF CONDITIONS THAT ARE CONDUCTIVE TO SOCIALIZATION OF 1ST YEAR STUDENTS IN A UNIVERSITY ENVIRONMENT

Фишман Борис Енгильевич – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (Россия, Биробиджан).
E-mail: bef942@mail.ru

Mr. Boris E. Fishman – Ph.D. in Education, Professor, Department of Pedagogy, Sholem Aleichem Amur Region State University; city of Birobidzhan, Russia. E-mail: bef942@mail.ru

Буховцева Ольга Васильевна – магистр педагогики, старший преподаватель кафедры педагогики Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (Россия, Биробиджан).
E-mail: luxurygrase@mail.ru

Ms. Olga V. Bukhovtseva – M.A. in Education, Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Sholem Aleichem Amur Region State University; city of Birobidzhan, Russia. E-mail: luxurygrase@mail.ru

Аннотация. Охарактеризованы трудности, с которыми сталкиваются начинающие студенты после поступления в вуз. В этой связи рассмотрены такие возможные варианты деятельности преподавателей, как «педагогическая помощь», «педагогическое воздействие», «педагогическая поддержка», «педагогическое сопровождение». Показано, что «педагогическая поддержка» и «педагогическое сопровождение» наиболее адекватны задаче содействия социализации студентов 1-го курса. Обоснована необходимость перехода к системному содействию социализации студентов 1-го курса. В статье раскрыты особенности антропной деятельности в образовании. Определены условия, обеспечивающие антропный характер взаимодействия куратора и студентов 1-го курса. Представлены содержательный и деятельностный компоненты программы антропопрактики куратора студентов 1-го курса. Обсуждаются результаты диагностики уровня социализированности первокурсников.

Summary. In this paper we deal with the difficulties faced by beginner-students after their enrollment into a university. In this regard, we consider a range of possible options for teachers' activity such as 'educational assistance', 'educational impact', 'educational support', 'educational follow-up'. It is demonstrated that 'educational assistance' and 'educational follow-up' are the methods most adequate to the task of helping 1st year students to successfully socialize in a university environment. We endeavor to substantiate that what needed is implementation of a systematic facilitation of 1st year students' socialization processes. The paper: a) reveals and identifies the peculiarities of anthropic activities within the educational process, b) defines the conditions necessary to ensure the anthropic nature of interaction between curators and students, c) presents the informative and activity components of the program of anthropic work focused on 1st year students, d) discusses the results of the assessment of socialization levels of 1st year students.

Ключевые слова: студенты 1-го курса, педагогическая поддержка, педагогическое сопровождение, куратор, антропная деятельность, развитие, социализация, антропопрактика куратора.

Key words: 1st year students, educational assistance, educational support, curator, mentor, anthropic activities, development, socialization, anthropic programs.

УДК 378.1

Как показывает анализ качества образовательной практики, далеко не всегда у студентов формируется способность разрешать те коллизии, с которыми они сталкиваются, особенно в ситуациях неопределенности. Для многих это связано с невысоким уровнем самоопределения, адаптивности, искажениями личностной потребностно-мотивационной сферы. Проявляется

также и недостаточная сформированность умений выстраивать конструктивную коммуникацию с другими людьми, творчески осваивать окружающий мир, особенно в начальный период обучения в вузе. В результате такие студенты испытывают значительные трудности в личностном развитии, профессиональном самоопределении и самореализации [13].

Традиционные воспитательные системы вузов в современных условиях работают недостаточно эффективно, а потребность в ее обновлении далеко не всегда осознается, а значит, и не удовлетворяется. На практике вуз оказывается отчужденным от проблем студента, оставляя его один на один с «вызовами» нового времени. Вместе с тем у молодых людей, попавших в студенческую среду, активно происходит смена социальных ориентиров, идет переоценка ценностей. Именно в начальный период обучения у студентов возникает множество проблем, с которыми необходимо справиться для последующего успешного обучения.

Многие преподаватели, работающие со студентами 1-го курса, пытаются помочь своим воспитанникам осмыслить свои проблемы и разрешить их. В литературе (см. [6], [10] и др.) рассмотрены вопросы оказания помощи первокурсникам, особенно на этапах инициирования процесса их социализации. При этом педагогическая помощь рассматривается как разносторонняя деятельность, в ходе которой создаются условия, облегчающие решение разнообразных проблем студентов на основе их самоопределения.

Педагогическая помощь, как правило, оказывается с ориентацией в определенных направлениях (помощь людям с отклонениями в развитии, помощь отдельным категориям учащихся и т.д.). В вузе чаще всего она реализуется в форме конкретной разовой деятельности куратора студенческой группы, создающего условия, способствующие выходу из затруднительных ситуаций [1]. Однако именно разовый характер и «привязанность» к содержанию конкретной ситуации предопределяют недостаточность педагогической помощи как средства эффективного содействия социализации первокурсников. Необходима такая деятельность куратора, которая носила бы системный характер, и, будучи целенаправленной, создавала бы условия для самостоятельного принятия студентом оптимальных решений в разнообразных ситуациях.

Что касается педагогического воздействия, то исследователи рассматривают его как создание условий для развития личностных характеристик и качеств личности. Для деятельности, направленной на воздействие, характерной чертой является доминирование педагога, преимущественно предопределяющее объектность студентов. К тому же на практике используются не только (а может быть и не столько) педагогические средства, сколько средства психологические, так что воздействующий, по сути, реализует позицию психолога в образовательном процессе.

Если говорить о поддержке куратором первокурсников, то такая деятельность характеризуется в литературе, как правило, понятием «педагогическая поддержка», под которой понимается система педагогического взаимодействия поддерживающего педагога и поддерживаемых студентов. Эта поддержка создает условия, помогающие поддерживаемым в преодолении возникающих трудностей. Она способствует развитию умений самостоятельно осуществлять индивидуальный выбор в сложных и/или неопределенных ситуациях. Причем при педагогической поддержке та или иная личностная проблема обозначается и в целом решается самим поддерживаемым при опосредованном участии поддерживающего [3].

Педагогическое сопровождение достаточно часто рассматривается исследователями как специально организованное взаимодействие педагога и обучающегося, реализуемое педагогическими средствами и методами и направленное на профилактику и/или решение проблемных ситуаций, возникающих в процессе обучения.

Что касается педагогической поддержки и педагогического сопровождения, то анализ их сущности показывает, что они являются наиболее адекватными цели содействия студентам в формировании умений преодолевать разнообразные трудности. Эти процессы противоположны воздействию, которое опирается на принуждение, внушение, манипулирование, нетерпимость к недостаткам и ошибкам [7]. По сравнению с педагогическим воздействием поддержка и сопровождение предполагают субъектное, демократичное взаимодействие педагога и учащихся. В отличие от помощи сопровождение и поддержка обладают такими свойствами, как длительность

и систематичность. Кроме того, педагогическая помощь по своему смыслу входит в процесс педагогической поддержки, поэтому как отдельная форма может не рассматриваться.

Педагогическая поддержка и педагогическое сопровождение достаточно часто применяются в контексте воспитательной работы со студентами. Эти формы педагогической деятельности объединяет ориентация на развитие личности [12], на оптимизацию процесса её адаптации и социализации, обеспечиваемую, прежде всего, на основе обогащения воспитательной деятельности в вузах новыми ценностями, идеалами, смыслами. Следует также отметить, что именно систематическое взаимодействие с первокурсниками, их поддержка и сопровождение позволяют реализовать комплексный подход к работе со студентами. Создавая условия для становления и развития их субъектности, эта деятельность способна обеспечить не директивный, а рекомендательный характер курирования, его непрерывность и последовательность.

Сопровождение развития студентов и поддержка этого развития настолько тесно взаимосвязаны, что могут быть разделены лишь условно. При поступлении в вуз, вчерашние абитуриенты чаще всего попадают в стрессовую ситуацию. Для того чтобы «без потерь» пережить трудности, возникающие на первых этапах обучения, требуется поддержка со стороны педагогического сообщества. Необходимы условия для развития личностных качеств, позволяющих каждому первокурснику органично вписаться в студенческую жизнь, стать подлинным субъектом образовательного процесса. Благодаря таким условиям может сформироваться умение осознано и самостоятельно разрешать возникающие проблемные ситуации. Именно в ходе педагогической поддержки, прежде всего, создаются условия для преодоления студентами конкретных возникающих проблем. Это значит, что поддержка осуществляется педагогами либо в естественно возникших проблемных ситуациях, либо в ситуациях специально создаваемых коллизий для наработки студентами опыта их преодоления [12].

Поддержка обеспечивает условия, необходимые для социализации и индивидуализации студентов. Если в ходе социализации происходит усвоение принятых норм, ценностей, способов поведения и деятельности, то благодаря индивидуализации формируются и развиваются личностные качества каждого студента. Именно в сочетании этих двух процессов развитие происходит наиболее успешно, становятся эффективными процессы самоопределения и самореализации молодых людей [7].

При реальной педагогической поддержке отношения между студентами и поддерживающим приобретают субъект-субъектный характер. По мнению Е.А. Александровой [2], педагогическая поддержка субъективно ощущается поддерживаемым как «чувство надёжного плеча», как понимание того, что есть тот, кто рядом, на кого можно опереться. Благодаря совместным усилиям кризис начального этапа в жизни первокурсников проходит для них с наименьшими потерями.

По мере протекания процесса социализации в вузе студенты все меньше нуждаются в поддержке. Вместе с тем у них не исчезает потребность в педагоге, который находится «рядом» и, не подавляя инициативу студентов, не доминируя во взаимоотношениях, как бы следует вместе с ними, сопутствует их индивидуальному развитию, интеграции в социокультурную среду вуза. Это означает, что в процессе образовательной деятельности студентов педагогическая поддержка их преподавателями постепенно перерастает в педагогическое сопровождение. Такая деятельность подразумевает умение сопровождающего быть «рядом», следовать за студентами, сопутствуя их дальнейшему индивидуальному развитию.

Педагогическое сопровождение является процессом заинтересованного наблюдения, консультирования, личного участия, поощрения максимальной самостоятельности студентов в проблемной ситуации при минимальном по сравнению с поддержкой участии сопровождающего. Такое сопровождение предполагает непрерывную, планируемую деятельность, направленную на создание условий для формирования у сопровождаемого умения самостоятельно справляться с трудностями, определять пути индивидуального развития и саморазвития [12]. Педагогическое сопровождение отличается от поддержки не только уменьшением степени вмешательства сопровождающего в процесс развития студента, но и возрастанием умения сопровождаемого самостоятельно разрешать свои учебные и личностные проблемы [2].

Сопоставив смыслы понятий «педагогическая поддержка» и «педагогическое сопровождение», М.А. Забоева пришла к выводу о том, что «оказывая поддержку, педагог имеет дело с реальной проблемой, которая существует уже фактически, сопровождение же носит профилактический характер и позволяет предупредить появление подобных проблем» [4, 47]. Таким образом, в начале процесса обучения в вузе студенты, как правило, нуждаются в педагогической поддержке. По мере же личностного и социального развития студентов педагогическая поддержка всё чаще должна переходить в педагогическое сопровождение.

В реальности процессы развития студентов не синхронны. Каждый из них имеет свои стартовые условия, обладает индивидуальными психологическими особенностями и субъективными установками, имеет как сильные, так и слабые стороны. В результате в одно и то же время одним студентам нужно оказывать педагогическую поддержку, а других достаточно сопровождать.

Вместе с тем сказанное не означает, что при попадании сопровождаемых в сложную проблемную ситуацию им не следует оказывать педагогическую поддержку. Оба рассматриваемых вида деятельности не исключают, а органично дополняют друг друга. Поддержка и сопровождение являются нелинейными синергетическими процессами. Они протекают в ходе чередования фаз открытости и закрытости, последовательности непрерывных и дискретных периодов развития [14].

В педагогической поддержке и педагогическом сопровождении нуждаются, прежде всего, студенты, находящиеся на начальной стадии процесса социализации. Система педагогической деятельности, направленная на эффективность процесса социализации студентов 1-го курса, подразумевает диагностику внутреннего состояния молодого человека, создание условий для его саморефлексии, содействие формированию у него умения справляться с трудностями, самостоятельно намечать свою образовательную и профессиональную траекторию. Однако такая работа в отечественных вузах осуществляется в недостаточном объеме. А.Я. Найн [9] полагает, что это связано с фрагментарным осуществлением педагогического сопровождения, оказанием помощи по отношению к необходимости справиться с уже назревшими проблемами, причем, как правило, в ходе учебного процесса. Поскольку для внеаудиторной деятельности не выделяются не то что достаточные, но хотя бы минимально-необходимые ресурсы, то указанная деятельность систематически не ведется, а ее потенциал практически не используется.

Назрел переход к системному содействию социализации студентов 1-го курса, охватывающему все сферы жизнедеятельности первокурсников, превентивному, нацеленному на предупреждение различного рода проблем, с которыми обычно сталкиваются первокурсники в процессе социализации. Необходима специальная система деятельности преподавателей, направленная на сопровождение социализации начинающих студентов, на поддержку освоения ими механизмов самоанализа, самооценки и самоконтроля.

Эффективность социализации первокурсников может реально обеспечить система антропного взаимодействия куратора и студентов 1-го курса. Такое взаимодействие подразумевает соответствующую работу с человеком, ориентированную на его развитие и являющуюся преимущественно проектной. Антропная деятельность – это реализация инновационной парадигмы в образовании, идея которой заключается в том, чтобы обеспечить возможность восхождения человека к полноте собственной реальности. Основная задача антропной деятельности – развитие родовых способностей личности, позволяющих ей стать подлинным субъектом культуры и исторического действия. Разделяя точку зрения Е.И. Исаева [5], можно утверждать, что следует создавать условия для осознанного и целенаправленного проектирования разнообразных жизненных ситуаций, в которых становится возможным личностное самоопределение первокурсника, обретение им субъектности. Такая специфическая проектная практика работы каждого первокурсника должна быть ориентирована на его индивидуальное саморазвитие.

Таким образом, для антропной деятельности в образовании характерен ряд присущих ей особенностей:

- осознанная постановка гуманистических целей;
- антропная ориентированность – акцентирование на развитии человека;
- целостность и продуманность всех компонентов системы;

- четкая организация педагогического процесса;
- высокие нравственные ориентиры;
- ненасильственные методы воспитания [8].

Переход к антропному взаимодействию куратора с первокурсниками создает принципиально новую возможность антропологизации социокультурной среды вуза. При этом деятельность педагога, курирующего студентов 1-го курса, реализует такую систему взаимодействия куратора и студентов, которая направлена на личностное и профессиональное самоопределение студентов, обретение ими субъектности, формирование, развитие и укрепление качеств, способствующих их эффективной социализации. Эта система предполагает содействие процессам самоопределения и самостроительства личности первокурсника, развития его индивидуальности и социально значимых качеств.

Основными условиями, обеспечивающими антропный характер взаимодействия куратора и студентов 1-го курса, являются:

- ориентация на личность студента, на его ожидания и потребности;
- создание условий для освоения опыта проектирования жизненных и образовательных ситуаций;
- обеспечение на практике субъект-субъектного взаимодействия участников на протяжении всей совместной деятельности, начиная от целеполагания и заканчивая рефлексией полученного результата;
- осуществление педагогической поддержки и/или педагогического сопровождения куратором студентов.

Для реализации указанного взаимодействия была разработана специальная программа, которая содержит пять последовательно реализуемых модулей. Содержание каждого из модулей ориентировано на решение соответствующих задач.

1-й модуль «Начала личностного самоопределения». Иницируются процесс поиска себя. Начинается поиск осознанных ответов на вопросы: «Кто я? Кто они — мои сокурсники и преподаватели?». Этот модуль позволяет обеспечить активное включение первокурсников в социокультурную среду вуза. Иницируется становление и функционирование общности в академической группе как пространства личностного развития студентов.

2-й модуль «Смысл личностного самоизменения». Идет поиск ответов на вопросы: «Можно ли изменять самого себя? Что это значит «изменить себе»?» Начинается организация совместной деятельности куратора и студентов, в которой происходит освоение студентами опыта проектирования личностно-значимых ситуаций с опорой на собственный жизненный опыт. Педагогическая поддержка направлена на осознание студентами возможности и необходимости менять себя в лучшую сторону.

3-й модуль «Механизмы личностного самоизменения». Осуществляется поиск ответов на вопрос: «Как менять себя?». Формируются условия для развития самосознания студентов. Ведется совместный поиск способов изменить себя. Реализуется целенаправленная педагогическая поддержка, позволяющая студентам перейти из состояния пассивных извне управляемых объектов в состояние активных субъектов самоуправления.

4-й модуль «Поиск себя и своего места в жизни». Куратор создает условия для личностного самоопределения каждого первокурсника, развития ответственности, социальной активности, целеустремленности, осознанности своих действий и поступков. Педагогическое сопровождение обеспечивает возможности для становления жизненной позиции студентов, развития принципиальности, умения быть последовательным в отстаивании своих взглядов.

5-й модуль «Поиск себя и своей миссии в профессиональной деятельности». В совместном анализе трудностей и возможностей будущей профессиональной деятельности, а также своих сильных и слабых сторон начинается работа, направленная:

- на профессиональное самоопределение студентов-первокурсников;
- формирование у них положительного отношения к будущей профессии;
- укрепление их собственной мотивации к текущей деятельности.

При реализации этой программы совместная деятельность куратора и студентов строится как последовательность событий — Встреч, значимых для студентов. В процессе этих Встреч между субъектами деятельности выстраиваются личностно-значимые связи и отношения на ценностно-смысловом, интеллектуальном, эмоциональном и деятельностном уровнях. Регулярно происходит рассмотрение новых ситуаций, сначала возникающих по инициативе куратора, а затем все чаще и чаще — по инициативе студентов [11].

Каждая Встреча «обеспечивает условия для создания действительной ситуации развития, где зарождаются специфически человеческие способности, «функциональные органы» субъективности (во всех ее измерениях), позволяющие человеку однажды действительно и самому «встать в практическое отношение» к своей жизнедеятельности» [5, 134]. Как следствие, совместная деятельность в процессе Встреч обеспечивает куратору и студентам душевное здоровье, комфорт, радость существования, переживание самоценности жизни, способность жить настоящим [5].

Принципиально важно, что взаимодействие куратора и первокурсников воплощается в разнообразных формах. В ходе апробации разработанной программы (см. прим. 1) использовались: тренинги, беседы, дебаты, игры (ситуационные, имитационно-ролевые), просмотр фильмов (моделирование и анализ гипотетических ситуаций, сюжетных поворотов в фильмах), мозговой штурм, пресс-конференции, конкурсы и др. (коммуникативные упражнения, тренинги, упражнения на сплочение, дебаты, ситуационные, имитационно-ролевые игры, просмотр фильмов, конкурсы и др.).

Всего в работе двух экспериментальных групп приняли участие 50 студентов, обучающихся на факультете «Педагогика и психология – центр педагогического образования». Эксперимент осуществлялся в 2011/2012 и 2012/2013 учебных годах. Одновременно рассматривались две контрольные группы, в которые входило 34 первокурсника, обучающихся в те же годы по пяти различным гуманитарным направлениям подготовки.

Программа была реализована в естественных условиях без использования дополнительных учебных дисциплин. Она осуществлялась в рамках кураторских часов в виде специально-организованной деятельности, проводимой еженедельно. Программа осуществлялась на протяжении всего учебного года по 2 ч в неделю (всего 56 ч за год).

Принципиально важным явилось следующее обстоятельство: Встречи с куратором для студентов не были обусловлены как обязательные, только первая Встреча была объявлена заранее. Отметим, что участие студентов в совместной деятельности было стопроцентным. Подавляющее большинство участников экспериментальных групп оценило кураторские часы как важные для себя Встречи в пространстве со-бытийной общности. Вся совместно осуществляемая деятельность органично воспринималась студентами, а ее смыслы присваивались, становясь личностно значимыми.

Активно взаимодействуя с куратором, первокурсники вновь и вновь мысленно возвращались к предшествующим Встречам, выполняли поиск и оценку новых смыслов. Все это способствовало тому, что студенты учились предвосхищать определенные проблемные ситуации, нарабатывали умения избегать их. В случаях же, когда в реальности для них возникали затруднения, первокурсники обращались к уже наработанному на Встречах опыту, к знаниям и умениям взаимодействовать. Самостоятельно, а также обращаясь к помощи однокурсников или преподавателей, они успешно разрешали такие ситуации, находили выход из различных сложностей. Со своей стороны куратор после каждой Встречи осуществлял рефлекссию прошедшей совместной деятельности, что способствовало осмыслению ее позитивных и негативных сторон.

Результаты диагностики уровня социализированности первокурсников показали, что после реализации программы в экспериментальных группах, по сравнению с контрольными, значительно повысился уровень социализированности.

Студенты-первокурсники, входящие в экспериментальные группы, уже со второго полугодия стали проявлять инициативу, активно участвовать в жизни университета, выступая на конференциях, пытаясь начать научную деятельность, отстаивая интересы студентов, представляя факультет на различных мероприятиях и т.д.

Проведенный анализ и обобщение результатов опытно-экспериментальной работы по оптимизации процесса социализации студентов 1-го курса позволяют утверждать, что реализация разработанной программы способна обеспечить достижение необходимого уровня социализированности. Антропопрактика куратора студентов 1-го курса обеспечивает успешность вхождения новых студентов в социокультурную среду вуза, способствует личностному и профессиональному самоопределению студентов, обретению ими субъектности, формированию, развитию и укреплению качеств, способствующих эффективной социализации студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Е. А. Виды педагогической поддержки и сопровождения индивидуального образования [Электронный ресурс] / Е. А. Александрова. – Режим доступа: http://isiksp.ru/library/aleksandrova_ea/aleks-000001.html
2. Александрова, Е. А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников / Е. А. Александрова. – М.: НИИ школьных технологий, 2010. – 336 с.
3. Газман, О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / О. С. Газман // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. Вып. 3. – М., 1995. – С. 58-64.
4. Забоева, М. А. К вопросу о соотношении понятий «педагогическое сопровождение» и «педагогическая поддержка» / М. А. Забоева // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2013. – № 3 (19). – С. 43-48.
5. Исаев, Е. И. Введение в антропологию образования: моногр. / Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков. – Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2012. – 215 с.
6. Краснощеченко, И. П. Психолого-педагогическое сопровождение субъектно-профессионального становления будущих психологов на этапе адаптации к условиям обучения в вузе / И. П. Краснощеченко // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 3. – С. 52-64.
7. Кузнецова, К. С. Анализ сущности педагогического сопровождения в ряду сопряженных понятий гуманистической педагогики / К. С. Кузнецова // Вестник ПАГС. – 2012. – С. 154-158.
8. Максакова, В. И. Педагогическая антропология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В. И. Максакова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
9. Найн, А. Я. Педагогические инновации и научный эксперимент / А. Я. Найн // Педагогика. – 1996. – № 5. – С. 10.
10. Седова, Н. Е. Вопросы теории и практики педагогического сопровождения профессионального становления студентов в вузе / Н. Е. Седова, Е. В. Тарабанько // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 15. – С. 99-102.
11. Слободчиков, В. И. Очерки по психологии образования / В. И. Слободчиков. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. – 272 с.
12. Соколова, Е. А. Педагогическое сопровождение и педагогическая поддержка: взаимосвязь и различия [Электронный ресурс] / Е. А. Соколова. – Режим доступа: <http://rud.exdat.com/docs/index-731228.html/>
13. Федорова, Ю. А. Профессиональное самоопределение студентов высшей школы / Ю. А. Федорова // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 269-273.
14. Фишман, Б. Е. Потенциал и ограничения педагогической поддержки и педагогического сопровождения: материалы Международной научно-практической конференции «Педагогические основы становления субъектности в образовательном пространстве: проблема, поиск, решение» / Б. Е. Фишман. – Биробиджан: ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2014. – С. 70-73.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Программа антропопрактики куратора студентов 1-го курса была экспериментально реализована в группах студентов 1-го курса ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» (до ноября 2011 г. ФГБОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия»).

Приходько, В. К.
V. K. Prikhodko

ЭМОТИВНЫЕ КОННОТАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ПРИАМУРЬЕ

EMOTIVE CONNOTATIONS OF ORTHODOX HOLIDAYS IN THE AMUR REGION

Приходько Виктория Константиновна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры русского языка и издательского дела Дальневосточного государственного гуманитарного университета (Россия, Хабаровск); 680000, г. Хабаровск, ул. Петра Комарова, д. 2, кв. 21; тел.: 8 (4212) 22-73-80; +79625026986. E-mail: ulius-viktori@mail.ru.

Ms. V. K. Prikhodko – PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Department of Russian Language, Publishing and Editing, the Far Eastern State University of Humanities (Russia, Khabarovsk); 2, Petra Komarova Str., ap. 21, Khabarovsk, 680000, Russia; tel.: 8 (4212) 22-73-80; +79625026986. E-mail: ulius-viktori@mail.ru.

Аннотация. В статье раскрываются эмотивные коннотации, связанные с православными праздниками в Приамурье на материале Словаря русских говоров Приамурья. Специфика христианских праздников рассматривается через призму восприятия и религиозных чувств диалектной личности. Описание эмоционально-чувственного мира жителей Приамурья сочетается с этнографическими сведениями: обычаи, одежда, кушанья, традиционный сценарий празднования.

Summary. The paper reveals the emotive connotations that are associated with the Orthodox Patronal Feasts in the Amur Region, as exemplified in the Dictionary of Russian Dialects of the Amur Region. The Christian holidays are viewed through the prism of the perceptions and religious feelings of a local person speaking a dialect. A description of the emotional and sensual world of the inhabitants of the Amur Region is combined with ethnographic data on customs, garments, food, and traditional celebration rituals.

Ключевые слова: лексема, семантика, диалект, русские говоры Приамурья, эмоция, чувство, престольные праздники, эмотивные коннотации, эмотивность.

Key words: lexeme, semantics, dialect, Russian dialects of the Amur Region, emotion, feeling, Patronal Feasts, emotive connotations, emotivity.

УДК 811.161.1

Словарь русских говоров Приамурья, созданный филологами из Благовещенска и Хабаровска, насчитывает свыше 7000 слов и выражений старожилого населения: переселенцев из Забайкалья и других разных территорий России, Белоруссии, Украины [2; 6]. Уникальный говор с сильной русской составляющей, с доминирующими севернорусскими чертами складывался со второй половины XIX века, когда при большой поддержке царского правительства в целях охраны государственной границы с Китаем активно осваивались и заселялись территории Дальнего Востока. Переселенцы давали новым селениям на Дальнем Востоке названия тех мест, из которых уехали. Это находит отражение в топонимике региона: села Воронежское, Вятское, Забайкальское, Нижнетамбовское, Орловское, Пермское, Самарское, деревни Астраханка, Екатеринославка, Полтавка, Томская, Черниговка и др. [5]. В Словаре русских говоров Приамурья отражаются материальные и культурные ценности переселенцев, психология, мировоззрение, верования, обряды. Словарь отражает православные традиции жителей Приамурья, поскольку с переселенцами на Дальний Восток пришло и Православие.

Выявленные в Словаре русских говоров лексемы, относящиеся к тем или иным православным праздникам, содержат в своих лексических значениях эмотивные коннотации.

Под эмотивными коннотациями, как правило, понимаются добавочные значения к основному лексическому значению слова или фразеологизма. По справедливому утверждению

В. Н. Телия, «эмотивность, или эмотивная коннотация, – это не только след эмоциональной реакции на образ, лежащий в основе значения, который сам по себе также вызывает психологическое напряжение, но еще и результат интерпретации образного основания в категориальном пространстве установок культуры и ее «идеалов»: гармония с этими установками выражается в спектре положительных чувств-отношений в диапазоне одобрения, а дисгармония – в диапазоне неодобрения» [7, 232].

Эмотивность (или эмотивная коннотация) православных праздников тесно сочетается с понятием «религиозные чувства».

Религиозные чувства – это эмоциональное отношение верующих к предметам, явлениям, событиям как к чему-то божественному и священному. С религиозными чувствами могут сочетаться и другие различные человеческие эмоции и чувства: любовь, надежда, благоговение, воодушевление, умиление, грусть, страх и т.д.

Смысл церковных праздников дополняется эмотивными коннотациями в виде народных представлений, особых настроений, особых эмоциональных состояний и переживаний, связанных с праздником. Так, например, 22 (9) марта православная церковь отмечает День Сорока Севастийских мучеников – воинов-христиан, принявших в Севастии в 320 году мученическую смерть за веру. Воины были в составе римской армии. Главнокомандующий потребовал, чтобы они принесли жертву языческим богам. После отказа римские легионеры силой сорвали с мучеников одежду и поставили замерзать в ледяное озеро. Рядом растопили баню, чтобы в ней согрелись желающие отречься от Христа. Один воин не выдержал, вбежал в баню и тут же умер. Другой римский солдат, видя стойкость христиан, встал с ними рядом в ледяное озеро, решив разделить с ними участь. Палачи в ярости, что воины не замерзают, размозжили мученикам голени, затем казнили в огне. В День памяти Сорока Севастийских мучеников ослабляется строгость Великого поста. В Приамурье считалось, что в этот день зима кончается, а весна начинается. По народным поверьям, 22 (9) марта прилетают сорок разных птиц. Необходимо отметить паронимическую аттракцию (народную этимологию праздника): сорок мучеников – сорок птиц. Считалось, что из теплых стран первым из сорока птиц прилетает жаворонок. Праздник иногда именуют «Жаворонками». В Приамурье накануне «Сорок» пекли из теста жаворонков. Об этом свидетельствует Словарь русских говоров Приамурья: Жаворо́нок. Печенье, имеющее форму жаворонка, которое обычно выпекали к весеннему празднику. К праздникам пекли печенье разное: коньки, жаворонки. Жаворонки лошадям давали, чтобы лошадь не уставала. Жаворонки готовили к весеннему празднику к 9 марта. Коням кормили, чтоб жаворонки на уши не сели. Заморенный конь, на него и сядут [6, 128]. Печенье давали скоту, чтобы не болел. Больше всего печенье в форме жаворонков радовались дети. Они выбегали в поле и закликали весну, пели «веснянки». В печенье запекали монетку: кому она доставалась, тот наделялся правом первым бросить горсть зерна в распаханную землю.

Традиция готовить печенье в виде жаворонков для встречи весны – общерусская и завезена на Дальний Восток переселенцами. Эмоциональной коннотацией данного праздника является радость от наступления весны, от пробуждения природы, таяния снега, возвращения птиц с юга. Народная традиция встречи весны делает менее тягостными дни Великого Поста, несколько заглушает грусть от памятной смерти мучеников.

Рассмотрим другой пример сочетания основного значения праздника и эмотивности, связанной с ним. Пасха – один из главных христианских праздников, установленный в честь воскресения Иисуса Христа из мертвых, а эмоциональные коннотации данного праздника – это всеобщая радость и ликование, надежда на жизнь вечную, потому что Христос победил смерть. Словарь русских говоров Приамурья дает следующее толкование праздника: Пáска 1. Христианский праздник; пасха. На паску куличи пекли, яйца красили. Раньше паску все справляли, большой праздник. 2. Кулич. Паску испекёшь, украсишь, и по кусочку отрезали. В русской-то печке паска шибко поднималась. Паску оставляют на посев, во время сева крошки бросают [6, 304].

До Троицы верующие радостно приветствовали друг друга: «Христос воскрес!»). И слышали в ответ: «Воистину воскрес!»). Веселое празднование Пасхи в течение двух недель называлось «Красной горкой». По народным поверьям, свадьбы на Красную горку обещали счастливую любовь до смерти супругов, невозможность вовек расстаться.

Традиционно дальневосточники красили яйца луковой кожурой. Такие яйца называли «крашенками». Ср.: Крашенка. Крашеное яйцо. А я Алёнушке крашенки принесла. Крашенки на па'ску делали, ребяташки играли крашенками, а потом их ели. [6, 203]. До сегодняшнего дня существует обычай биться крашеными яйцами.

Дети «катали горку», взрослые «катали бабки», «катали питерску». У христиан катание яйца символизирует камень, скатившийся с Гроба Господня перед воскрешением Христа [1]. Ср.: Горка. Поделка-украшение к пасхе из мха или пророщенного овса и яиц в виде горочки. Горка из мху была вся зелена. Мама даст яйца, я и катаю на горке [6, 94]. Катать горку. Устар. Пасхальная игра. На праздники молодёжь горку катала. Бились яйцами и катали горку. В первое воскресенье после Пасхи делали небольшой бугорок и горку катали. Из пророщенного овса делают «горку» и скатывают с нее яйца. Если яйцо скатилось, оно достается выигравшему. На паске горку катают: овёс посеют и катают с горки яйца [6, 175]. Ката'ть ба'бки. Устар. Играть в бабки. В паску бабки катают, мужики катают бабки, говорят: пи'терску катают [6, 175]. Игра в бабки – прообраз современных игр в кости.

День Святой Троицы, или Пятидесятницы, – это день сошествия на апостолов Духа Святого в виде языков пламени, дарующих апостолам знание всех языков мира для несения в мир христианской веры, очищающей и согревающей, как огонь. В народе праздник приобретает добавочные коннотации. В Приамурье праздник назывался «Зелеными святками», или «Пасхой мертвых», поскольку считалось, что в этот день души умерших родственников спускаются в мир по деревьям. Неслучайно дома и храмы в этот день украшались ветвями берез. Праздник в народе означал проводы весны, наступление лета. Девушки и юноши водили хороводы с ветками березы в руках, проходили обряд «кумления»: становились по двое или четверо под сплетенной в арку березкой на берегу реки, троекратно целовались, обменивались подарками (крестами, крашеными яйцами, колечками, платочками, венками, лентами), принимая на себя обязательства дружбы, вступая в родство – кумовство, плели венки, поминали умерших обязательной яичницей, поскольку яйцо символизировало воскресение, возрождение, новую жизнь. Общее настроение праздника очень лиричное, светлое, окрашенное радостью прихода лета и светлой поминальной грустью. Словарь русских говоров Приамурья зафиксировал лексемы, отражающие народные обычаи празднования Дня святой Троицы. Ср.: Куми'ться. Устар. Совершать обряд вокруг березы в Троицын день. Девки и ребята на троицу кумились, березку наряжали, хороводные песни пели. До нас ешшо' кумились на троицу: нарядят берёзку, топить ее несут. Этот обряд называли кумиться, а почему так, не знаю. [6, 212]. Завети'ть. Загадать. На веноч заветишь свою судьбу и кинешь его в воду. Если потонет – быть несчастливой, а нет – так счастливой. [6, 137]. Берёзка. Название молодежной пляски (какой?). Берёзку на вечерках плясали четыре человека: два парня' и две девки [6, 32].

Орлов О. Л. в исследовании «Российский праздник как историко-культурный феномен», ссылаясь на работу Р. Э. Павловой «Рождественские праздники в Петербурге», справедливо отмечает, что «различные праздники имели своеобразную, отличную друг от друга нравственную насыщенность. Так, Новый год считался праздником светским и несколько официальным. Святки были праздником шумным и даже разгульным, в то время как Рождество считалось тихим и просветленным, поскольку было установлено в память о рождении Иисуса Христа. В Рождество было особое настроение: «ощущение чуда, которое вот-вот должно было свершиться, предчувствие надежд и нечто большего – всеобщей доброжелательности, которая распространялась повсюду» [3; 4].

Один из главных праздников православных христиан – Рождество, установленный в честь рождения Христа по плоти от Девы Марии. Исходя из контекстов Словаря русских говоров

Приамурья, Рождество на Дальнем Востоке отмечали весело: с колядками под окнами, с рождественскими песнями и стихами. Ср.: Насла́вить. Во время святочных гуляний с песнями и посещением сельчан собирать в значительном количестве подарков, угощений. Мы наславим, разных стряпушек наберём [6, 263]. Христосла́вить. Читать стихи, прославляющие Христа. Под Рождество учили божественное стихотворение и рассказывали, молодые ходили по домам христославили [6, 470].

Словарь русских говоров Приамурья засвидетельствовал веселое празднование Рождества, Нового года, Старого Нового года лексемами маскирун, машкароваться, машкироваться. Ср.: Маскиру́н. Маскарадный костюм. Маскируны делали: оболочу́тся в че́-нибудь, дак как черти. Наряжаются на Новый год, маскируны делают. Машкарова́ться. Рядиться. Раньше-то рождество дожидали, откупают дом и целый день там машкаруются. Машкаровались на святки, переодевались в другую одежду и ходили по домам. На Новый год тоже машкаровались. Машкирова́ться. Машкировались на старый Новый год [6, 234].

Общеизвестно, что Масленица – праздник перед Великим Постом, в который разрешено есть молочные продукты, масло, рыбу. Образность и своеобразие мышления дальневосточников наблюдается в приведенном словарном контексте к лексеме «Маслена», то есть «Масленица». Показательна оригинальная народная этимология, которая свидетельствует о поэтичности и нестандартности мышления диалектоносителя, поскольку дано объяснение происхождения названия праздника, которое не встречается в других источниках: «снег уже тает и дорога вроде масляная делается». Видимо, по ассоциации диалектной личности, дорога на вид липкая, скользкая, как масло. Ср.: Ма́слена, ы, ж. Праздник Масленица. На маслену собираются девки, стряпают у одной. На маслену блины пекли, вареники варили. Гуляли маслену, пасху, рождество, троицу. Маслена – праздник такой. Снег уже тает, дорога вроде масляная делается. В маслену катались на тройках [6, 135].

Интересно, что в Приамурье на Масленицу пекли не просто традиционные блины, а различали блинцы, блины и спускнушки (спускные оладьи). Блинцы были пресные, блины – с добавлением кислого молока, простокваши, спускные оладьи пеклись на специальной сковороде с углублениями. Ср.: Блинцы́. Блины из пресного теста. Блинцы́ пекли. Блинцы это такие пресные тонкие, а блины – это из кислого теста. Блинцы пшёны были, в праздники блинцы кушали. На масленицу мы блинцы пекли. [6, 36]. Спускну́шки. Оладьи, испеченные в сковороде с углублениями. На праздник спускнушки пекли: тесто из муки, яиц, ещё что-нибудь накладывают и запекают в сковороде с ямочками. Спускные ола́дья. То же, что спускнү́шки. Ола́дди спускнү́ стряпали: такие формочки были, как сковорода, и с луночками, спуска́ешь в их тесто [6, 417].

В Приамурье на Масленицу строили горки и зимние городки из снега. Играли в городового. Ср.: Городово́й. Устар. Защитник «города» в игре на праздник масленицы. На ма́сленке делали: из снегу город... Чтoб город не ломали, лошадей пугают. В городе – городовые, командир. Человек пять верхами этих городских хватают [6, 95].

Традиционные православные праздники прочно связывали переселенцев с родными местами, из которых они мигрировали, давали ощущение стабильности и равновесия. Церковные праздники позволяли верующим, по большей части неграмотным, не умевшим читать богословские книги, быть приобщенными к христианской жизни своего прихода, переживать глубокие религиозные чувства и эмоциональный подъем, наивную веру в очищение и божественную помощь при условии соблюдения всех ритуалов. Православные праздники давали верующим ощущения, сходные с теми, которые вызывает искусство, нечто вроде катарсиса, поскольку считалось, что божественные силы, к которым были обращены обряды и служения, способны были защитить от несчастий, исправить любую сложную ситуацию, утихомирить боль, превратить страдания в радость, смерть – в воскресение. Верующий всегда счастлив, поскольку с ним Бог, что гарантирует благополучный исход любому событию [3, 116]. Своеобразное народное переосмысление православного праздника было сродни творчеству, демонстрировало открытость, веселость, добродушие, а порой озорство дальневосточников.

Таким образом, православные праздники для жителей Приамурья были не только желанным отдыхом от повседневных нелегких трудов в условиях суровой природы и климата, они приносили радость во всех ее проявлениях: радость общения, радость творчества. В городах и селах Дальнего Востока устраивали массовые гуляния, ярмарки, театрализованные представления, игры, хороводы, песнопения, танцы. Праздники сопровождались всеобщим эмоциональным подъемом, единением, весельем. Жители Приамурья в эти дни были сыты и довольны, нарядны и благодушны, занимались благотворительностью, чтили предков, дарили подарки родным и друзьям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапкина, Т. А. Пасха / Т. А. Агапкина // Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 3. ; под ред. Н. И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 641-646.
2. Оглезнева, Е. А. Языковая ситуация в Дальневосточном регионе России: динамика славянской составляющей / Е. А. Оглезнева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 33-38.
3. Орлов, О. Л. Российский праздник как историко-культурный феномен: дис. ... докт. культурологии / Орлов Олег Леонидович. – СПб., 2004. – 335 с.
4. Павлова, Р. Э. Рождественские праздники в Петербурге / Р. Э. Павлова, А. А. Смирнова // История Петербурга. – 2001. – № 1. – С. 35.
5. Рябинина, Н. И. Русские говоры Дальнего Востока / Н. И. Рябинина. – Комсомольск-на-Амуре, 1996. – 48 с.
6. Словарь русских говоров Приамурья / О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова [и др.]; 2-е изд., испр. и доп. – Благовещенск, 2007. – 544 с.
7. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Санникова, И. Р.
I. R. Sannikova

ПОЭЗИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

RUSSIAN ÉMIGRÉ POETRY IN THE FAR EAST VIEWED IN THE CONTEXT OF RUSSIAN LITERATURE (LATE XIX – EARLY XX C.)

Санникова Ирина Ринатовна – аспирант кафедры русского языка и литературы Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17/2; тел.: 89102868136. E-mail: euphoria1982@mail.ru

Ms. Irina R. Sannikova – PhD student, Department of Russian Language and Literature, the Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 17/2, Kirova Str., Komsomolsk-on-Amur, 681000, Russia; tel.: +7 9102868136. E-mail: euphoria1982@mail.ru

Аннотация. В статье представлены выводы по анализу поэзии русского дальневосточного зарубежья в контексте традиций отечественной литературы конца XIX – начала XX вв., выявляются преемственность и связи. Результаты исследования позволяют выявить единство русской литературы.

Summary. The paper offers some results of the analysis of the poetry of Russian émigré community in the Far East, in the context of the traditions of Russian literature of late XIX – early XX c. I bring out its continuity and crosslinks allowing one to reveal the unity of Russian literature.

Ключевые слова: поэзия, русское зарубежье Дальнего Востока, идейно-эстетические тенденции, Серебряный век, русская литература.

Key words: poetry, Russian émigré community, Far East, esthetic trends and ideologies, Silver Age, Russian literature.

УДК 82-1(17.82.10)

«В русском Китае не было таких величин, как И. Бунин, Б. Зайцев, А. Куприн, Г. Адамович, Г. Иванов, и географическая его удаленность в совокупности с политической нестабильностью в этом регионе не способствовали развитию творческих контактов. Но тем уникальнее опыт сохранения национального самосознания, духовности во всех сферах ее проявления: религиозной, философской, научной, художественной и т.д.» [1, 26].

Художественное наследие поэтов русского зарубежья Дальнего Востока, несомненно, включено в единый феномен отечественной литературы конца XIX – начала XX вв. Творческие искания лириков-эмигрантов отражали основные поэтические тенденции Серебряного века: определялись смысловые доминанты, которые позволяли расширить им художественное пространство произведения. «Свою сопричастность общей жизни страны они выражали через творчество» [2, 14].

Преемственность в историко-литературных связях художественного творчества словесников разных временных периодов и географического местоположения в литературоведении определяется как традиции. Отличительная особенность исследуемой дальневосточной поэзии – широкий диапазон основных идейно-эстетических тенденций, которые можно отметить при мотивно-образном анализе поэтических текстов. Русские лирики Китая детально исследуют духовный мир современного человека, его судьбу в контексте как исторического, культурного, религиозного прошлого, так и в рамках существующей реальности. Поэзия русского зарубежья отличается глубоким художественным анализом сложных, противоречивых обстоятельств, в которых оказывается лирический герой. При этом стоит отметить особое внимание

поэтов-эмигрантов к культуре и истории своего народа, что, впрочем, не противоречит никак художественному синтезу восточного и славянского в рамках одного лирического произведения. Дальневосточники, как и западные эмигранты, стремились к тому, чтобы русская литература в изгнании обрела не только глубокий идейно-содержательный смысл, но и подлинную национальную самобытность.

Лирики зарубежья Дальнего Востока нередко в своих произведениях обращаются к осмыслению социальной и духовной жизни нации, к утверждению преемственности великих традиций русской культуры и литературы. Основные принципы мировоззрения, философские, религиозные взгляды человека – одна из основных тем в поэзии дальневосточного зарубежья. Показательно то, что герой раскрывается во всем многообразии человеческой личности. Иллюстрируя особенности характера своего героя, поэты через типичное показывают индивидуальное. Представленные образы, как правило, эмоционально насыщены, что способствует обострению эстетического воздействия произведения. Продолжая традиции и классической, и современной русской литературы, синтезируя их с Востоком, поэты-дальневосточники в своих произведениях обращаются к сложным вопросам современности, обнажая все противоречия, которые разрушают нравственные ценности национальных основ и представлений об идеале. Эмигранты внимательно исследуют внутренний мир человека, тем самым пытаются найти решения для выявленных проблем. Поднимаются вопросы мировоззренческого, религиозного, духовно-нравственного, социального, национального характера.

Следует отметить, что идейно-эстетическое своеобразие лирических произведений поэтов русского дальневосточного зарубежья, и в особенности Валерия Перелешина и Арсения Несмелова, характеризует их нацеленность на однозначное обоснование мысли об ответственности Человека перед человеком, обществом и нацией в целом. Писатели стремятся пробудить в каждом мысли об истинных ценностях, о национальных истоках, об историческом прошлом и религиозных основах. Для лирического героя В. Перелешина особую значимость имеют этические ценности веры, надежды, любви, дружбы, которые воспринимаются им как определяющие смыслы человеческой жизни. В лирике Перелешина отражен комплекс романтических мотивов «невыразимого», утверждающий особый диалог человеческих душ, происходящий на интуитивном уровне взглядов, жестов, звуков голоса. В произведениях поэта утверждается также характерное для символистов представление о единстве макро- и микрокосмоса, а также стремление к максимальному духовному самовыражению, к универсализации внутреннего мира человека.

Поэты-дальневосточники, детально изучая действительность, обращаются к нравственно-философским аспектам. Они стремятся проникнуть и понять самую сущность бытия, познать истину. Разнообразие образов и мотивов, культурных, религиозных реминисценций позволяет глубже осмыслить события действительности, проникнуть в суть развития жизни. Многие произведения иллюстрируют нравственный облик современного поколения, его духовные искания и тот нелегкий путь, который ему пришлось пройти. Подобное решение социально-общественных, духовно-нравственных проблем позволяет выявить главные идейно-эстетические принципы дальневосточной поэзии, ее очевидную ориентацию на поэтику культуры Серебряного века.

Считая одной из актуальных проблему духовно-нравственной преемственности, поэты русского зарубежья Дальнего Востока единомысленно утверждают почтительное, бережливое отношение к идейным, культурным, литературным, религиозным, национальным традициям. Обращение к национальным традициям способно возродить духовно-нравственные устои, вернуть ценность любви, искренности и человеческой жизни. Комплексный анализ образного и мотивного ряда позволяет сформулировать вывод о том, что традиции русской литературы конца XIX – начала XX вв., отталкивающиеся от социально-философских течений того времени, во многом определяли поэтику и стиль произведений русских эмигрантов Китая. Глубина художественного мировосприятия определяется с помощью ведущих образов и мотивов, таких как мотив рока, счастья, истины, веры, образ волка, пути, Бога, христианские образы и мотивы. Обращение к данным мотивам и образам имеет принципиальную значимость.

Так, например, в творчестве Арсения Несмелова ведущим является мотив потерянности поколения, вновь актуализируются проблемы войны, нравственности, веры. Осознание бездуховности современной России, необходимости возрождения религиозных основ человечества – одна из основных тем в произведениях поэта-эмигранта. А. Несмелов в своих лирических произведениях призывает к осознанию, сохранению и преумножению национального своеобразия русской культуры и русской православной веры:

«Но веру нашу свято мы храним,
Мы прадедовский бережем обычай,
И мы потерь не сделали добычей
То, что считаем русским и святым» [4, 333].

Формирование и развитие русской поэзии дальневосточного зарубежья представляет собой сложный и разносторонний процесс идейно-эстетических и художественных исканий, которые накапливались в сознании эмигрантов под воздействием социально-исторических и культурных факторов. Ведущими, несомненно, были духовные потребности общества, искавшего в литературе опору для укрепления морально-нравственных основ, источник гражданского, религиозно-этического самосознания.

Вслед за эмигрантами «первой» волны литераторы русского Китая прикладывали все усилия для сохранения национальной культуры. Именно поэтому в рассмотрении вопроса «Россия – Запад» доминирует принцип самодостаточности русской культуры, построенной на православных ценностях. Стоит акцентировать и тот факт, что на развитие литературы дальневосточной эмиграции оказали влияние темы, идеи, эстетические искания наиболее влиятельных течений и объединений «первой» волны эмиграции («Зеленая лампа», «смено-веховство», «евразийство» и т. д.). Мировоззренческие взгляды представителей Серебряного века, основанные на признании единства, взаимосвязи всех сфер бытия (материальных и духовных, земных и космических) особенно были близки поэтам восточной эмиграции. Трагические общественно-политические события в России в начале XX столетия способствовали развитию фаталистической традиции в поэзии Серебряного века. Драматизм революции и Гражданской войны, жизнь вдали от Родины способствовали росту фаталистического настроения и в произведениях поэтов дальневосточного зарубежья.

В творчестве представителей Серебряного века эмигранты Китая определяли те смысловые доминанты, которые позволяли расширить им художественное пространство произведения. Ощущая кровную связь с русской природой, поглощавшейся городским шумом и суетой, поэты русского дальневосточного зарубежья зачастую обращаются к творчеству Серебряного века, ставшего для них духовно-нравственным, творческим ориентиром. С. И. Якимова отмечала: «Историко-литературный процесс 1920-х годов в русском зарубежье Дальнего Востока развивался в русле традиций русской классики и серебряного века, которые стали духовно-нравственной основой творчества эмигрантов на Востоке. Традиции русской классики нашли своё художественное воплощение и развитие в наследии ярчайших представителей Серебряного века. Подлинно вершинными фигурами для эмигрантов стали знаковые явления – Александр Блок и Николай Гумилёв» [3, 7].

На наш взгляд, поэты-дальневосточники так же, как и поэты западной эмиграции, стремились своим творчеством способствовать сохранению ценностей и традиций русской культуры, творили ради духовного преобразования России независимо от того, суждено ли было вернуться домой или умереть на чужбине. Для всех эмигрантов христианская, а именно православная, культура была важнейшей составной частью национального самосознания, мироощущения образованного русского человека. Художественное осмысление христианских образов в лирике русской эмиграции подчеркивает особую неразрывную связь религиозных и патриотических чувств русской эмиграции на Дальнем Востоке.

Таким образом, в идейно-эстетическом плане лирика эмигрантов-дальневосточников представляет художественный синтез классики, Серебряного века и Востока, что позволяет говорить о ее неповторимости, стимулирует дальнейшее изучение данного творчества литературоведами. Лирики, осмысливая социальную, духовную жизнь нации, утверждают преемственность русских традиций, в том числе культурных и религиозных, как основу для духовно-нравственного возрождения России в целом и русского человека в частности. Идейно-эстетическое своеобразие русской поэзии в дальневосточной эмиграции актуально и для современной русской литературы, также переживающей возвращение к православным истокам русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузуев, О. А. Очерки по истории литературы русского зарубежья Дальнего Востока (1917 – 1945): моногр. / О. А. Бузуев. – М.: Прометей, 2000. – 125 с.
2. Их дальний путь лежал в изгнание...: антология-хрестоматия произведений литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока / авт.-сост. С. И. Якимова, Е. С. Бабкина, Н. А. Выхованец [и др.]; под науч. ред. С. И. Якимовой. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011. – 275 с.
3. Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX – XXI вв.: сборник научных статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX – XXI вв.», Хабаровск, 17-18 марта 2011 г. / под науч. ред. С. И. Якимовой. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011. – 243 с.
4. Несмелов, А. Собрание сочинений. В 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / А. Несмелов. – Владивосток: Альманах «Рубеж», 2006. – 560 с.

Бузуев О. А., Боровикова К. В., Кошкин А. П.
O. A. Buzuev, K. V. Borovikova, A. P. Koshkin

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФИЛОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ВУЗА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ФГБОУ ВПО «АМГПУ»)

LITERARY AND PHILOLOGICAL RESEARCH AS THE FACTOR FACILITATING PROMOTION AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF ACADEMIC MOBILITY AT UNIVERSITIES (CASE STUDY: THE DEPARTMENT OF PHILOLOGY AND CROSS-CULTURAL COMMUNICATION, AMUR STATE UNIVERSITY OF HUMANITIES AND PEDAGOGY)

Бузуев Олег Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17.

E-mail: kaf-rus-amgpgu@mail.ru

Mr. Oleg A. Buzuev – D.Sc. of Philology, Professor, Head of the Sub-department of Russian Language and Literature, the Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 17, Kirov Str., Komsomolsk-on-Amur, Russia. E-mail: kaf-rus-amgpgu@mail.ru

Боровикова Карина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета филологии и межкультурной коммуникации Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17.

E-mail: karina.v@inbox.ru

Ms. Karina V. Borovikova – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Philology and Cross-cultural Communication, the Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 17, Kirov Str., Komsomolsk-on-Amur, Russia. E-mail: karina.v@inbox.ru

Кошкин Андрей Павлович – проректор по международному сотрудничеству, доцент кафедры второго иностранного языка и китаеведения Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: apkosh@mail.ru.

Mr. Andrey P. Koshkin – Vice-Rector for International Cooperation, Associate Professor, Subdepartment of the Second Foreign Language and Chinese Studies, the Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 17, Kirov Str., Komsomolsk-on-Amur, Russia.

E-mail: apkosh@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблема комплексного подхода к теоретической разработке и практическому внедрению научных исследований в области филологии и их роли в формировании и развитии академической мобильности современного вуза. Основное внимание уделяется тематике научных исследований по литературе, русскому языку, русскому языку как иностранному, а также ряду иностранных языков и их роли в формировании и развитии академической мобильности вуза с учетом специфики дальневосточного региона.

Summary. This paper dwells on the systematic approach to the problem of theoretical development and practical implementation of scientific research in the field of philology, as well as on the role of this research in the shaping and development of academic mobility at universities. The focus is on research topics in literature, Russian language, Russian as a foreign language, as well as a number of foreign languages, and on the role of regional research in the development of university academic mobility in the Russian Far East.

Ключевые слова: русский язык, литература, русский язык как иностранный, литература дальневосточного зарубежья, межкультурная коммуникация, академическая мобильность, филология.

Key words: Russian language, literature, Russian as a foreign language, literature of the Far Eastern émigré community, cross-cultural communication, academic mobility, philology.

УДК 82.0:001.89(571.6)

Бузев О. А., Боровикова К. В., Кошкин А. П.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФИЛОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ВУЗА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ФГБОУ ВПО «АМГПУ»)

Утвержденная Министерством образования и науки Российской Федерации в 2015 году Федеральная целевая программа развития образования на 2016 – 2020 годы (далее – Программа) устанавливает приоритет проектно-целевого подхода к реализации ее основных целей и задач. На практике это означает, что, в отличие от классического программно-целевого подхода предыдущей целевой программы, доминирующими задачами становятся доступность качественного образования, отвечающего требованиям инновационного социально-ориентированного развития России. В Программе поставлены задачи создания и распространения структурных и технологических инноваций в профессиональном образовании; развития современных механизмов, содержания и технологий общего и дополнительного образования; реализации мер популяризации среди детей и молодежи научно-образовательной и творческой деятельности, выявление талантливой молодежи; создания инфраструктуры, обеспечивающей условия для обучения и подготовки кадров для современной экономики; формирования востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов, которые ориентируют руководящий состав и преподавателей современного вуза на инновационную оптимизацию учебного процесса и дальнейшее развитие научного потенциала.

Следует отметить, что в условиях продолжающейся реформы высшего образования реализация этих задач закономерно осложняется трудностями переходного периода, носящими объективный и субъективный характер. В этом смысле данная статья в определенной степени раскрывает и «слабые места» в процессе формирования и развития академической мобильности в рамках межкультурной коммуникации.

В настоящее время на факультете филологии и межкультурной коммуникации (ФФиМК) Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета накоплен значительный опыт системного подхода к реализации научных проектов по филологическим специальностям и направлениям подготовки в рамках регионального, всероссийского и международного сотрудничества. Научная деятельность выпускающих кафедр непосредственно связана с реализацией учебных планов и основных образовательных программ (ООП) специалитета, бакалавриата, магистратуры (программа магистерской подготовки «Литературное образование») и аспирантуры (специальности «Русская литература» и «Теория языка»), что обеспечивает преемственность в подготовке научных кадров и поэтапную подготовку молодых ученых к дальнейшей работе в вузе. На этой основе сформирована опытная база для успешного функционирования научной школы, научно-исследовательской лаборатории, международного обмена студентами и преподавателями, что, в свою очередь, определяет цели и задачи межкультурной коммуникации и академической мобильности.

Избранная и утвержденная Советом факультета в качестве системообразующего научного направления тема «Филологическая наука в условиях диверсификации образования» способствует всестороннему выявлению специфических особенностей филологического образования в условиях реформы высшей школы. В рамках обозначенной темы формировалась тематика научных исследований кафедр факультета: «Литература Дальнего Востока и дальневосточного зарубежья», «Лингвистика и поэтика текста» (кафедра русского языка и литературы), «Восприятие картины мира студентами-иностранцами в процессе изучения филологических дисциплин» (кафедра русского языка как иностранного (РКИ)), «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в рамках образовательного процесса», «Дискурсивная парадигма межкультурной коммуникации» (кафедра первого иностранного языка и переводоведения, кафедра второго иностранного языка и китаеведения). Решение поставленных задач предполагало разработку практикоориентированных методик обучения студентов и аспирантов на филологическом факультете (бакалавриат, магистратура, аспирантура), а также внедрение полученных результатов в виде учебных планов, ООП, программ, учебно-методических пособий, учебно-методических комплексов дисциплин, контрольно-измерительных материалов и других оценочных материалов в систему многоуровневого вузовского образования.

Так, например, научная тема кафедры РКИ в основном ориентирована на разработку научного обеспечения коммуникативного пространства русского языка, а также на создание новых технологий в процессе обучения русскому языку как иностранному. Практической целью является создание оригинальных программ по изучению современного русского языка и русского языка как иностранного с использованием интерактивных технологий и технологий удаленного доступа. Специфика деятельности кафедры обусловлена привлечением иностранных студентов для обучения в АмГПУ в формате двухступенчатого образования (бакалавриат – магистратура), а также их участием в культурных и образовательных программах по сотрудничеству с вузами стран АТР, с организацией и проведением стажировок иностранных студентов, магистрантов и преподавателей русского языка как иностранного.

Практической реализацией теоретических научных разработок двух кафедр иностранных языков ФФиМК явилась организация и проведение X Международной конференции FEELTA, посвященной проблемам лингвистики, преподавания языка и культуры «Crossing borders: Language, Culture, Cognition» 23 – 25 июня 2014 г. В рамках конференции осуществлялась работа 50 научно-методических секций. Тематика выступлений соответствовала специфике деятельности групп по интересам (topic areas), действующих в рамках конференции (English in the Pacific Rim Countries, Teaching Methods, Cultural Issues, English for Specific Purposes, CALL, Technology and Multimedia, Materials Writing, Teacher Development and Education, Interpreting and Translating, Linguistics). Основными научными направлениями конференции стали лингвистика и межкультурная коммуникация, методика обучения английскому языку в вузе, английский для специальных целей.

Научные исследования по филологии на ФФиМК реализуются и в традиционных формах академической мобильности ведущих преподавателей вуза, обеспечивающих теоретическую и практическую поддержку работы научных школ и научно-исследовательских лабораторий. Участие заведующего кафедрой русского языка и литературы, руководителя научно-исследовательской лаборатории профессора Бузуева О. А. в Международной научно-практической конференции «Россия и Китай на дальневосточных рубежах: исторический опыт взаимодействия двух культур» (13 – 14 мая 2014 г., АМГУ, г. Благовещенск) в качестве докладчика и руководителя научной секции позволило ему не только поддержать инициативу коллег из Санкт-Петербурга по организации международной Ассоциации исследователей литературного и культурного наследия русского зарубежья в странах АТР, но еще раз обозначить свои позиции в системе научного осмысления феномена эмиграции в рамках взаимодействия с такими центрами, как «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына» и т.д. Только за последние три года более 20 преподавателей университета выезжали в США, Великобританию, Республику Корея, Японию, КНР для участия в стажировках, научных конференциях, для чтения лекций, проведения комплексных учебных и научно-практических исследовательских экспедиций и т.д.

Одной из важнейших задач в рамках достижения основных целей Программы становится дальнейшее формирование и развитие системы академической мобильности вуза, а конкретнее, академической мобильности студентов, преподавателей и молодых ученых в рамках всемирной и международной деятельности университета. Все это в совокупности позволяет выработать наиболее оптимальные формы и методы организации академической мобильности с целью выхода российского образования в мировое образовательное пространство. При этом академическая мобильность понимается как одна из форм организации обучения, преподавания или исследования в стране, отличной от страны местожительства обучающегося или преподавателя, имеющая ограниченный по времени период пребывания за рубежом и предполагающая возвращение в базовый вуз.

В этом смысле наиболее активную роль в международной деятельности АмГПУ по объективным причинам играют студенты и преподаватели факультета филологии и межкультурной коммуникации. В настоящее время ФФиМК достойно представлен в структуре международной деятельности университета, а по ряду позиций, связанных, в первую очередь, с иностранными языками, факультет известен далеко за пределами РФ.

В настоящее время на ФФиМК в качестве первого и второго иностранного языка изучаются английский, немецкий, французский, китайский, японский языки. Практическая направленность образования, наряду с глубокими знаниями культуры, традиций, истории стран изучаемого языка, обеспечивает студентам факультета, выезжающим в зарубежные вузы, хорошую адаптацию к условиям другой страны. Целью зарубежных стажировок студентов является повышение уровня владения иностранным языком, ознакомление с условиями жизни, быта, организации учебного процесса в стране выезда.

К участию в программах академической мобильности в АмГПУ допускаются наиболее достойные кандидаты, демонстрирующие высокие достижения в учебе и науке. Отбор кандидатов проходит в два этапа. На первом этапе студенты получают одобрение ведущих преподавателей, заведующего кафедрой, декана. На втором этапе окончательное решение принимается университетской комиссией во главе с ректором университета.

Ежегодно студенты и преподаватели ФФиМК выезжают в Японию, КНР, Республику Корея, Канаду, США. Так, за два прошедших учебных года, включая период летних каникул, более 70 студентов прошли стажировку в Харбинском педагогическом университете, Чанчуньском университете, Дацинском педагогическом институте, Институте иностранных языков Хуацяо в КНР, Университете Согён, Университете Кукмин Республики Корея, в Промышленном университете г. Осака, Япония, языковых школах ILSC США и Канады. Программа стажировки в этих учебных заведениях предполагает не только посещение занятий, но и прохождение промежуточных и окончательных тестовых и экзаменационных испытаний с вручением соответствующих сертификатов. Средний сертификационный балл, получаемый студентами АмГПУ, колеблется от 80 до 90 баллов, что соответствует оценке «очень хорошо» и «отлично». Важно отметить, что с китайскими и корейскими вузами существуют программы взаимных обменов студентами, что позволяет руководству вуза и международному отделу заранее согласовать с зарубежными партнерами программы обучения. Результатом подобной практики становится возможность проведения, в соответствии с правилами академического обмена, взаимозачета отдельных дисциплин.

Особое внимание уделяется на ФФиМК студенческой и преподавательской научной деятельности, связанной с исследованиями в области филологии и культуры России и зарубежных стран. Ежегодно около 70 российских и иностранных студентов, обучающихся в АмГПУ, выступают с докладами на внутривузовских и международных научных конференциях, участвуют в языковых и страноведческих олимпиадах, онлайн и оффлайн конкурсах переводов и т.д. Активно используются выпускниками АмГПУ предоставленные возможности повышения своего профессионального мастерства в магистратурах зарубежных вузов Германии, Венгрии, Швеции, Республики Корея, Китая и т.д. Сегодня около двух десятков выпускников факультета продолжают обучения в докторантурах и магистратурах различных зарубежных вузов.

В то же время под академической мобильностью следует понимать не только выезды в зарубежные вузы на учебу, стажировку, исследовательскую работу студентов и представителей, но и реализацию в университете программ приема иностранных студентов и преподавателей. Международную деятельность университета следует рассматривать с позиции продвижения и закрепления российской системы образования в мире, ее широкого распространения, повышения престижности российских вузов и российских дипломов. Уровень развития академической мобильности в вузе дает представление о степени интеграции в международное образовательное пространство, об уровне доступности высшего образования и является одним из важнейших показателей качества обучения.

Целью международной деятельности АмГПУ является интеграция в международное образовательное сообщество, активизация научного сотрудничества, расширение доступа к информационным ресурсам, привлечение дополнительных источников финансирования и повышение конкурентоспособности выпускников университета. Для достижения данной цели университетом реализуются программы сотрудничества с 25 вузами 10 стран мира. Сегодня на

факультете обучаются около ста иностранных граждан из Республики Корея, Китая, Бахрейна, Японии, Азербайджана. Образовательный процесс реализуется на основе программ бакалавриата, магистратуры, краткосрочных и долгосрочных курсов.

Важным условием повышения практического уровня владения иностранным языком и создания оптимальных условий формирования и развития академической мобильности в рамках межкультурной коммуникации является привлечение к учебному процессу иностранных преподавателей. В университете на постоянной основе работают преподаватели из Китая и Японии, в качестве приглашенных профессоров с краткосрочными визитами приезжают ведущие преподаватели из США, Великобритании, ряда других стран.

Действующие в рамках международного сотрудничества «Центр японского языка», «Центр французского языка», образовательный центр «Институт Конфуция» способствуют повышению общепрофессионального и специального образования студентов, преподавателей и широкой общественности. Участие в мероприятиях центров, действующих на базе университета и ФФиМК, помогает студентам в подготовке к сдаче соответствующих международных экзаменов. Только по экзамену HSK (международный экзамен на уровень владения китайским языком) за прошедшие два года пять студентов получили сертификат седьмого уровня, более двадцати студентов успешно преодолели пятый и шестой уровни, что, несомненно, демонстрирует высокую языковую квалификацию студентов.

Подводя итоги, можно констатировать, что с момента присоединения России к Болонскому соглашению в АмГПУ постепенно сформировалась система международного взаимодействия с зарубежными вузами. Большую роль в этом взаимодействии играет академическая мобильность студентов и преподавателей университета, позволяющая формировать единое образовательное пространство на основе координации образовательных стандартов, учебных планов, форм и методов реализации намеченных целей и задач. Эффективность развития академической мобильности студентов и преподавателей обеспечивается выполнением соответствующих требований, предъявляемых к участникам мобильности и признанием документов, выданных вузом (страной)-партнером.

Эффективность методик проведения различных мероприятий в рамках академической мобильности подтверждается их неоднократной апробацией. Используются такие формы научной и учебной работы, уже прошедшие испытание временем, как лекции, семинары, защита исследовательских проектов, конференции (онлайн и оффлайн), стажировки, научно-методические семинары, конкурсы молодых исследователей, международные олимпиады по русскому языку и литературе, иностранным языкам, участие в российских и международных грантах, издание статей в ведущих российских и зарубежных научных журналах.

В то же время необходимо отметить задачу, которая до сих пор не решена или решена недостаточно эффективно. Так, в международном взаимодействии (как в университете в целом, так и на факультете) наблюдается определенный перекося в сторону азиатского направления. Безусловно, на то есть объективные причины, тем не менее необходимо активно развивать и европейское направление. Сегодня лишь отдельные студенты и преподаватели выезжают в вузы Европы и Америки, в то время как стажировки в вузах азиатских стран стали постоянным и привычным делом. Эта же ситуация относится и к иностранным гражданам, обучающимся в АмГПУ, среди которых представители азиатских вузов составляют почти 100 %. Решение вышеуказанной задачи поднимет уровень сотрудничества на факультете и, как результат, поднимет качество подготовки студентов и уровень профессионализма преподавателей.

Жилин В. И.
V. Y. Zhilin

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО» В ДИАЛЕКТИКЕ

ON TRANSFORMATIONS OF THE CATEGORY «QUALITY» IN DIALECTICS

Жилин Владимир Ильич – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Гуманитарные, естественнонаучные и правовые дисциплины» Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» (Россия, Омск); 646535, Омская обл., г. Тара, ул. Университетская, д. 15; тел.: 8-951-403-33-32. E-mail: ZhilinVI@yandex.ru

Mr. Vladimir I. Zhilin – D.Sc. of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Natural Science and Law, G. Plekhanov State University of Economics (Russia, Omsk); 15, Universitetskaya Str., Tara, 646535, Omsk Region, Russia; tel.: + 7 (951) 4033332. E-mail: ZhilinVI@yandex.ru

Аннотация. Диалектический закон перехода количественных изменений в качественные и обратно считается надёжно обоснованным. Однако слово «качество» является полисемичным. Наиболее часто оно употребляется в двух смыслах: либо как видовое отличие сущности (а сущности не может быть больше или меньше), либо как признак добротности той или иной вещи (но в этом смысле «качество» уже не является категорией). При этом нередко приведённые интерпретации осознанно или неосознанно подменяются в текстах с нарушением логического закона тождества, что, собственно, и позволяет адептам диалектики приводить множество примеров перехода количественных изменений в качественные и обратно.

Summary. The dialectic law of transition of quantitative changes into qualitative ones and vice versa is considered to be well-grounded and subject to very few doubts. The word ‘quality’, however, has more than one meaning. Most often it is used to signify a ‘specific difference’ of an entity (and one can’t have ‘more’ or ‘less’ of the latter), or as a sign of good quality of this or that thing (in this sense ‘quality’ isn’t a category any more). Having said this, quite often these interpretations are consciously or unconsciously substituted for other ones in texts containing violations of the logical law of identity, which is just what allows adherents of dialectics to offer a great many examples of transition of quantitative changes into qualitative ones, and contrariwise.

Ключевые слова: диалектика, качество, количество.

Key words: dialectics, quality, quantity.

УДК 165.0

Ильенков Э. В., обращаясь к античной диалектике как форме мысли, обосновывает и свой интерес к этому, казалось бы, историческому вопросу. С его точки зрения, к философскому обобщению «нельзя даже приступить, предварительно не отдав себе ясного отчёта в содержании всех тех понятий, которые и возникли, и развивались, и веками отшлифовывались именно в русле исторического развития философии, в коллизиях её специфической истории» [9, 59]. Именно в этой связи, вступая на путь познания основ диалектики, необходимо прояснить для себя происхождение и смысл её категорий.

Фридрих Энгельс в «Диалектике природы» [14] называет три основных закона диалектики, к которым, по его мнению, сводятся все остальные абстракции из истории природы и человеческого общества: закон перехода количества в качество и обратно, закон взаимного проникновения противоположностей и закон отрицания отрицания.

Бесспорно, что «визитной карточкой» диалектики является закон взаимного проникновения противоположностей, и, соответственно, он является «центральной категорией» (как это отмечает Э. В. Ильенков [8]), категорией «противоречия». При этом категория качества, хотя и не остаётся без внимания, вместе с тем далеко не всегда трактуется философами в том смысле, с которым она вошла в диалектический закон перехода количества в качество и обратно. И в этой

связи есть необходимость рассмотреть более тщательно содержание этого понятия и его различные интерпретации.

Аристотель формулирует следующее определение качества: «Качеством я называю <всё> то (нечто такое), благодаря чему предметы признаются так или иначе качественно определёнными» [1, 26]. Возможно ли определение категории (максимально общего понятия) сформулировать более понятно? Гегель, например, предлагает следующее определение: «Качество есть в первую очередь тождественная с бытием определённость, так что нечто перестаёт быть тем, что оно есть, когда оно теряет своё качество» [4, 216]. Довольно лаконичное определение, связывающее категорию «качество» с сущностью. Но этим определение качества у Гегеля не ограничивается. Демонстрируя гносеологические возможности диалектики, Гегель «связывает» ещё и качество с количеством. Эта «связь» качества и количества, по утверждению Гегеля, происходит в понятии «мера», категории, чрезвычайно актуальной для всей диалектики, и особенно – для интерпретации закона перехода количественных изменений в качественные и обратно.

«Мера, – согласно Гегелю, – есть качественно определённое количество прежде всего как непосредственное; она есть определённое количество, с которым связано некое наличное бытие или некое качество» [4, 257]. В нашу задачу не входит полномасштабное исследование категории «мера», подробнее она рассмотрена в работе [7]. Нас в ходе проводимого исследования лишь интересует категория «качество» и её связь, точнее «единство», с категорией «количество», ведь по Гегелю мера представляет собой единство качества и количества.

Соединяя в «мере» количество и качество, Гегель вначале говорит лишь об их относительном тождестве. И далее, поясняя свою точку зрения, Гегель вскрывает диалектику количества и качества в мере: «Качество и количество сначала противостоят друг другу в мере как нечто и другое. Но качество есть в-себе-количество, и, наоборот, количество точно так же есть в-себе-качество» [4, 262]. Количество и качество переходят друг в друга в мере. Не изменение количества влечёт изменение качества, а количество переходит в качество. Гегель предельно ясно выражает свою мысль: «Так как они, таким образом, переходят друг в друга в процессе меры, то каждое из этих двух определений переходит лишь в то, чем оно уже и раньше было в себе, а мы получаем теперь подвергнутое отрицанию в своих определениях и вообще снятое бытие, которое есть сущность» [4, 262].

Фридрих Энгельс идёт дальше и сразу начинает свои рассуждения о законе перехода количественных изменений в качественные и обратно с отождествления качества и количества. С его точки зрения, «невозможно изменить качество какого-либо тела без прибавления или отнятия материи или движения, т.е. без количественного изменения этого тела» [14, 45]. Вроде бы это вполне разумно, особенно если исходить из установки Демокрита, согласно которой в мире есть только движущиеся в пустоте атомы. Но в этом случае возникают вполне резонные вопросы: а меняет ли количественное изменение качество, зачем вообще потребовалась категория «качество», откуда берётся некое качество, если тела за счёт прибавления или убыли атомов и/или их скорости должны быть больше или меньше, легче или тяжелее, теплее или холоднее? На первый вопрос представители диалектического материализма уверенно отвечают: количество меняет качество. Ф. Энгельс следующим образом поясняет на примере свою точку зрения: «Изменение формы движения является всегда процессом, происходящим по меньшей мере между двумя телами, из которых одно теряет определённое количество движения такого-то качества, например теплоту, а другое получает соответствующее количество движения такого-то другого качества (механическое движение, электричество, химическое разложение)» [14, 45]. Всеспасящее диалектиков слово «форма» делает и в этом случае свои чудеса. Происходит «изменение формы движения»! Меняется ли форма движения в том случае, когда одно тело теряет теплоту, а другое получает соответствующее количество механического движения? Если стоять на теплородной точке зрения – меняется, если на молекулярно-кинетической – скорее всего, не меняется. При этом стоит нам только сказать, что происходит «упорядочивание» хаотического движения молекул и/или «направленная» передача энергии (или импульса), диалектик тут же начнёт восклицать: «Вот видите, это и есть изменение формы движения!». Чудесное слово «форма»! И как тут

не вспомнить принцип фальсификации К. Поппера [12], который был рождён от бессилия перед «непроницаемым догматизмом» гегелевской диалектики!

Фридрих Энгельс вполне последователен в отождествлении понятий «качество» и «количество» и замечает в связи с законом сохранения и превращения энергии: «Следовательно, количество и качество соответствуют здесь друг другу взаимно и обоюдосторонне» [14, 45]. Как количество может взаимно и обоюдосторонне соответствовать качеству? В диалектике – может, ведь одной из её фундаментальных основ является принцип тождества, о котором не без эмоций К. Поппер заметил, что это «есть не что иное, как бесстыдная игра словами» [11, 51]. Путь вверх и путь вниз – один и тот же. Путь на запад и путь на восток – один и тот же. К. Поппер демонстрирует всеилие гегелевского метода: «Эта гераклитовская доктрина тождества противоположностей применяется Гегелем к сонму реминисценций из прежних философских систем, которые тем самым «превращаются в составляющие» гегелевской философской системы. Сущность и идея, единое и многое, субстанция и акциденция, форма и содержание, субъект и объект, бытие и становление, всё и ничто, движение и покой, актуальность и потенциальность, реальность и явление, материя и дух – все эти призраки прошлого населяют мозг Великого диктатора, пока он исполняет танец со своим мыльным пузырьём, со своими дутыми и фиктивными проблемами Бога и мира» [11, 51]. К этим «смутным воспоминаниям» Гегеля вполне может быть добавлена и пара количество и качество, которая сливается в единое и тождественное у Ф. Энгельса.

Примеры, которые приводит Ф. Энгельс, нацелены на подтверждение «соответствия» качества и количества. С его точки зрения, деление имеет свой предел: если мы будем делить какое-либо неживое тело, то при достаточно большом количестве делений качественных изменений с этим телом не произойдёт: вещество будет оставаться самим собой, однако, дойдя до молекулярного предела, следующее деление уже приведёт к изменению качества, т.к. «появляются свободные атомы, обнаруживающие совершенно отличные по качеству действия» [14, 46]. Удивительно, но это и есть позиция одного из основоположников диалектического материализма, которая впоследствии оправдывалась и транслировалась советскими марксистами.

В этой связи было бы интересно услышать диалектический ответ на вопрос: может ли за счёт количественных изменений (отрезания, например) шерстяная ткань превратиться в льняную или наоборот? Другой пример: превратится ли дерево в животное или гриб, бактерию или вирус, если его (это дерево) подстригать, ведь деление, как частный случай количественного изменения, должно привести к появлению другого качества? Полагаю, что при любом количестве делений дерево будет оставаться деревом, пока мы не изменим именно качественной специфичности, которая не имеет к количеству предыдущих делений никакого отношения. Но возникшее при таком делении новое качество уже не будет представлять то или иное царство живой природы. Повторяя опыты А. Вейсмана по обрезанию хвостов у мышей, мы, сколь долго бы не старались, также не добьёмся появления нового качества – рождения мыши с коротким хвостом. Земля сделала приблизительно 4,55 миллиардов оборотов вокруг Солнца и не превратилась в Уран или Нептун. Бесспорно, что какие-то изменения за это время и происходили с Землёй, но причиной тому не было количество её оборотов вокруг Солнца.

Дж. Локк [10] на два столетия ранее выхода «Диалектики природы» предупреждал её автора о том, что первичные (неотделимые от тела) качества не изменяются при количественных изменениях. В этой связи Дж. Локк утверждает: «Среди рассматриваемых таким образом качеств в телах есть, во-первых, такие, которые совершенно неотделимы от тела, в каком бы оно ни было состоянии; такие, которые оно постоянно сохраняет при всех переменах и изменениях, каким оно подвергается, какую бы силу ни применить к нему; такие, которые чувства постоянно находят в каждой частице материи, обладающей достаточным для восприятия объёмом, а ум находит, что они неотделимы ни от какой частицы материи, хотя бы она была меньше той, которая может быть воспринята нашими чувствами» [10, 184]. К таким качествам, с точки зрения Дж. Локка, следует отнести плотность, протяжённость, форму и подвижность. И сколько бы делений то или иное тело не испытывало, как, например, зерно пшеницы при размоле, оно будет сохранять эти качества, ибо делением нельзя отнять у тела плотность, протяжённость, форму и подвижность.

Спиркин А. Г. в философском энциклопедическом словаре 1983 года утверждает, что качество – это «философская категория, выражающая неотделимую от бытия объекта его существенную определённую, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом» [13, 252]. Вроде бы и А. Г. Спиркин согласен с Гегелем в понимании качества, когда утверждает, что качество представляет собой неотделимую от бытия объекта его существенную определённую. Однако далее А. Г. Спиркин дополняет своё же определение: «Вместе с тем качество выражает и то общее, что характеризует весь класс однородных объектов» [13, 252]. В этом дополнении, на первый взгляд, нет никакого «криминала». На самом деле, ведь потерять свою определённую при изменении качества может не только тот или иной предмет (вещь), но и целый класс однородных объектов. Звучит несколько необычно, и уже есть расхождения с определением качества Гегелем, в котором утверждается, что это «тождественная с бытием определённая», причём такая, что нечто перестаёт быть самим собой, потеряв своё качество. Более того, если качество характеризует весь класс однородных объектов, это должно предполагать и «вплетённость» в «тождественную с бытием определённую» количественность (больше или меньше качества в различных объектах класса однородных объектов). Далее А. Г. Спиркин вполне отчётливо вводит одну из аристотелевских трактовок качества в диалектический материализм и сводит тем самым качество к свойствам. В этой связи он утверждает, что «качество объекта обнаруживается в совокупности его свойств» [13, 253].

Следует заметить, что это утверждение в определённом смысле неожиданно для тех, кто свыкся с мыслью, что для категорий нет родовых понятий, хотя и Аристотель представлял качество через свойства. При этом, однако, Аристотель изначально предупреждает, что «качество принадлежит к числу слов, которые высказываются во многих значениях» [1, 26]. И уже далее, представляя один из смыслов слова «качество», Аристотель замечает: «Под одним родом качеств будем разуметь свойства и состояния (расположения). Свойство отличается от состояния (расположения) тем, что оно <гораздо> продолжительнее и устойчивее» [1, 26]. Но и состояния (расположения) являются, согласно Аристотелю, тоже качествами, но такими, «которые легко поддаются движению и быстро изменяются, каковы, например, тепло и холод, болезнь и здоровье, и все тому подобные состояния» [1, 26]. И если какое-либо из состояний с течением времени окажется неустрашимым или почти недоступным изменению, то такое состояние Аристотель уже предлагает называть свойством. При этом основной смысл категории «качество» заключается, согласно Аристотелю, в «видовом отличии сущности». В этой связи в «Метафизике» Аристотель замечает: «Приблизительно говоря, о качественно определённом может идти речь в двух смыслах, причём один из них – самый основной; качеством прежде всего является видовое отличие сущности (а [некоторую] часть этого качества составляет и то [качество], которое имеется в числах: это – некоторое отличие, встречающееся у сущностей, но или у тех, которые не движутся или не поскольку такие сущности движутся)» [2, 94].

В рамках теории познания советской марксистской философии «свойство» вполне обоснованно становится категорией, что уже и позволяет «увязывать» две категории, определяя сначала одну через другую, а затем – в обратном порядке. Так, В. М. Турок и А. И. Уёмов определяют свойство как философскую категорию, выражающую «такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним» [13, 598]. Более того, В. М. Турок и А. И. Уёмов увеличивают количество «сущностей», разделяя «свойства» в зависимости от того, каким образом они могут (или не могут) изменяться на два вида: свойства, не обладающие интенсивностью и поэтому не могущие её менять, и свойства, обладающие интенсивностью, которая может увеличиваться или уменьшаться. Полагаю вполне очевидным, что «свойство, не обладающее интенсивностью», и есть то, что Аристотель назвал основным смыслом слова «качество».

Филюков А. И. и Пронин В. А., представляя свою точку зрения на качественные и количественные изменения в живой природе в 1984 году, вполне в русле диалектики, «поставленной на ноги», замечают: «Различая качественные и количественные изменения в живой природе, нельзя абсолютно противопоставлять их друг другу. Качество и количество находятся в постоянной

взаимозависимости, повсеместно наблюдается их взаимопроникновение. Меняющиеся соотношения качественных и количественных изменений связывают их постепенными переходами» [5, 140]. Эти рассуждения советских марксистов вполне можно перенести и на «взаимозависимость» и «взаимопроникновение» сковородки и яичницы, которые не должны противопоставляться друг другу. При этом, однако, мы должны признать такого рода «отождествления» сутью диалектики, ведь «качество и количество находятся в постоянной взаимозависимости, повсеместно наблюдается их взаимопроникновение». Следует, впрочем, заметить, что эта «наука» обмана уже давно и хорошо известна: ведь если ты «не терял рога, следовательно, они у тебя есть», и если мы «видим без левого глаза, видим без правого глаза, тогда нам вообще не нужны глаза, чтобы видеть».

Следует отметить, что далеко не все философы и методологи склонны отождествлять и/или «взаимосвязывать» взаимопереходами количество и качество.

Так, например, К. Берка [3], выявляя онтологические, гносеологические и методологические аспекты теории измерений, чётко разграничивает количественные и качественные аспекты объекта и отмечает: «Под количеством подразумевается всё, что может быть каким-либо способом изображено в числах: любое квантифицируемое – исчисляемое или измеряемое – свойство. Под качеством понимается свойство или отношение, не являющееся измеримым» [3, 59]. Поясняя свою точку зрения, К. Берка замечает: «Объект измерения на первом, онтологическом уровне определяется разными свойствами измеряемых объектов, которые мы будем считать их качественными и количественными (квантитативными) аспектами» [3, 62]. Определяя сильные (допускающие различие свойств не только по степени, но и по своей мере) и слабые (свойства, которые различимы лишь по своим степеням) количественные аспекты, К. Берка предельно однозначно высказывается в отношении категории «качество»: «Для качественных аспектов не выполняется ни одно из этих условий» [3, 63]. То есть, согласно К. Берке, качество, качественный аспект объекта не изменяется ни по степеням, ни по своей мере. Выходит, что деревянный брусок не может быть более или менее деревянным?! Похоже на то, равно как и золото не может быть «золотее», хотя золота и может быть больше или меньше, а вода ни при каких количественных изменениях не станет «водянистее», хотя воды может быть много или мало. Гегель, вскрывая суть различий между количеством и качеством, замечает, что «дом остаётся тем, что он есть, будь он больше или меньше, и красное остаётся красным, будь оно светлее или темнее» [4, 216].

В этой связи возникает вполне законный вопрос: как быть с длиной, массой или температурой, которые, по мнению В. М. Турока и А. И. Уёмова, являются свойствами, обладающими интенсивностью? Прежде всего следует заметить, что ни длина, ни масса, ни температура не являются свойствами, и уж тем более – качествами. У материи есть инерционные и гравитационные свойства, а масса эти свойства характеризует. Температура, в свою очередь, характеризует состояние термодинамического равновесия макроскопической системы. Аналогично и длина сама по себе не является свойством, она лишь характеризует протяжённость.

Не менее интересна и точка зрения Ю. А. Урманцева [6], который ещё в последней четверти XX века в рамках разрабатываемого им варианта общей теории систем обнаружил «неполноту» гегелевской формулировки закона перехода «количества» в «качество». С его точки зрения, любая «объект-система», благодаря своему существованию и связям со средой, будет переходить либо в себя (посредством тождественного преобразования), либо в другие «объект-системы» посредством одного из семи (и только семи) различных неэволюционных (эволюционных) преобразований, а именно: изменений количества (квантигенеза), изменений качества (квалигенеза), изменений отношений (изогенеза), одновременного изменения количества и качества (квантиквалигенеза), одновременного изменения количества и отношений (квантиизогенеза), одновременного изменения качества и отношений (квалиизогенеза), одновременного изменения количества, качества, отношений (квантиквалиизогенеза) всех или части его первичных элементов.

Похоже, что и Ю. А. Урманцев не отождествляет категории «количество» и «качество». В рамках общей теории систем, разработанной Ю. А. Урманцевым, количественное изменение,

происходящее в той или иной системе, не ведёт (как причина к следствию) к изменению её качества (как это предполагается в известном законе диалектики), что, впрочем, не запрещает системе испытывать качественные преобразования. Однако иногда, когда количественные и качественные изменения «сцеплены» (что вполне возможно и нередко случается), может сложиться впечатление, что качественные изменения произошли за счёт изменений количественных, что, похоже, и лежит в онтологической основе диалектического закона перехода количественных изменений в качественные и обратно.

Заканчивая наше небольшое исследование некоторых вопросов, связанных с трансформацией категории «качество», можно констатировать следующее:

1) Слово «качество» полисемично. Наиболее часто оно употребляется в двух смыслах (как видовое отличие сущности и как признак добротности той или иной вещи, процесса и пр.), которые нередко осознанно (софизмы) или неосознанно (паралогизмы) подменяются в текстах с нарушением логического закона тождества.

2) Если слово «качество» трактовать вслед за Аристотелем как «видовое отличие сущности» (а именно этот смысл придаёт слову «качество» статус категории), то качество должно оставаться качеством и уже по определению не может изменяться ни по степеням, ни по своей мере (сущности не может быть больше или меньше), а это, в свою очередь, заставляет нас признать диалектический закон перехода количественных изменений в качественные и обратно ложным, по крайней мере, в рамках корреспондентской концепции истины.

3) Если вслед за Ф. Энгельсом отождествлять количество и качество, полагая, что «количество и качество соответствуют здесь друг другу взаимно и обоюдосторонне», то и диалектический закон перехода количественных изменений в качественные и обратно оказывается вполне «обоснованным». Однако в этом случае следует специально пояснять, что «качество» – это уже не категория, выражающая «видовое отличие сущности», а лишь свойство или состояние, которое «легко поддаётся движению и быстро изменяется».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель Категории / Аристотель; пер. А. Кубицкого. – М.: СОЦЭГГИЗ, 1939. – 120 с.
2. Аристотель Метафизика / Аристотель; пер. А. Кубицкого. – М. – Л.: СОЦЭГГИЗ, 1934. – 352 с.
3. Берка, К. Измерения: понятия, теории, проблемы / К. Берка. – М.: Прогресс, 1987. – 320 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – 454 с.
5. Диалектика живой природы / под ред. Н. П. Дубинина, Г. В. Платонова. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 360 с.
6. Диалектика познания сложных систем / под ред. В. С. Тюхтина. – М.: Мысль, 1988. – 316 с.
7. Жилин, В. И. Категория «мера» в диалектике // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 6. – С. 39-43.
8. Ильенков, Э. В. Диалектическая логика: очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. – М.: Либроком, 2012. – 328 с.
9. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
10. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 1. / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.
11. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К. Р. Поппер. – М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992. – 538 с.
12. Поппер, К. Р. Предположения и опровержения: рост научного знания / К. Р. Поппер. – М.: АСТ Москва, 2008. – 638 с.
13. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
14. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1982. – 359 с.

Шатова Н. Д.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕФЛЕКСИИ В МАТЕРИАЛИЗМЕ И ЭМПИРИЗМЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Шатова Н. Д.

N. D. Shatova

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕФЛЕКСИИ В МАТЕРИАЛИЗМЕ И ЭМПИРИЗМЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

THE ONTOLOGIC FOUNDATIONS OF 'REFLEXION' IN MATERIALISM AND MODERN EMPIRICISM

Шатова Наталья Дмитриевна – кандидат педагогических наук, доцент, научный сотрудник отдела организации и планирования научно-исследовательских работ ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» (Россия, Омск); 646535, Омская обл., г. Тара, ул. Мира, д. 28, кв. 20; тел. 8-950-339-05-15. E-mail: Shatova.nat@yandex.ru

Ms. Natalia D. Shatova – PhD in Education, Associate Professor, Research Fellow at the Directorate of Research Organization and Planning, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk); 28, Mira Str., Tara, Omsk Region, Russia; tel.: + 7 (950) 3390515. E-mail: Shatova.nat@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено выявлению онтологических основ рефлексии в философии материалистов и эмпириков Нового времени. В ходе исследования автор приходит к заключению, что Ф. Бэкон и Дж. Локк, возрождая в Новое время традицию материалистической онтологии и гносеологии, не продвинулись далее материалистической традиции в понимании мышления античными философами. Ф. Бэконом и Дж. Локком через сенсуализм были заложены в материалистической гносеологии и теории мышления предпосылки субъективного идеализма, которые получили развитие в философии Дж. Беркли и Д. Юма. В результате и рефлексия, изначально понимаемая как источник познания, движения мысли и предполагающая отражение внутренних состояний субъекта, теряет корни материалистической традиции и интерпретируется как мышление без материи, как идея духа.

Summary. The paper deals with the task of revealing the ontologic foundations of 'reflexion' in the philosophy of materialism and empiricism of modern age. In her inferences, the author comes to a conclusion that F. Bacon and J. Locke, in their strive to revive the ancient tradition of materialistic ontology and epistemology, didn't go beyond the ancient philosophy in respect of how thinking is to be understood. F. Bacon and J. Locke (through sensualisms) laid – in materialistic epistemology and in the theory of thinking – the foundation for subjective idealism later developed in the philosophy of J. Berkeley and D. Hume. As a result of this, reflexion itself – initially understood as a source of knowledge and the movement of thought, with the assumption that it is based on the representation of internal states of the subject – loses its roots in the materialistic tradition and is being interpreted as 'thinking without matter', as the idea of 'spirit'.

Ключевые слова: рефлексия, мышление, материализм, эмпиризм, субъективный идеализм, Ф. Бэкон, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм.

Key words: reflexion, thinking, materialism, empiricism, subjective idealism, F. Bacon, J. Locke, J. Berkeley, D. Hume.

УДК 141.12+1(091)+165.0

Многовековая история проблемы рефлексии и её междисциплинарность показывают, что в решении этой проблемы на сегодняшний день не различаются материалистический и идеалистический подходы в понимании рефлексии, хотя в силу ряда причин преобладает идеалистическая трактовка рефлексии. Разграничивая материалистический и идеалистический подходы в понимании рефлексии, в рамках настоящего исследования обратимся к трудам материалистов и эмпириков Нового времени с целью выявления онтологических основ рефлексии.

Как известно, в материалистической традиции краеугольным камнем теории познания является принцип отражения [6]. Отражение как обязательное свойство материи заключается «в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта» [6, 470].

В своих философских сочинениях Ф. Бэкон высказывает солидарность с древнегреческими философами в определении материи как активной, имеющей форму и образующей предметы, а также заключающей в себе принцип движения [2; 3]. Единственной первоначальной силой, которая создаёт и формирует из материи всё сущее, согласно Бэкону, является естественное движение атомов. Эта сила, с его точки зрения, не имеет причины, и даже если допустить возможность её познания, она тем не менее не может быть познана через причину, так как после Бога сама является причиной причин.

В зависимости от предмета и образа действия Ф. Бэкон выделяет 19 видов движения. К некоторым из них, например к движению самоумножения, к движению побуждения и др., с нашей точки зрения, можно отнести и мышление, ведь, согласно Бэкону, движение порождает нечто новое, умножает и преобразует тела и вещества, что имеет отношение и к мышлению, к мыслительным способностям.

Согласно точке зрения Ф. Бэкона о мыслительном процессе, образы или впечатления от предметов воспринимаются органами чувств, затем закрепляются в памяти в том виде, в каком образы предметов явились чувству. Затем душа перерабатывает и «пережевывает» образы предметов, затем либо пересматривает, либо их воспроизводит, либо, комбинируя, приводит их в порядок. Таким образом, по утверждению Бэкона, ощущение является как бы воротами интеллекта, служит источником мыслительного процесса. В ходе мыслительного процесса, по словам Бэкона, «человек либо находит то, что он искал, либо выносит суждение о том, что он нашел, либо запоминает то, о чем он вынес суждение, либо передает другим то, что он запомнил» [2, 293].

В своих рассуждениях о мышлении Бэкон показывает наличие общего в действии органов чувств и мыслительном процессе. При этом Бэкон сравнивает человеческий ум, как и органы чувств, с зеркалом. Сравнение ума с зеркалом, на наш взгляд, представляет собой интерпретацию принципа отражения, т.е. в основе мыслительного процесса и действия органов чувств, согласно Бэкону, лежит принцип отражения. Сам Бэкон говорит об этом так: «Бог создал человеческий ум подобным зеркалу, способным отразить всю Вселенную, столь же жаждущим охватить этот мир, как глаз жаждет света, и не только желающим воспринять все разнообразие и чередование времен, но и стремящимся к всестороннему рассмотрению и исследованию неизменных и нерушимых законов установлений природы» [2, 91]. Действие принципа отражения Ф. Бэкон поясняет на примере органов чувств: «Органы чувств действуют по принципу отражения. Это имеет место и в области зрительного восприятия – ведь глаз подобен стеклу или воде; и в области слухового восприятия – ведь орган слуха можно сравнить с пустой полостью, отражающей звук» [2, 212].

Согласно Бэкону, чувства являются как бы «посредниками» в процессе мышления, ведь всякое объяснение природы начинается с чувства, и чем точнее представлены сами чувства, тем успешнее будет объяснение. Сам Бэкон говорит о том, что чувства служат разведчиками для человеческого разума, но одних чувств для размышлений недостаточно, поскольку чувства могут либо отказывать нам в помощи, либо обманывать нас и, с его точки зрения, ошибочно утверждать, что чувство есть мера вещей.

В отличие от органов чувств, ум мало похож на гладкое, ровное и чистое зеркало, которое неискажённо воспринимает и отражает лучи, идущие от предметов; с его слов, ум подобен колдовскому зеркалу, которое полно обманчивых и фантастических видений. Источник колдовства находится в «идолах», воздействующих на интеллект человека. Избавление от «идолов» позволит избавиться от колдовства и в результате приведёт к «исправлению» зеркала, к устранению искажений при восприятии и отражении лучей, идущих от предметов.

Рассмотрим ещё раз позицию Бэкона относительно мыслительного процесса, но уже с разбиением этого процесса на этапы и, что самое важное для нас, с фиксированием проявления принципа отражения. Итак, начало мыслительного процесса начинается с восприятия органами чувств образов предметов (А), т.е. на этом (первом) этапе можно зафиксировать отражение: образы предметов (А) → органы чувств (А'). В результате восприятия образов предмета органами

чувств получаем их образ – A' . Затем, уже на втором этапе, по словам Бэкона, душа перерабатывает и «пережевывает» воспринятые органами чувств образы предметов. На этом (втором) этапе идёт «работа» с A' . Заметим, что на этом этапе образ образов предметов, т.е. A' встречается с «идолами», в результате ими отягощается и искажается. Итогом работы ума и «идолов» с A' будет являться образ A' , который обозначим через A'' . A'' – это и есть конечный результат мыслительной операции. В итоге имеем «двойное» отражение: $A \rightarrow A' \rightarrow A''$. Это приводит нас к мысли о том, что, согласно рассуждениям Бэкона, мыслительный процесс есть не что иное, как отражение отражения. Складывается впечатление, что Бэкон, не употребляя понятие «отражение отражения» и «рефлексия», всё же говорит о них. Но сам Бэкон имеет в виду иное: с его точки зрения, все действия в уме – это работа «идолов», которые (за исключением «идолов» четвертого рода – «идолов театра») всецело владеют умом и не могут быть из него полностью удалены. Таким образом, мышление находится во власти «идолов», «идолы» дают указания к действию и осуществляют контроль. В этой связи двойное отражение, о котором мы говорили, есть не что иное, как указание извне.

Справедливо полагать, что первоначальные рассуждения Бэкона о мышлении и рефлексии как о двойном отражении в дальнейшем не получили своего развития в рамках материалистической традиции. Являясь приверженцем материализма и, как казалось бы на первый взгляд, углубив понимание рефлексии, вместе с тем Ф. Бэкон не развил это понимание в материалистической традиции и в силу этого в вопросе понимания рефлексии не продвинулся далее античных философов. Но всё же в своих философских сочинениях Бэкон обращается к рефлексии (без указания термина) как познанию самого себя. Это обращение прослеживается в его рекомендациях по овладению всесторонним познанием. При этом все рекомендации направлены на то, как разумно выглядеть и выгодно себя представить. Изречение «Познай самого себя» Бэкон считает каноном мудрости и призывает людей как можно чаще смотреться в «зеркало». Смотреться «в зеркало» означает не что иное, как изучать себя, постоянно оценивать себя. Для осуществления самооценки Ф. Бэкон даёт рекомендации [3].

Подводя итоги анализа философских сочинений Ф. Бэкона, направленного на выявление онтологических основ рефлексии, мы можем заключить, что Ф. Бэкон, будучи приверженцем материалистической теории познания, определяет материю активной, имеющей форму и этой формой наделяющей предметы, и также заключающей в себе принцип движения. Единственной первоначальной силой, которая создаёт и формирует из материи всё сущее, согласно Бэкону, является естественное движение атомов. При этом высшим уровнем познания и мышления, с позиции Бэкона, является познание самого себя через рефлексию. Вместе с тем в формулировке конечной цели рефлексии Ф. Бэкон ограничивается нахождением способа, с помощью которого человек сможет разумно и выгодно показать и проявить себя. Следует также признать, что Ф. Бэкон не продвинулся далее античных философов в материалистическом понимании мышления и, в частности, рефлексии. Так, совершенно в духе материалистической гносеологии он говорит об отражении внешнего мира в мышлении и этим ограничивается. И уже само мышление и рефлексия не получают материалистического толкования, т.е. представлены в виде отражения отражения без соответствующих материалистических оснований, что в последующем будет иметь отрицательные последствия для всей материалистической гносеологии и теории мышления.

Продолжая исследование материалистической традиции рефлексии в философии Нового времени, обратимся к трудам Дж. Локка.

Предварительно скажем, что ранее, проводя сравнение генезисов понятий «рефлекс» и «рефлексия» [7, 111 – 118], мы выяснили, что в анализируемой справочной и энциклопедической литературе точные данные о времени появления и начале использования слова «рефлексия» указаны только в этимологическом словаре М. Фасмера [5]. Согласно данному источнику, начало использования слова «рефлексия» – 1710 год. Но, по нашему мнению, 1710 год вряд ли можно считать годом первого употребления слова «рефлексия», поскольку ранее в работе Дж. Локка «Опыт о человеческом разумении» [4], напечатанной ещё в 1689 году, уже употребляется сло-

во «рефлексия». В этой связи есть основание считать, что впервые понятие «рефлексия» было определено Дж. Локком.

Так же, как и Ф. Бэкон, Дж. Локк считает, что всё наше знание выводится из опыта. Задавшись вопросом о том, каким образом и откуда человек получает знания, Локк сам отвечает на сформулированный им же вопрос: из опыта. Источник опыта, согласно Дж. Локку, находится в ощущении, а точнее, в его объектах, ведь именно от внешних предметов чувства доставляют уму субъекта то, что вызывает в нём восприятия.

Дж. Локк выделяет два источника знания: ощущение и рефлексию, он так и говорит об этом: «Все идеи приходят от ощущения или рефлексии» [4, 154].

Под рефлексией Дж. Локк понимает «то наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы её проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности» [4, 155]. Дж. Локк далее уточняет данное им определение, расшифровывая термин «деятельность», который он употребляет в широком смысле, подразумевая не только действия ума, но и возбуждаемые идеями аффекты, к которым относятся, например, удовлетворение или неудовлетворение, возникающие от мыслей.

Здесь особо знаменательно для исследования рефлексии то, что, во-первых, Дж. Локк впервые в истории философии вводит понятие рефлексии, и на это мы уже выше обращали внимание, и, во-вторых, если ранее в размышлениях философов под рефлексией (без употребления этого термина) понималось мышление о мышлении, то с Дж. Локка понятие рефлексии расширяется: рефлексия – это не только мышление о собственном мышлении, это ещё и размышление о своём внутреннем состоянии, о своих чувствах и переживаниях.

Идеи рефлексии, согласно Дж. Локку, в жизни человека возникают позднее, нежели идеи ощущений: большинство людей довольно поздно приобретают идеи деятельности своего ума, а некоторые люди и всю жизнь не имеют ясных и полных идей собственной деятельности. Вследствие этого можно полагать, что для Дж. Локка рефлексия – высшее мышление.

Но до сих пор открытым остаётся вопрос о том, как же осуществляется рефлексия, что представляет собой процесс рефлексирования с позиции Дж. Локка. И каковы материалистические основы рефлексии, согласно Дж. Локку? Ведь трактовка понятия «рефлексия», данная Дж. Локком, содержит двойственность в её понимании: с одной стороны, согласно определению Дж. Локка, рефлексия предполагает отражение в уме собственной деятельности и способов её проявления, с другой стороны, со слов Дж. Локка, люди содержат различные идеи в уме, и надлежит исследовать, каким образом эти идеи приходят к человеку. И тогда справедливо полагать, что рефлексия, согласно Дж. Локку, – это поиск уже находящихся в уме идей. Несмотря на то, что Локк говорит об идеях, его не следует относить к идеалистам, т.к. под идеей он понимает качества в предметах, вызывающие идеи, те видоизменения материи в телах, которые возбуждают восприятия субъекта. Но всё же двойственность, а точнее, неоднозначность понимания рефлексии у Локка очевидна.

Для того чтобы понять, что является источником возникшего противоречия в трактовке рефлексии Дж. Локком и получить ответы на сформулированные выше вопросы, рассмотрим более подробно позицию Дж. Локка относительно рефлексивного процесса.

Рефлексия, согласно Дж. Локку, как размышление над собственной деятельностью, в том числе и деятельностью мышления, наблюдение за ней и своими эмоциями предполагает двойное отражение: отражение внешнего мира и отражение мышления по формированию образа внешнего мира. Собственно суть рефлексии проявляется во втором отражении, которое всегда есть мышление. Предметом такого мышления могут выступать как чувства, так и мышление субъекта. Но поскольку самая суть рефлексии выражена мышлением, необходимо рассмотреть, что, с точки зрения Локка, является причиной «запуска» мышления.

Согласно Дж. Локку, в уме человека уже находятся идеи (модификации), которые могут быть как простыми, так и сложными. Сложность идеи варьируется от одной простой идеи, сочетания нескольких идей различных видов до сочетания субстанций и идей. Но какими бы слож-

ными ни были полученные идеи, они будут только результатом действия ума самого субъекта. Идеи дают о себе знать в процессе чувствования, наблюдения за внешними вещами, в результате чего (в зависимости от силы воздействия идеи) формируются или не формируются новые идеи.

Для процесса рефлексии это означает, что на первом этапе рефлексирования, который, собственно, ещё не является рефлексией и характеризуется встречей субъекта с внешним объектом, субъект получает идеи из внешнего мира. Согласно Локку, когда качества предмета предстают перед чувствами субъекта и посредством нервов и некоторых частей нашего тела вызывают в мозге отдельные идеи, источником таким образом полученных идей является импульс (толчок). Из этого следует, что в происхождении идей импульса (толчка) мы наблюдаем принцип отражения: внешний объект → образ внешнего объекта (идея). Таким образом, идея импульса (толчка) Дж. Локка соответствует не только материалистической гносеологии, но и закону инерции Декарта – Галилея – Ньютона.

Далее мы приходим к тому, о чём говорили выше: непосредственно к моменту рефлексии, моменту, когда предметом мышления становится само мышление. Это уже следующий этап рефлексии, который характеризуется обращением ума на себя, т.е. тем, что предметом мысли становится сама мысль и, соответственно, результат мысли есть образ мысли.

Согласно Дж. Локку, идеи, источником которых является мысль, относятся к духу (в отличие от идей импульса, которые относятся к идеям тела). И несмотря на то, что, по мнению Дж. Локка, «идея мышления в духе так же ясна, как идея протяженности в теле; а сообщение движения мыслью, которое мы приписываем духу, столь же очевидно, как сообщение движения толчком, которое мы относим к телу» [4, 363], всё же сам Локк, будучи материалистом, допускает существование нематериального. С его точки зрения, точно так же, как мы допускаем существование материи (плотной вещи без мышления), допустимо существование мышления без материи, ведь, со слов Локка, трудно представить, что материя мыслит. Дж. Локк так и говорит: «Поэтому мы имеем столько же оснований быть довольными своим понятием о нематериальном духе и существовании его, сколько и своим понятием о теле и существовании его» [4, 365]. И с его точки зрения, в этом нет противоречия.

Таким образом, при описании именно этого этапа рефлексивного процесса Дж. Локк отходит от материалистической традиции в понимании рефлексии. Это, собственно, и предоставило возможность его более педантичным последователям Дж. Беркли и Д. Юму уйти в направление субъективного идеализма. И уже далее вся материалистическая традиция в трактовке рефлексии была трансформирована. В результате рефлексия стала сугубо и всецело объектом идеализма.

Резюмируя всё вышесказанное о сущности рефлексии в трудах Дж. Локка, мы приходим к следующим выводам. Именно Дж. Локк впервые в истории философии вводит понятие рефлексии (1689 г.). С его точки зрения, рефлексия – это наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы её проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности. Кроме того, в работах Дж. Локка понятие рефлексии получает расширение: теперь рефлексия – это уже не только мышление о собственном мышлении, это ещё и размышление о своём внутреннем состоянии, о своих чувствах и переживаниях. Рефлексия управляет, движет разумом. Однако представляя первый источник познания – ощущение на основе принципа отражения, второй источник познания – рефлексия, когда предметом мышления становится само мышление, Дж. Локк относит их к нематериальному (материя не может мыслить), т.е. к духу. Тем самым Дж. Локк в понимании рефлексии отходит от традиции материалистической философии и интерпретирует рефлексия как идею духа, мышление без материи, что в конечном итоге и увело гносеологию в лабиринты сенсуализма и субъективизма.

Результаты анализа философских идей Ф. Бэкона и Дж. Локка показывают, что их гносеология через сенсуализм привела к субъективному идеализму, ярким примером которого может служить философия Беркли, а затем и Юма. Нечто аналогичное произошло и с пониманием рефлексии. Изначально рефлексия трактуется Ф. Бэконом и Дж. Локком как отражение, что вполне соответствует материалистической традиции. Но в своих дальнейших исследованиях Бэкон и

Локк приходят к пониманию рефлексии как идее духа, мышлению без материи. В результате такой интерпретации понятие рефлексии «оторвалось» от своих материалистических корней и стало трактоваться идеалистически. В этой связи для того, чтобы рассмотреть, какое идеалистическое продолжение получила начатая Ф. Бэконом и Дж. Локком в своих основах материалистическая линия в трактовке понятия рефлексии, обратимся к работам Дж. Беркли и Д. Юма.

Размышления Дж. Локка об идеях нашли своё продолжение в философии Дж. Беркли [1], согласно которому идея есть не что иное, как объект мысли. Возникновение идей обусловлено ощущением и рефлексией, но при этом сами идеи не содержат никакой силы или деятельности. Вследствие того, что идеи сами по себе неактивны, они не могут образовывать другие идеи. В этой связи возникает вопрос о причине идей. И Дж. Беркли даёт ответ на этот вопрос: причиной идеи является нематериальная субстанция, т.е. дух. Дух деятелен. В понимании Дж. Беркли дух – это мыслящее, воспринимающее и желающее. И если у Дж. Локка причинами идей могут быть ощущения, рефлексия и следующие из них другие идеи, и при этом в ощущении и первом этапе рефлексии лежит принцип отражения материи (об этом мы говорили выше), то у Дж. Беркли причиной идей является не объект чувств, а объект разума. Разум, согласно Дж. Беркли, движет телами и именно в этой связи составляет принцип движения, но этот принцип частичен, т.к. он подчиняется всеобщему принципу – принципу движения природы или Богу.

Именно дух, отождествляемый Дж. Беркли с мышлением и душой, есть источник активности, принцип движения в нас. Природу движения или мышления можно понять в результате размышлений над собственными мыслями, и Дж. Беркли неоднократно призывает обращаться к своим собственным мыслям и на основе собственных ощущений делать выводы. Но поскольку, согласно Дж. Беркли, существование того или иного предмета есть только результат наших ощущений, идею которого содержит дух, можно предположить, что и ощущение от обращения к собственным мыслям есть уже «готовая» идея духа. И тогда обращение к собственным мыслям, размышление над собственными мыслями, что, собственно, и есть рефлексия, – это не что иное, как обращение к идеям и их рассмотрение. Достигается это, с точки зрения Дж. Беркли, сравнением и различением собственных идей и определением для них терминов (названий).

Таким образом, в философии Дж. Беркли усматривается его позиция относительно мышления рефлексии. Сущность рефлексии при этом сводится к ощущениям собственных мыслей, что само по себе предполагает субъективизм. Результат ощущения собственных мыслей есть уже «готовая» идея, которую субъект на основе сравнения и различения должен определить и дать ей верное название. Очевидно, что такая позиция Дж. Беркли в понимании рефлексии является выражением субъективного идеализма.

Уделяет большое внимание природе мышления и Д. Юм [8; 9], согласно которому перцепции человеческого ума составляют впечатления и идеи, различающиеся силой и живостью воздействия на мышление и сознание. Перцепции, воздействующие на мышление и сознание с большей силой и живостью, Д. Юм называет впечатлениями. К ним относятся ощущения, аффекты при их первичном появлении в душе. Идеи – это слабые образы впечатлений в мышлении, в качестве примера которых Д. Юм приводит восприятия, возбуждаемые прочтением книги. Складывается мнение, что в трактовке понятия идеи Д. Юмом заложен принцип двойного отражения, ведь если впечатление – это отражение объекта при ощущениях и аффектах, т.е. образ объекта при первом отражении, то образ впечатления или идея – это уже образ второго отражения. При этом Д. Юм допускает, что одни идеи (при наличии ассоциирующего качества) могут служить образами для других идей, т.е. речь идёт об идеях идей или, в силу отождествления Юмом идеи и мысли, о мышлении мышления. И в этой связи ранее выдвинутое предположение о принципе двойного отражения в понимании идеи следует перенести и на мышление: в основе мышления, согласно Д. Юму, лежит принцип двойного отражения. Наше предположение подтверждается и словами Д. Юма: «Когда мы размышляем о своих былых чувствах и аффектах, наша мысль служит верным зеркалом, правильно отражающим свои объекты» [8, 18].

Однако далее Д. Юм говорит о том, что «так как ум обладает силой возбуждать всякую идею, какую бы он не пожелал, то всякий раз, как он направляет жизненные духи в ту область мозга, в которой помещается данная идея, эти духи вызывают идею, когда они пробегают по надлежащим следам, и возбуждают именно ту клетку, которая принадлежит этой идее» [9, 126]. В то время, когда духи пробегают по следам идей, они могут уклоняться в сторону, попадая в смежные ряды, и тем самым вызывать идеи, отличные от тех, которые ум хотел рассматривать. Этим Д. Юм объясняет ошибки в рассуждениях. Но самое важное, на что мы должны обратить внимание, состоит в том, что предполагаемый ранее принцип отражения определяется, согласно Д. Юму, духами, а это есть не что иное, как идеалистический подход в понимании мышления.

Подводя итог нашему исследованию, задачей которого являлось выявление онтологической сущности рефлексии в материализме и эмпиризме Нового времени, мы пришли к заключению, что онтологическую основу рефлексии в трудах материалистов и эмпириков Нового времени Ф. Бэкона и Дж. Локка составляет мышление, направленное на внутреннее состояние субъекта, осуществляющееся по принципу двойного отражения: внешний объект – внутреннее состояние (мышление, чувства) – мышление. В ходе исследования было также обнаружено, что Ф. Бэкон и Дж. Локк, возрождая в Новое время традицию материалистической онтологии и гносеологии, начатых ещё в античности, не продвинулись дальше материалистической традиции в понимании мышления античными философами. Более того, искажая материалистические основы мышления, Ф. Бэкон и особенно Дж. Локк заложили в материалистической гносеологии и теории мышления через сенсуализм предпосылки субъективного идеализма, которые были подхвачены и развёрнуты в широкую субъективно-идеалистическую программу Дж. Беркли и Д. Юмом. В результате и рефлексия, изначально понимаемая как источник познания, движения мысли и предполагающая отражение внутренних состояний субъекта, отходит от традиции материалистической философии и интерпретируется как мышление без материи, как идея духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беркли, Дж. Сочинения / Дж. Беркли; пер. с англ. под ред. И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1978. – 556 с.
2. Бэкон, Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. / Ф. Бэкон; пер. с англ. под ред. А. Л. Субботина. – М.: Мысль, 1977. – 572 с.
3. Бэкон, Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. / Ф. Бэкон; пер. с англ. под ред. А. Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – 595 с.
4. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 1. / Дж. Локк; пер. с англ. под ред. И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. URL: <http://www.fasmerbook.com/> (дата обращения: 07.04.2014).
6. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева [и др]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
7. Шатова, Н. Д. Связь терминов «рефлекс» и «рефлексия» для психолого-педагогических исследований: лексический и логический аспекты / Н. Д. Шатова // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 111-118.
8. Юм, Д. Исследование о человеческом познании / Д. Юм; пер. с англ. под ред. М. А. Абрамова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 526 с.
9. Юм, Д. Трактат о человеческой природе. В 3 т. Т. 1. О познании / Д. Юм; пер. с англ. под ред. И. С. Нарского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 400 с.

Чебанюк Т. А.
T. A. Chebanyuk

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ КРИЗИСА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

THE PROBLEM OF CONTEMPORARY RUSSIAN CULTURAL IDENTITY AND ITS CRISIS: A REVIEW OF OPINIONS

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru

Ms. Tatiana A. Chebanyuk – D.Sc. of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical (Russia); 27, Lenin Av., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исследовательские точки зрения по проблеме кризиса идентичности в современной русской культуре, выявляются его социокультурные условия и причины.

Summary. The papers offers a digest of research opinions on the problem of the identity crisis in today's Russian culture; I also try to reveal its social/cultural prerequisites and causes.

Ключевые слова: идентичность, кризис, современная культура.

Key words: identity, crisis, contemporary culture.

УДК 007

Культурная идентичность большинством современных исследователей понимается как «принадлежность индивида к какой-либо культуре, формирующей ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом» [10, 27].

Культурная идентификация является одной из значимых форм процесса социализации и культурологизации индивида, общества в целом, позволяющая усваивать нормы, ценности общества, исполнять социальные роли. Она является значимым механизмом формирования осознания человеком своей причастности, принадлежности к социальным, этническим, конфессиональным группам. Устойчивость этих представлений обуславливает социокультурное равновесие в обществе. Г. А. Бейсенова в статье «Идентичность как культурологическая проблема в контексте регионального развития» указывает на то, что «суть культурной идентичности состоит в осознанном принятии человеком соответствующих норм и образцов культуры, поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего “Я” с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами данного общества» [1, 137].

В исследованиях современного состояния культуры большинством современных исследователей акцентируется как одна из значимых проблема идентичности, кризиса – идентичности как симптома времени, обусловленного глобализационными процессами в современном мире. Так, А. Ю. Шеманова в монографии «Самоидентификация человека и культура» обосновывает одну из основных причин кризиса: отсутствие веры в новизну и уверенности в будущем. Другая причина, по её мнению, – невозможность для человека отыскать устойчивый образ себя, отсутствие основания для устойчивости [10, 27]. Следствием этих причин становится то, что «человек перерастает и собственную индивидуальность и перестаёт переживать её в качестве центрированной и даже имеющей вообще смысл» [10, 33]. Она полагает, что «невозможность определения центра бытия и, как следствие, достижения внутренней устойчивости компенсируется многообразными способами, например, поиском острых ощущений, и этой цели могут служить агрессия, секс, развлечения, приключения...» [10, 33]. Проблема идентичности, её кризисов должна рассматриваться не как имеющаяся в наличии данность, а в её становлении. Идентичность предполагает поворот в проблему иного или другого [10, 12].

По сути дела, о проблеме идентичности современной культуры и формах преодоления её кризиса рассуждают многие современные исследователи, полагая, что она в настоящее время является одной из актуальных в условиях глобализационных процессов.

По мнению многих исследователей, в частности В. К. Кантора, репрезентированному в статье «Западничество как проблема русского пути», значимые причины кризиса идентичности, самобытности русской культуры определены следующим фактором: ориентацией России на Запад с идеями чистой и сытной жизни, цивилизационного пути развития [2, 7], что проявилось, прежде всего, в отказе от понимания России как ещё богоизбранной страны.

На этом пути закономерно проявились проблемы расхождения, обусловленные иными отношениями к собственности, труду, системе управления, правовой системе; проблемы неизбежности формирования иной ментальности, формирования независимой личности [2, 8]. Автор статьи задаётся неизбежным вопросом: «За лозунгами западничества “демократия, частная собственность, свобода” есть ли силы в России для их осуществления?» [2, 7].

Другой исследователь И. Г. Яковенко в статье «Трансформации базовых идентичностей: факторы, тренды, сценарии» выделяет основные формы идентичности, к которым он относит конфессиональную или идеологическую принадлежность, гражданство, цивилизационную принадлежность, которые «задают расположение человека в фундаментальных координатах бытия» [11, 120] и каждая из которых обладают своими формами. При этом, как полагает исследователь, базовые идентичности могут быть «в целом как адекватными, так и неадекватными реальности» [11, 122], и доминирование последних «свидетельствует о системном кризисе общества и культуры» [11, 123].

Проблемы идентичности базовой культуры, причины и механизмы кризиса идентичности современной российской культуры рассматривает в своих работах Н. А. Хренов, связывая их с глобальными процессами её массовизации, которые, по сути, неизбежно ведут к кризису. Он полагает, что культура «чувственного типа» – преимущественно массовая, потребительская. Процесс омассовления, по его утверждению, «сделал актуальной проблему идентичности русского человека» (авт. курс.) [9, 412] и, следует добавить, проблему идентичности современной русской культуры.

И. Е. Фадеева в работе «Культурная идентичность как семиотическая проблема» полагает, что «идентичность русской культуры – это русский семиозис, основанный на актуальном функционировании духовной традиции, ... историко-культурных интертекстов; ... ценностей, концептов, символично-образных смыслов и их когнитивных преобразований ... , представленных во всем многообразии текстов и моделей их интерпретации» [6, 215], а кризисное состояние культуры провоцирует их нивелирование, забвение, что негативно сказывается на состоянии приоритетов, ценностей носителей культуры.

Эта проблема, по мнению большинства современных исследователей, в значительной мере обусловлена засилием массовой культуры, ориентированной в современных социокультурных условиях, как отмечает А. Я. Флиер в работе «Элитарная, народная и массовая культуры: диалог на эшафоте», «на потребление – материальное, информационное, художественное и пр. ... Это культура толпы ... культура конъюнктуры... она объединяет людей коллективным характером ... потребления или получения удовольствия...» [8, 29]. В другой своей работе «Новая русская национальная идентичность» исследователь, рассматривая проблему национальной идентичности, акцентирует условия и причины её кризисного состояния, в числе которых он отмечает влияние западнической идеологии на российскую культуру, несформированность «новой аксиологии национальной идентичности» [7, 94].

С его точкой зрения солидарна Н. Б. Кириллова, которая полагает, что в современных культурно-исторических условиях «нивелирование системы ценностей, норм поведения, стилей, образа жизни ... свидетельствует о маргинализации как показателе кризиса идентичности» [3, 94], причины которой, по её мнению, находятся в засилии массовой культуры.

В ряде своих статей, например в монографии «Дар или проклятие? Проблемы массовой культуры», К. Э. Разлогов указывает на то, что в условиях глобализирующегося мира «универсальность тех или иных ценностей проверяется экспериментальным путём, а именно – глобальной массовой культурой» [4, 154]. Отсюда – как закономерное следствие – изменчивость системы ценностей, ценностных ориентаций. В современном мире, как полагает исследователь, массовая культура становится (и утверждается в своих правах) «как гибкий механизм определения, какие ценности и в какой степени действительно распространены в обществе» [4, 155]. Автор статьи отмечает, что «именно глобальная массовая культура органически сочетается с

демократией в политике и с рынком в экономике . . . , так как каждый член общества оказывается вправе «заказывать» (покупать или не покупать) билет, диск, книгу, включать или не включать радио, телевизор, в результате чего масса людей получает возможность систематически «заказывать» такую культуру, которая соответствует её устремлениям» [4, 156].

Вместе с тем массовая культура вводит на рынок культурных ценностей понятие «потребление» в его наиболее явной форме [12, 65]: её продукты появляются, существуют и развиваются по законам рынка, активно используя маркетинговые технологии.

Тем не менее большинство исследователей, ориентированных на анализ современной массовой культуры и факторов её доминирования, указывают на то, что именно «Русская идея» в обход массовой культуры была, есть и может стать универсальной составляющей современного русского самосознания, фактором, обуславливающим национальную идентичность, формирование ценностных параметров национально-культурной идентичности, преодоления засилия массовой культуры, её обращения к своим историческим истокам.

Мы выделяем такие доминирующие характеристики массовой культуры, как ориентированность на гомогенную аудиторию; опора на эмоциональное, иррациональное, коллективное, бессознательное; эскейпизм; быстродоступность, быстрозабываемость, традиционность и консерватизм, оперирование средней языковой семиотической нормой, занимательность, что обуславливает её популярность в современной русской культуре и одновременно обуславливает кризисное состояние процессов её идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейсенова, Г. А. Идентичность как культурологическая проблема в контексте регионального развития / Г. А. Бейсенова // *Фундаментальные проблемы культурологии: культурное многообразие: теории и стратегии* / отв. ред. Д. Л. Спивак. – М.; СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. – С. 135-145.
2. Кантор, В. К. Западничество как проблема русского пути / В. К. Кантор // *Россия и Запад: диалог или столкновение культур*: сб. ст. / сост. В. П. Шестаков. – М.: Российский Институт культурологии, 2000. – С. 6-30.
3. Кириллова, Н. Б. Многообразие культур в глобальном медиопространстве и поиск новой идентичности / Н. Б. Кириллова // *Фундаментальные проблемы культурологии: культурное многообразие: теории и стратегии* / отв. ред. Д. Л. Спивак. – М.; СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. – С. 92-100.
4. Разлогов, К. Э. Дар или проклятие? Проблемы массовой культуры / К. Э. Разлогов. – М.: Прогресс, 1994. – 344 с.
5. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация / А. П. Садохин. – М.: Прогресс, 2012. – 324 с.
6. Фадеева, И. Е. Культурная идентичность как семиотическая проблема / И. Е. Фадеева // *Фундаментальные проблемы культурологии. В 4 т. Т. 1: Теория культуры* / отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 214-222.
7. Флиер, А. Я. Новая русская национальная идентичность / А. Я. Флиер // *Современные трансформации российской культуры*. – М.: Наука, 2005. – С. 235-251.
8. Флиер, А. Я. Элитарная, народная и массовая культуры: диалог на эшафоте / А. Я. Флиер // *Обсерватория культуры*. – 2011. – № 2. – С. 27-34.
9. Хренов, Н. А. Цивилизационная идентичность России в контексте идеологии модерна / Н. А. Хренов // *Россия как цивилизация: устойчивое и изменчивое* / отв. ред. И. Г. Яковенко. – М.: Наука, 2007. – С. 391-465.
10. Шеманова, А. Ю. Самоидентификация человека и культура / А. Ю. Шеманова. – М.: Академический проект, 2000. – 479 с.
11. Яковенко, И. Г. Трансформации базовых идентичностей: факторы, тренды, сценарии / И. Г. Яковенко // *Современные трансформации российской культуры* / отв. ред. И. В. Кондаков. – М.: Наука, 2005. – С. 119-171.
12. Ямпольский, М. Культуры и субкультуры / М. Ямпольский // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 1. – С. 64-73.

Ивашенко Я. С.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ 2013 ГОДА: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ МИНОРИТАРНЫХ НАРОДОВ

Ивашенко Я. С.

Y. S. Ivashchenko

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ 2013 ГОДА: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ МИНОРИТАРНЫХ НАРОДОВ

SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE ETHNIC SETTLEMENTS OF THE KHABAROVSK REGION AFTER THE 2013 FLOODING: ON THE PROBLEM OF STUDYING ADAPTATION AND MODERNIZATION IN ETHNIC MINORITIES

Ивашенко Яна Сергеевна – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия). E-mail: iva_ya@mail.ru

Ms. Yana S. Ivashchenko – D.Sc. of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia). E-mail: iva_ya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению преобразований, проведённых в национальных сёлах Хабаровского края после наводнения 2013 года, и их социально-культурных последствий. Анализ ситуации осуществляется на материале с. Бельго Комсомольского района Хабаровского края по результатам полевых исследований, проведённых в июне-июле 2015 года. Описаны изменения в материально-практической (хозяйстве, подсистеме жизнеобеспечения) и духовно-практической (соционормативной, гуманитарной подсистемах) сферах жизни современного национального села, обозначены основные проблемы, возможные варианты их решения.

Summary. In this paper I investigate the re-organizations carried out and reforms introduced in ethnic settlements of the Khabarovsk Region after the 2013 inundation, and their social-cultural consequences. The situation under consideration is exemplified by the village of Belgo in the Komsomolsk District; I focus my analysis on the results of a field research conducted in June-July, 2015. I describe changes in the ‘material’ (the economy, life-sustenance subsystem) and ‘spiritual’ (the socio-normative and humanistic subsystems) spheres of life in an ethnic settlement today; the key problems and potential ways of their solution are revealed and identified.

Ключевые слова: национальное село, миноритарные народы, социально-культурные трансформации.

Key words: ethnic settlement, ethnic minorities, social cultural transformations.

Выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, Госзадание, наука, проект № 3769 «Этнокультурные ресурсы и проблемы развития внутреннего туризма в Хабаровском крае».

УДК 392

После наводнения на Амуре прошло более двух лет, но вопросы, связанные с этим событием, сегодня не становятся менее актуальными. В ходе ликвидации последствий наводнения в Хабаровском крае 2013 года некоторые сёла были существенно преобразованы или даже выстроены заново. Изменились структура поселений, жилищные условия населения, особенности ведения хозяйственной деятельности. В настоящее время уже возможно увидеть влияние этих процессов на развитие общества и личности: несущественно, но всё же поменялись социокультурные стереотипы, мировосприятие, ценности, отражённые в поведении, особенностях коммуникации населения, новом фольклоре, повествующем о событиях двухлетней давности, и новом быте.

Изучение этого вопроса важно для развития сферы управления, прогнозирования социокультурных процессов, совершенствования адаптивных механизмов и повышения резистентности населения к воздействию различного рода факторов. Только при определённом дистанцировании от времени произошедшего события (2-3 года) возможно, с одной стороны, выявить

позитивные и негативные последствия преобразований, с другой стороны, успеть скорректировать ситуацию, минимизировать воздействия отрицательных факторов и осуществить социально-культурное планирование.

Наибольшей трансформации было подвержено село Бельго. Основная проблема состоит в том, что оно имеет статус национального. В селе проживают более 50 % населения, относящегося к категории коренных малочисленных народов Севера (преимущественно это нанайцы). В истории России на протяжении советского периода уже осуществлялась модернизация культуры коренных народов дальневосточного региона. Решением сверху были значительно реформированы их быт и образ жизни: для этой части населения, которое в начале XX века ещё вело полукочевой образ жизни, были возведены новые однотипные дома или даже целые посёлки на русский манер; в их хозяйственную систему поспешно «внедрялось» земледелие, способствующее, как известно, оседлости; управление, медицинское обслуживание, поставки и образование обеспечивали специально обученные для работы с «малыми» народами кадры. Эти события имеют неоднозначные последствия и оценку: с одной стороны, благодаря проведённой модернизации, малочисленные народы смогли войти в мировой цивилизационный процесс на правах равноправных граждан России, с другой стороны, в результате тотального патернализма были существенно утрачены навыки самообеспечения, самоуправления, прежние социально-культурные нормы и ценности, регулирующие процессы жизнедеятельности.

Усилиями государственных программ население современного села Бельго тоже было обеспечено новыми условиями жизни. Каждая пострадавшая в результате наводнения семья получила возможность улучшить свои жилищные условия за счёт приобретения на выделенную сумму квартиры в городах Хабаровского края или получения нового благоустроенного жилья во вновь выстроенном коттеджном посёлке с прежним названием Бельго. Следует отметить, что большая часть жителей выбрала второй вариант. Именно поэтому было принято решение о «возрождении» населённого пункта. Мотивировкой послужили отнюдь не патриотические умонастроения. Типичное объяснение, которое давал обычный житель села, отстаивая свою малую родину, сводится к следующему: «Мы ничего больше не умеем, кроме того, что рыбачить».

Новый посёлок располагается чуть дальше от берега реки на возвышенной искусственно возведённой площадке. К ней от старого села ведёт дорога, вымощенная цветным кирпичом. Взамен одной прежней линии домов, растянутой на километры вдоль изгибистого, словно амурская спираль, берега Амура, в новом Бельго образовались три прямые и короткие улицы. В плане новый населённый пункт образует прямоугольник, заполненный четырьмя рядами однотипных бело-зелёных и бело-коричневых сборных домов (см. рис. 1). Лишь продуктовый магазин, расположенный в глубине поселения, создаёт цветовой контраст (выделен красными тонами). Он образует топографический центр села. Есть у населённого пункта и официальный центр – мемориал памяти героев Великой отечественной войны, без которого не обходится ни одна современная церемония (см. рис. 2).

Индивидуальные усадьбы бельговцев ещё мало обустроены (см. рис. 3). Самым распространённым компонентом их структуры являются металлические контейнеры, в которых были привезены все дома. Эту конструкцию предприимчивые жители стали использовать вместо привычных хозяйственных сооружений. Если бы на каждом строении не было его номера, то отличить один дом от другого было бы достаточно сложно, так как индивидуальное наполнение дворов ещё отсутствует. Лишь в некоторых усадьбах возведены небольшие клумбы, по старой привычке (и на всякий случай) устроены поленицы.

Говоря о планировке села и усадьбы, мы должны отметить новый способ очерчивания индивидуального пространства. Забор теперь применяется только для отгораживания усадьбы от асфальтной дороги, между соседями по одной стороне улицы перегородки или отсутствуют, или сделаны из металлической сетки. Высота их около одного метра. Таким образом, сейчас в национальном селе, словно в современном офисе на американский манер с прозрачными перегородками или вовсе без них, границы между соседними пунктами носят достаточно условный характер.

Ивашенко Я. С.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ 2013 ГОДА: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ МИНОРИТАРНЫХ НАРОДОВ

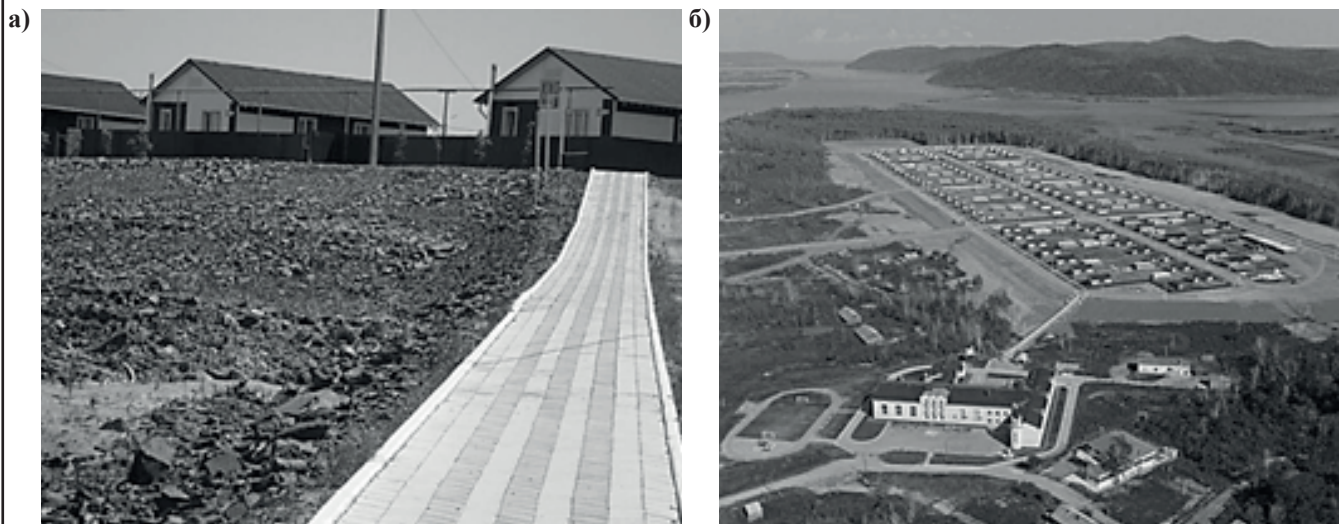

Рис. 1. Национальное село Бельго сегодня: вид со стороны берега (а) и с вертолета (б) (июль 2015 г.)

Рис. 2. Топографический (а) и официальный (б) центры национального села Бельго (июль 2015 г.)

Рис. 3. Индивидуальная усадьба с. Бельго (июль 2015 г.)

Огораживание как типичный способ маркирования и присваивания земли более всего распространено в культуре земледельцев. У нанайцев оно появилось с развитием огородничества под влиянием русской культуры. Поэтому рассмотрим практику огораживания в контексте хозяйственной деятельности нового села. Перечень видов хозяйственной деятельности не изменился, но жители предпочитают возделывать старый огород, т.е. тот, который находится возле их прежних домов. Следует также отметить, что рыболовный промысел также привязан к прежнему жилищу. Рядом же с новым домом некоторые жители мечтают разбить сад с бассейном и беседкой для отдыха. Это указывает на позитивное восприятие преобразований и представление о будущем. Отдельные высказывания опрошенных информантов свидетельствуют о том, что именно с наводнением и дальнейшим восстановлением у жителей Бельго появилась надежда на развитие села.

Образ облагороженного сада непрерывно актуализируется в истории мировой культуры. Он символизирует главным образом будущее, надежду, благо и т.п. Но пока новый участок остаётся неиспользованным, что имеет практическое объяснение: ещё не обустроены грядки, не проведена поливочная система. Отсутствие спешки в этом деле объясняется также наличием привычного разработанного старого участка.

Заселение в новые дома проводилось осенью 2014 года. В условиях труднодоступности села (по объездной дороге добраться до него из близлежащего Комсомольска-на-Амуре можно за три и более часа) жители перевозили купленную мебель из города по воде на небольших моторных лодках. Таким сильным было желание некоторых людей поставить в новые дома новую мебель.

Не все жители с энтузиазмом поспешили навстречу переменам. Некоторые получившие ключи бельговцы до сих пор так и не воспользовались ими, предпочитая проживать в повреждённом наводнением, но привычном доме с элементарным оборудованием и удобствами. В свой новый благоустроенный дом, в котором имеется отопительная система, система водоснабжения, душевая кабина и прочие удобства, они приходят, словно на экскурсию, не решаясь в него переселиться, ссылаясь при этом на сильную привязанность к старому дому (см. рис. 4). Нетрудно догадаться, что людям, привыкшим на протяжении всей своей жизни вести однообразный скромный образ жизни и проживавшим вдали от мегаполисов и даже провинциальных городов, становится некомфортно в реалиях «нового быта», обеспечиваемого новомодными коммунальными системами «с какими-то кнопочками». К этому добавим страх, что что-то пойдёт не так.

События, связанные с наводнением и реставрацией национального села, способствовали росту внимания к с. Бельго со стороны правительства и общественных организаций. Количество праздничных и других мероприятий, встреч высокопоставленных гостей за последние два года возросло в несколько раз. Практически каждое такое событие сопровождали выступления этнической направленности. Расширение коммуникативной сети и активизация социально-культурной деятельности способствуют, с одной стороны, росту социального напряжения в селе, с другой – изменению этических и эстетических норм: согласно мнению самих же жителей, они стали уделять больше внимания своему внешнему виду и чистоте территории.

Таким образом, и территорию, и жизнь, и население с. Бельго разделило событие наводнения на две части: одна составляет прошлое этой общности, другая – будущее. В прошлом – спокойная размеренная жизнь, тяжёлый физический труд, связанный с такими повседневными трудностями, как ручная доставка воды для дома и огорода, заготовка дров и т.п. Но это прошлое для них более понятно и привычно. Будущее они представляют себе ещё не очень отчетливо, что должно вызывать беспокойство. Сформированы лишь предварительные перспективы населённого пункта, отражённые в ряде административных документов по планированию. Именно поэтому ответить на эти вопросы смогли лишь представители сельской администрации и интеллигенция. Дальнейшее преображение села эти категории населения связывают в основном с превращением его в туристский центр, с развитием творческого потенциала его жителей. Последнее стало возможным, как считают наши информанты, главным образом за счёт роста свободного времени как следствия благоустройства села.

Рис. 4. Фрагменты прежнего с. Бельго (июль 2015 г.)

По вопросу развития этнотуризма требовалось изучить мнение специалистов, поэтому был произведён опрос экспертов в области туристских услуг. У них на этот счёт имеется другая точка зрения. Эксперты считают, что развитию этнотуризма в Хабаровском крае мешает отсутствие развитой инфраструктуры, связанной с трансфером, питанием, проживанием, развлечением туристов, рекламой туристских услуг; низкий уровень информационного и кадрового обеспечения. В отношении въездного туризма отмечается нехватка квалифицированных переводчиков. Тем не менее эксперты признают необходимость в создании новых этнографических центров, а также то, что этническая культура представляет интерес как для иностранцев, так и для жителей других регионов России.

Таким образом, преобразование с. Бельго в субъективной оценке его населения представляется в качестве важного ресурса развития. Но рядовой житель, носитель традиций коренных этносов Приамурья, мало осведомлён о перспективах своего села. Для получения определённости на всех уровнях и этапах преобразования необходимо создание единой концепции развития села. В этом проекте будущего с. Бельго все его подсистемы (хозяйство, система жизнеобеспечения, снабжения, образования, культура и др.) должны быть согласованы между собой и государственными программами. В нём должен быть учтён передовой мировой опыт реализации подобных проектов и специфика места. Как для любого социального проекта, здесь необходимы подробное изучение общественного мнения, выявление специфических проблем, установление перечня реальных действий, определение необходимых ресурсов. Для его создания требуется сотрудничество, с одной стороны, специалистов различных областей знания и практики, способных к креативному использованию ресурсов территории, с другой – самих жителей этого села. Подчёркиваем необходимость творческого соучастия второй стороны, чтобы избежать повторения ошибок прошлых лет.

В связи с этим вновь возникают вопросы: каким образом привлечь всех этих перспективных людей в пока ничем не привлекательное место? Как убедить потенциальных инвесторов вкладывать средства именно в этот проект, ведь до конца не ясно, как долго будет продолжаться действие импульса коллективной мобилизации, полученного во время наводнения? Кто может и должен являться генератором новых идей по дальнейшему развитию села? Какова роль и степень включения коренного населения в решение проблем своего населённого пункта? Для решения этих вопросов требуется комплексный научный анализ всех подсистем этой локальной общности, предваряющий реализацию социального проекта, и этот анализ может являться начальным этапом общего социального проекта.

Равочкин Н. Н.
N. N. Ravochkin

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫБОРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

IDEOLOGICAL DETERMINATION OF CHOICE-MAKING IN THE CONTEMPORARY SOCIETY

Равочкин Никита Николаевич – соискатель кафедры философии Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева (Россия, Кемерово); тел. 8(923)5252021.

E-mail: nickravochkin@mail.ru.

Mr. Nikita N. Ravochkin – PhD Applicant, Department of Philosophy, T. F. Gorbachev Kuznetsk Region State Technical University (Russia); tel. + 8(923)5252021. E-mail: nickravochkin@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу понятия «идеологический плюрализм», определению его основания, связи с политическим плюрализмом, а также проблеме реализации права человека на осознанный выбор в условиях демократического общества.

Summary. The paper is focused on the theoretical analysis of ‘ideological pluralism’, on the identification and clear definition of its foundations and its relations to political pluralism, as well as on the problem of exercising one’s right to make a conscious choice in the context of a democratic society. The main functions of ‘ideological pluralism’ is to promote the development and articulation of the political interests of different social groups and preservation of the integrity of a democratic society.

Ключевые слова: плюрализм, идеология, интеграция общества, человеческий выбор, национальная идея.

Key words: pluralism, ideology, integration of society, human choice, national idea.

УДК 316.33

В условиях современных наций-государств плюрализм – это не только природное и необходимое условие существования. Он получил легитимацию как в социально-экономической, так и политической жизни. Сегодня термин «плюрализм» в отечественной политической науке в определённой степени используется как своеобразный неологизм.

Следует отметить, что проблему плюрализма изучали многие представители западноевропейской философской мысли (Й. Шумпетер, Ф. Хайек, Д. Грей, И. Берлин, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Рорти, П. Рикер, Ш. Эйзенштадт, И. Валлерстайн, А. Хёффе, Ю. Хабермас, П. Штомпка, Бек, М. Велькер и другие исследователи), предметом внимания которых становились теоретические аспекты развития современного общества.

В рамках современной науки сформировалась традиция, согласно которой плюрализм рассматривается как форма и принцип политического устройства демократических обществ, в основе которых положены диффузия власти, разнообразие интересов, которые находят своё выражение в политических партиях и других институтах гражданского общества и способны влиять на политическую власть (работы западных и российских учёных: Р. Даля, А. Демидова, В. Иноземцева, Б. Капустина, С. Липсета, А. Панарина, А. Роуза, О. Салмина, Дж. Сартори, Л. Сморгунова, К. Сорокина, Д. Трумэна и др.).

Осмысленность человеческого бытия зависит от степени его осознанности, степени проникновения субъекта в универсальный смысл человеческой культуры. Проанализировав основные этапы исторического развития человечества, видим, что символический образ возложения смысловых ориентиров, присущий мифологическому и религиозному сознанию, уступает место рассудочному способу конституирования предельных основ человеческой жизнедеятельно-

сти. Новое время в этом контексте осуществляет окончательную переориентацию человека с Инобытия на рациональную организацию в пространстве и времени, поэтому эта эпоха становится эпохой великих идеологических мировоззрений. Процесс секуляризации и «одушевления» земного приводит к увеличению роли идеологии в общественной жизни. Она является важным и необходимым условием нормального функционирования социальной системы.

Основными сферами существования идеологии является политическая и социально-экономическая сферы общественного бытия. Доминирование последних в условиях глобализации современного мира влечёт за собой распространение влияния идеологии на жизнедеятельность индивидов. Соответственно, увеличивается идеологическая обусловленность формирования ценностей, смыслов и идеалов жизнедеятельности отдельной личности.

Человек есть существо, которое значительно превышает свои социальные, национальные или государственные рамки. Смыслообразование – это процесс наполнения человека субстанциональным содержанием, его приобщения к всеобщему началу. Частичные, партикулярные интересы не в состоянии заполнить метафизическую потребность в Абсолютном, в соприкосновении с трансцендентным. Известно, что трансцендентное может быть дано человеку через имманентное. Абсолютное является основой нас самих, образует нашу внутреннюю суть. Абсолютизируя частичные, относительные и абстрактные моменты общественной жизни, человек ставит их на место основы собственной жизнедеятельности, которая начинает полностью определяться идеологией.

Идеология является эффективным способом упорядочения эмпирического измерения человеческого существования, однако, по мнению автора, её претензии на определение ноуменального измерения являются неправомерными. Подобная практика приводит к расщеплению целостного образа личности, к её абстрактности и односторонности. Идеология является прагматичной и активной формой сознания, соответственно, она становится рассудочным способом ориентирования в мире. Как известно ещё со времён Канта, рассудочное мышление не в состоянии решить предельные проблемы человеческого бытия, а проблема смыслового предела человеческой жизнедеятельности является именно такой.

Таким образом, идеология, по нашему мнению, выступает превращённой формой духовного самоопределения индивида. Потребность в полноте, универсальности и целостности человеческого способа существования и в его соотносённости с метафизическими смысловыми ориентирами решается в этих пределах рассудочного мышления. Идеология выступает в роли компенсации, пусть и весьма действенной, но иллюзорной формы, утоляющей жажду в Абсолютном в сфере социума. Именно относительный и абстрактный характер смысла жизнедеятельности предлагается идеологией, что является причиной, по мнению автора, хронического «кризиса смысла», который охватил человечество, начиная с конца XIX века.

Проанализировав взгляды социологов начала XX века, видим, что идеология мыслится ими как необходимый элемент общества, который детерминирует сознание индивидов, однако без сопричастности к безусловным и всеобщим началам эта детерминация превращается в ложную, иллюзорную и пагубную. При замыкании и самоограничении идеологий происходит дистанцирование сферы Абсолютного от смыслополагания.

История осмысления феномена идеологии в таком контексте предстаёт как поиск новых смыслоформирующих ориентиров. Большинство исследователей пытается найти выход из ситуации жёсткой обусловленности сознания идеологией. Единичное сознание должно выполнить сократовский принцип «познай самого себя», должно обратиться к самому себе, стать предметом для себя, открыть в себе всеобщее содержание.

Идеология выполняет конструктивную роль в том случае, когда она осознаётся лишь как момент в тотальности человеческой жизнедеятельности. Процесс преодоления ограниченности своего конечного существования, осознания себя укоренённым в субстанциональных основах мира и является содержанием самосознания. Всеобщее-конкретное необходимо, по нашему мнению, как для единства сознания и самосознания личности, так и для сохранения и развития

элементов самой идеологии. Сфера безусловного, всеобщего-конкретного является формообразующей как для идеологий, так и для всей человеческой культуры.

В русской культуре XIX – начала XX века, как никогда, очень мощно проявились идеологические альтернативы духовному смыслополаганию. В связи с масштабами и интенсивностью идеологического засилья логичным выглядело противодействие этому процессу. Именно таким противодействием и выступает философия Серебряного века.

Российская социокультурная ситуация конца XIX – начала XX века в особо обострённой форме повторяет процесс развертывания идеологии в новый способ смыслополагания. Секуляризация, редукция, возвеличивание своего индивидуального или коллективного «я» и противопоставление его другим индивидам и социальным сообществам характеризуют мировоззренческие особенности революционной интеллигенции того времени. Подобное мироощущение в погоне за земным счастьем теряет отдельного человека, жертвует им ради обожяемого народа – так героизм социальных преобразований, антропоцентризм на самом деле оказывается героизмом самообожествления, что угрожает идеологической редукцией отношения человека к миру и другим людям.

Осмысливая тогдашнюю идеологизированную социальную действительность, мыслители Серебряного века запечатлели механизмы редукции духовных потенций в социальный активизм, внешние поиски «другого царства», прагматическое отношение к миру и конституирование в результате секуляризации «религий земного дела» [9]. Смыслообразование в этом случае находит своё удовлетворение не в становлении универсальной личности, а в адаптации – выборе готовых внешних, социально-утверждённых преобразованных форм.

Несмотря на то что конкретные формы идеологического воздействия на жизнедеятельность субъекта изменились за прошедшие сто лет, его основы остались неизменными, так же как неизменными остались основы идеологии как таковой. И теперь, и в прошлом в ситуациях, которые переживали люди и в которых им приходилось делать нравственный выбор, прослеживается типологическая общность, которая превращает всех нас в «вечных современников».

В рамках религиозной философии Серебряного века сформировался идеал целостного, соборного знания. Его содержание выходит за рамки гносеологической проблематики и мыслится как поиск целостных форм человеческой жизнедеятельности, в которых единичное выражается благодаря всеобщему. В трудах С. Булгакова, Н. Бердяева, Б. Вышеславцева, Н. О. Лосского, П. Новгородцева, Вл. Соловьёва, С. Франка и других раскрываются присущее русской религиозной философии стремление к целостному познанию действительности и сочетание различных сфер человеческого познания в едином процессе миропонимания. Целостное знание трактуется как воссоединение человека и Абсолюта. В его свете определяются предельные определения феномена «идеология» как социального знания. В перспективе такой точки зрения раскрывается относительность и ограниченность последнего.

Западная философская мысль разрабатывает проблему соотношения рациональности выбора человека и социальной детерминации с идеологией с точки зрения иррациональности выбора. Можно определить идеологию моментом исторического развития судьбы Запада – нигилизмом. Она стала своеобразным «да» новым ценностям, которые следуют за «нет» ценностям старым. Таким образом, идеологии предстают как способ возложения новых ценностей, но они носят онтологический характер, т.е. ориентируют человека в пространстве и времени – «вечные» проблемы не входят в их сферу. Если идеология мыслится лишь как часть, как «клей» социальной жизни, тогда она остаётся открытой для других измерений духовной жизни человечества. Однако если идеология полностью определяет смысловые ориентиры человеческого бытия, она исчерпывает собой мировоззренческий горизонт. Провозглашение в такой ситуации ориентирами высших духовных ценностей не выходит за рамки демагогии и нигилизма. Главное, что имманентное отношение человека к миру и другим людям остаётся нигилистическим по своей природе [8].

Ведущую роль в становлении постмодернизма играет М. Фуко. Для его рассуждений характерно подавление личности машиной государства. Власть над жизнью начала развиваться с XVII века в двух основных формах, образующих как бы два полюса власти, между которыми располагается целая сеть промежуточных форм. Первый полюс – власть над телом как машиной: его дрессировка, использование его сил и способностей, увеличение его полезности и управляемости, включение в системы контроля. Для этого развивается целая система различных дисциплинарных институтов – школы, колледжи, казармы, мастерские. В связи с этой системой институтов складываются определённые системы знаний о человеке, характеризующиеся Фуко как «политическая анатомия человеческого тела».

Второй полюс власти над живым образуют формы, построенные позднее, к середине XVIII века. Это власть над телом и связанными с ним биологическими процессами: размножением, рождением и смертью, что выражается в показателях здоровья, продолжительности жизни и т.д. В этой сфере власть осуществляется в виде регулирующего контроля: биополитика популяции.

Право суверена лишить подданного жизни заменяется, по мнению Фуко, администрацией тела и расчётливым управлением жизнью. Такая власть над живым рассматривается как необходимый элемент развития капитализма. Ведь последний не мог бы утвердиться без включения тел в систему производства и приспособления поведения популяции к экономическим процессам. Однако власть над живым требует большего: укрепления тел и увеличения популяции одновременно с увеличением их полезности и управляемости. Для этого и нужно вырабатывать новые методы и приёмы власти, пригодные для управления силами, способностями и склонностями. Такие механизмы и формы производились в самых различных общественных институтах, будь то семья, армия, школа, полиция, медицинские учреждения [10, 246-250].

По мнению М. Фуко, современный человек как общественное существо формируется под давлением карательных-принудительных методов и аппарата власти.

Карательные аппараты власти, существующие в государствах, «основаны на трёх больших схемах: политико-нравственная схема индивидуальной изоляции и иерархии; экономическая модель силы, которая используется в принудительном труде; психико-медицинская модель лечения и нормализации. Тюремная камера, мастерская, больница» [1].

М. Фуко специально обращается к анализу карательных механизмов государственной власти, которые подавляют человеческую личность. В концепции «генеалогии власти» он выделяет три основные разновидности наказания, применявшиеся в разных эпохах. В средневековье главной формой наказания была публичная казнь, которая осуществлялась в виде праздничного театрализованного ритуала. Затем, в эпоху Просвещения, публичную казнь заменили на мгновенную нейтрализацию и ликвидацию нежелательных для системы элементов. Главным же наказанием современной эпохи, которая начинается на рубеже XVIII-XIX веков, является тюремная изоляция.

Развитие общественно-государственной репрессивности тесно связано с формированием представлений о психической норме и патологии. Если в средневековье и в эпоху Возрождения между умом и неразумным существовало органическое единство, то в XVII веке общество разрушило это единство, резко противопоставив ум глупости, что проявилось в создании определённых госпиталей, куда направляли всех, кто не вписывался в жёсткие рамки общепринятых норм. В большинстве таких госпиталей больные содержались как преступники в тюрьме. Психиатрия как область медицины, согласно Фуко, возникла как социальный заказ на изоляцию определённых людей, политическую репрессивность и создание совместных тюремных госпиталей. Именно социально-политические факторы обусловили появление «медицинского восприятия безумия», то есть отделения от других форм неразумного поведения. Это, в свою очередь, связано с тем, что господствующий тип знания («взаимосвязь слов и вещей») зависит от социально-экономических и политических условий жизни общества и действующих государственно-правовых институтов власти [1].

Психическая болезнь во многих случаях приобретает политическую окраску, «пациент» становится жертвой социального контроля вследствие определённых культурных причин [2].

Современное общество надевает «смирительную рубашку» репрессии на каждого человека начиная с его рождения. Как отмечает Р. Лейнг, «то, что мы называем нормой, здоровьем, свободой, все наши пункты отсчёта являются сомнительными и двусмысленными. Человек, который стремится быть скорее мертвым, чем “красным”, считается нормальным. Человек, который говорит, что потерял душу, – сошёл с ума. Человек, который утверждает, что кто-то является низшей расой, может быть достаточно важным. Государственные деятели мирового значения, которые кичатся и угрожают тем, что у них есть оружие Страшного суда, намного более опасны и гораздо более отчуждены от реальности, чем значительное количество людей, на которых нацеплена вывеска “психически больного”» [2].

Механизмы идеологической манипуляции намного сложнее предыдущих: идеология пытается стать смыслом общества, обуславливающим неэффективность традиционной позитивистской «обличительной» критики, которая подчёркивает ошибочность и политическую ангажированность идеологических представлений. Современные западные общества оказались в ситуации, когда политическое status quo поддерживается не столько благодаря «старинной ссылке на метафизическую очевидность» [5], сколько из-за скептицизма и цинизма, которые служат сегодня оправданием политической власти [7].

Проблема идеологии как воплощения и субъективизации общественно-политических структур ставит под сомнение миф об автономном общественном субъекте, который характеризовал политическую мысль Нового времени, субъекте, который был вполне сознательным и ответственным и благодаря этому делал свободный выбор. Как отметил Славой Жижек, идеология выступает при этом как исторически обусловленная дискурсивная Пресуппозиция, которая определяет не только условия деятельности данного субъекта, но и значение этой деятельности [3].

Обычно идеологию определяют как совокупность идей, верований, постулатов, целью которых является убедить адресатов идеологии в своей очевидности и достоверности и одновременно скрыть политическую ангажированность, которая является основой идеологии. При этом содержание идеологии определяется общественно-политической доминацией, а её результат, как указывает Жижек, в значительной степени зависит от того, насколько успешно идеология скрывает этот факт [3].

Именно разорванность и антагонизм социальной реальности заставляют искать целостности, соборности и всеединства. Стремление создать всеобъемлющую идеальную систему упорядочения мира приводит к удовлетворению этой жажды в источниках утопии. Основной проблемой является замещение, подмена абсолютного относительным.

Идеология как смыслообразующий феномен формируется именно благодаря возвеличению части за счёт целого, относительного за счёт абсолютного. Идеологические системы равнодушны к отдельной личности. Идеологически детерминированный индивид выступает не как создатель, он внутренне связан с общечеловеческим культурно-социальным содержанием, а значит не как личность, которая самостоятельно определяет, детерминирует себя. Личность же возникает как свободное начало бытия, значит, это начало не определяется извне, в самое себя вызывает. Но самопричинность возможна при наличии определённой основы, на которую может «опереться» личность. Абсолютное, всеобщее и является необходимой основой самодетерминации личности и альтернативной идеологиям стратегией самоопределения.

И свобода, и творчество, и личность конституируются не в локально-эмпирических рамках, а в трансцендентном, что проявляется для человека через имманентное. Однако трансцендирование, содержание себя во всеобщем требует духовного напряжения, является трагическим по своей природе. Так же трагически переживаются ответственность и свобода. Человек (сознательно или бессознательно) стремится избавиться от этого бремени, он попадает в состояние «потери сознания свободы» (С. Киркегард) и соблазняется идеологией, когда оказывается перед

бездной «вечных вопросов». Последняя подменяет вопрос о человеке общественным вопросом, предполагает отказ от самого себя, от своей самости, остановку поиска истины в пользу «последнего слова», косность мысли и, как следствие, потерю «другого», что является основой для односторонней абсолютизации роли идеологии в общественном бытии.

Выводы. Для современной антропологической мысли особенно остро встала проблема «антропологической катастрофы». Учёные по-разному трактуют причины и последствия этой «катастрофы», однако ощущение трансформации, проблемности исходных принципов человеческой жизнедеятельности является общим для них. Осознание фундаментальных проблем не в конкретных социальных условиях, а в самой ситуации человека было присуще ей всегда. И для того, чтобы это изменить, необходимо изменить себя, а не мир. Речь идёт не о внешних изменениях, а об определённой духовной практике, что приводит к онтологической трансформации, к изменению образа бытия.

Стремление изменить ситуацию собственного фундаментального неблагополучия отображается в феномене покаяния (греческое слово *metanoia*, которое означает покаяние, имеет буквальный смысл «изменение ума», «большое понимание»). Он одинаково присутствует и в религиозных течениях, и различных философских учениях. Не только вера и мораль определяются им. Элементарные требования разумного мышления предусматривают обуздание природного *ego*. Именно через покаяние, через «совестливый опыт» мы видим путь преодоления идеологической ограниченности и предупреждения дальнейшего развития антропологического кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Foucault, M. *Discipline and Panisch: Biath of the Prison* / M. Foucault. – L., 1977. – P. 248.
2. Leech, K. *Youthgnake: The Growth of a Contvter-Culture* / K. Leech. – L., 1993. – P. 123.
3. Жижек, С. Возвышенный объект идеологии / С. Жижек; пер. с англ. В. Софронов. – М.: Изд-во «Художественный журнал», 1999. – 236 с.
4. Кристева, Ю. Порождение формулы // Избранные труды. Разрушение поэтики / Ю. Кристева; пер. с фр. Г. К. Косиков. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 293-386.
5. Логинов, А. В. Идеология как проблема социальной онтологии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Логинов Алексей Валерьевич. – Екатеринбург, 2004. – 136 с.
6. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 1998. – С. 287-372.
7. Мангейм, К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени / К. Мангейм; пер. Н. И. Левиной и др. – М.: Юристь, 1994. – С. 7-260.
8. Медведев, П. Н. Формальный метод в литературоведении / П. Н. Медведев. – М.: Лабиринт, 1993. – 207 с.
9. Молчанов, В. И. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания / В. И. Молчанов. – М.: Модест Колеров и «Три Квадрата», 2004. – 328 с.
10. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко; пер. с фр. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
11. Дугин, А. Г. Философия политики / А. Г. Дугин. – М.: Арктогея, 2004. – 616 с.
12. Ильин, И. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм / И. Ильин. – М.: Интрада, 1996. – С. 78.

Старинов Г. П., Цевелева И. В.
G. P. Starinov, I. V. Tseveleva

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НА ПРАВОМЕРНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

CONCERNING THE PROBLEM OF AFFECTING THE LAWFULNESS OF THE BEHAVIOR OF SUBJECTS OF LAW

Старинов Геннадий Петрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (Россия); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241121. E-mail: gpskms@mail.ru

Mr. Gennady P. Starinov – PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia); 27 Lenin Av., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)241121. E-mail: gpskms@mail.ru

Цевелева Ирина Вячеславовна – магистр права, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (Россия); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина 27; тел. 8(4217)241121. E-mail: irina@knastu.ru

Ms. Irina V. Tseveleva – M.A. in Law, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia); 27 Lenin Av., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)241121. E-mail: irina@knastu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные признаки и особенности правомерного поведения, дана характеристика основных видов правомерного поведения. Описаны факторы, влияющие на выбор правомерного поведения субъектом права. Представлены особенности правового стимулирования и других форм влияния на правомерность поведения личности.

Summary. The paper describes the main features and characteristics of lawful behavior and characterizes its main types. The factors affecting the choice of lawful behavior by the subjects of law are defined along with legal incentives and other forms of influencing the lawfulness of a person's behavior.

Ключевые слова: правомерное поведение, управление поведением, мотивация правомерного поведения, правовая социализация.

Key words: lawful behavior, behavior management, inducement of lawful behavior, legal socialization.

УДК 340.11

Правовая политика современного российского государства направлена на то, чтобы каждый субъект права в своих действиях неукоснительно придерживался требований закона. Проблема правомерного поведения актуальна на протяжении не одного столетия, т.к. именно она лежит в основе процесса создания норм права, правотворчества государства.

В современном государстве право служит регулятором всех сфер человеческой жизнедеятельности; при формулировании норм права необходимо учитывать не только интересы общества, государства, но и интересы и потребности каждого гражданина. Немаловажным фактором соблюдения правовых норм является то, как эти нормы будут восприняты гражданами, насколько они будут им понятны, совпадать с их потребностями.

Правомерное поведение является объектом изучения не только юриспруденции, но и экономики, социологии, психологии. В последние годы всё чаще проблемы правомерного поведения являются предметом комплексных междисциплинарных исследований.

В современной литературе представлены различные подходы к пониманию сущности правомерного поведения. Например, А. С. Шабуров и Б. Л. Назаров рассматривают правомерное поведение через понятие «правовое поведение», под которым понимают юридически значимое поведение субъекта, регламентированное нормой права [1]. В данном случае правомерное поведение является одним из видов правового поведения наряду с противоправным поведением и злоупотреблением правом.

Наиболее широкая трактовка правомерного поведения представлена Р. Лукичем: он относит к правомерному такое поведение, которое не запрещено нормами права. Н. Г. Швыдак, Т. А. Гуменюк определяют правомерное поведение как поведение личности, полностью совпадающее с требованиями правовых норм, в основе которого лежит внутренняя солидарность с этими нормами [2]. В. К. Бабаев, В. М. Баранов трактуют правомерное поведение как юридически значимые поступки [3].

В. Л. Кулапов выделяет три критерия, характеризующие правомерное поведение: соответствие интересам государства, общества и отдельных граждан, соответствие нормам права и обеспечение механизмом государства [4].

В. В. Оксамытный считает, что правомерное поведение – это всегда сознательный волевой акт, который социально мотивирован, обусловлен нравственными качествами и ценностными ориентациями конкретной личности, её уникальным жизненным опытом. Правомерное поведение неотрывно связано с правосознанием и оценивается как самим человеком, так и обществом [5].

Н. И. Тюрина соотносит понятие правомерное поведение с категорией правовой деятельности. Она предлагает под правомерным поведением понимать индивидуальную или коллективную деятельность, которая осуществляется с соблюдением правовых запретов, не противоречит нормам права, связана с исполнением юридических обязанностей и реализацией субъективных прав, при этом данная деятельность гарантируется и охраняется государством [2].

На основе анализа вышеизложенных определений правомерного поведения вслед за Н. И. Тюриной можно выделить три группы его основных признаков (характеристик) – это юридические, социальные и психологические признаки. Основной юридической характеристикой правомерного поведения является его соответствие нормам права, а также презумпция правомерности поведения и его защищённость со стороны государства. Социальные характеристики – это распространённость (массовость), положительное оценивание большинством граждан и соответствие нравственным ценностям общества. Психологические признаки включают осознание совершаемых правомерных действий, мотивацию и целенаправленность; кроме того, правомерные действия характеризует добровольность.

С целью более глубокого понимания содержания правомерного поведения и определения его роли в современной жизни общества целесообразно детальное рассмотрение различных его видов. В современных исследованиях правомерного поведения представлено значительное количество его классификаций в зависимости от различных оснований. Рассмотрим наиболее распространённые, которые позволят проанализировать признаки правомерного поведения более детально.

Юридические признаки правомерного поведения можно проследить в классификации его по отраслям российского права; так, выделяют конституционное правомерное поведение, уголовное правомерное поведение, уголовно-процессуальное правомерное поведение и др.

По характеру императивности правовых норм можно выделить императивное, диспозитивное, альтернативное правомерное поведение. Также правомерное поведение можно классифицировать по субъектам права: правомерное поведение физических лиц и правомерное поведение юридических лиц. В зависимости от использования санкций на действия субъекта правомерного поведения можно выделить добровольное и вынужденное правомерное поведение.

Классификация правомерного поведения в зависимости от сферы общественной жизни, где осуществляются правомерные поступки, характеризует его социальную направленность, в частности, авторы выделяют политическое, экономическое, социально-культурное и другие

виды правомерного поведения. Также правомерное поведение можно разделить по признаку социальной полезности на социально полезное и социально приемлемое поведение.

И всё-таки одним из важнейших оснований классификации правомерного поведения является его мотивация, т.к. именно мотив является механизмом, запускающим человеческую деятельность. По этому критерию принято выделять четыре типа правомерного поведения: маргинальное, конформистское, стереотипное (привычное), социально-активное.

Характеризуя маргинальное правомерное поведение, мы должны отметить две его основные особенности: индивидуальное правосознание субъекта с данным типом поведения не совпадает с правовыми нормами, правомерность обеспечивается страхом перед наказанием за нарушение норм права.

Конформистское правомерное поведение – это поведение субъекта, нежелающего выделяться из общей массы; такой субъект соблюдает нормы права не потому, что считает их правильными, принимает их внутренне, а в силу подчинения мнению большинства. В целом данное поведение можно характеризовать как пассивное, приспособляющееся.

Стереотипное правомерное поведение осуществляется личностью в силу сформированных привычек или постоянно повторяющихся действий, в данном случае субъект следует усвоенным в процессе правовой социализации правовым нормам.

Социально активное правомерное поведение основано на внутреннем убеждении в необходимости строго соблюдать нормы права, это наиболее высокий уровень правомерного поведения.

С точки зрения социальной активности индивида в сфере правовой деятельности В. К. Бабаев выделяет три вида правомерного поведения: активное, обычное, пассивное.

Активное правомерное поведение представляет собой целенаправленную, инициативную деятельность субъектов, оно всегда сопряжено с дополнительными усилиями, затратами времени, оно предполагает более интенсивную интеллектуальную работу; такое поведение не бывает массовым, оно индивидуально и характерно для людей с высоким уровнем правосознания. Обычное правомерное поведение – это ежедневное стереотипное поведение человека, соответствующее правовым нормам. В данном случае человек выполняет свои правовые обязанности, реализует свои субъективные права, совершает различные юридически значимые действия. В отличие от обычного правомерного поведения, пассивное в большей степени представляет собой бездействия субъекта, которые проявляются в намеренном неиспользовании принадлежащих ему прав и свобод. В целом такому поведению присущ инфантилизм, конформизм.

На основе анализа вышеизложенных точек зрения авторы статьи выделяют ещё одну форму правомерного поведения, характерную для субъектов с развитым правосознанием и критическим мышлением. Субъекты, обладающие таким поведением, не просто сопоставляют правовые нормы с требованиями современности, анализируют механизмы их реализации и выполняют требования, такие субъекты создают новые правовые нормы, вносят изменения в существующие. Данное поведение не просто активное, оно преобразующее активное.

Правомерное поведение есть результат правовой социализации личности, которая представляет собой единство воздействий на личность социальной среды, целенаправленной воспитательной деятельности общества, его социальных институтов, собственной деятельности и опыта субъекта. Процесс правовой социализации осуществляется целенаправленно такими социальными институтами, как семья, система образования, путём правового воспитания и развития индивида. Также правовая социализация может происходить стихийно, в данном случае это многообразие различных правовых ситуаций, в которых участвует субъект в течение своей жизни. Процесс стихийной правовой социализации практически не поддаётся социальному контролю. Например, один ребенок вырос в социально благополучной полной семье, а другой пережил процедуру расторжения брака родителей в суде, где столкнулся с необходимостью выбора места проживания с одним из родителей [6].

Основной целью правовой социализации является формирование системы правовых знаний, принципов, а также иерархии мотивов и стойкой внутренней психологической установки

на правомерное социально-активное поведение. Успешность функционирования в обществе права напрямую зависит от правовой социализации. В современном обществе посредством социальных институтов системы образования осуществляется правовое просвещение, однако нет единой чёткой системы правового воспитания молодого поколения.

Курс права не является обязательным в современной общеобразовательной школе. Данная дисциплина читается только в профильных старших классах, в рамках обществознания правовые знания даются бессистемно. Преподавание права начинается только в старших классах, когда возраст детей достигает 14-15 лет, т.е. возраста формирования мировоззрения, ценностных ориентаций и нравственных жизненных принципов, поэтому правовое воспитание особенно необходимо именно в этом возрасте и должно носить системный характер.

Формирование правовых ценностей и принципов напрямую зависит от методов и средств правового воспитания. Проблема воздействия на правомерность поведения субъекта права на сегодняшний день является достаточно актуальной.

В рамках управления неправомерными действиями делинквентов возможно использование достижений нейроэкономики, изучающей в том числе и роль эмоций в процессах принятия решений при выборе альтернативных вариантов, распределении риска и вознаграждения.

Нейроэкономика изучает механизмы принятия решения на различных уровнях сложности: геном, нейрональном, структурно-анатомическом, функциональном и социальном [7]. Авторы статьи считают целесообразным результаты нейроэкономических исследований распространить и на компоненты правосознания, которое является психологическим регулятором правомерности решений, сфокусированных на механизмах управления девиантным поведением делинквента [8].

Нейроэкономика представляет собой новое направление научного познания, цель которого состоит в изучении процесса принятия решения. Поскольку процесс осуществления правомерного поведения предполагает ежедневное принятие решений о совершении каких-либо действий либо бездействии, данные решения предполагают соотнесение собственных жизненных мировоззренческих принципов, ценностных ориентаций с нормами права, оценку деликтного риска и наступления последствий, прогнозирование получения вознаграждения или наказания за собственные действия (бездействий). Поэтому результаты исследований нейроэкономики могут быть успешно использованы как при анализе факторов, так и при выборе методов влияния на правомерность поведения личности.

В частности, нейроэкономика рассматривает роль эмоций в принятии решения. Выводы этих исследований свидетельствуют о том, что рациональная система мозга даёт возможность принять оптимальные решения при условии наличия достаточного времени, а эмоциональная система позволяет принимать более быстрые и обычно вполне адекватные решения. Применяя данные выводы к правомерному поведению, мы можем предположить, что субъекту права в отдельных ситуациях, связанных с серьёзной проблемой выбора, требуется время для более глубокого осмысления ситуации, оценки деликтного риска, прогнозирования положительных и отрицательных последствий. Чем выше эмоциональная составляющая ситуации принятия решения, тем меньше будет рационального компонента в процессе принятия решения о правомерности совершаемых действий (бездействий).

Решение проблемы формирования и поддержания правомерного поведения граждан напрямую зависит от социального воздействия на систему мотивации поведения субъектов права. Под мотивом в психологии понимают устойчивое личностное свойство, изнутри побуждающее личность к совершению определённых действий. Таким образом, мотив является механизмом, запускающим целенаправленную деятельность и, соответственно, правомерное или неправомерное поведение.

В современных исследованиях выделяются различные мотивационные факторы, ниже рассмотрим основные из них. Прежде всего, в обществе, где господствуют материальные ценности, следует говорить о материальной выгоде. Деньги и иные материальные ценности в совре-

менном обществе являются доминирующим мотивом, определяющим правомерность и неправомерность поведения. Ради выгоды и материального благополучия совершается большинство правонарушений и преступлений.

На второе место по значимости в системе влияния на правомерное поведение субъектов можно поставить мотивацию страха перед наказанием. Действительно, одно из основных направлений в современном правотворчестве касается ужесточения системы санкций за совершённые правонарушения. Законодатель увеличивает систему штрафов, ужесточает наказания в плане увеличения сроков лишения свободы, введения норм уголовного наказания за административные правонарушения.

Следующим мотивационным фактором является структурирование поведения личности, т.е. наличие чёткой инструкции, как действовать в определённой ситуации. Для лиц с конформным правомерным поведением данная мотивация гарантирует не только следование нормам права, но и внутреннюю уверенность в совершаемых действиях, исключая свободу выбора и обеспечивая психологическую защиту: «я поступил как необходимо и не несу ответственности, так как ответственность лежит на том, кто разработал инструкцию».

В отдельных социальных ситуациях выбор правомерного или неправомерного поведения определяется потребностью в установлении длительных взаимоотношений, в коллективе или социальной группе либо потребностью в признании, известности, награждении и т.п.

Стремление к саморазвитию, желание самосовершенствоваться – это также значимый мотивационный фактор правомерного поведения. Данный фактор необходимо учитывать особенно во время правового обучения и правового воспитания.

В современных исследованиях также выделяются и другие мотивационные факторы, влияющие на правомерное поведение, которые можно назвать ситуационными, т.к. они оказывают влияние на правомерность поведения не постоянно. К ним следует отнести следующие: интересную работу или деятельность, потребность в принесении пользы людям, физические условия работы, стремление к каким-либо личным достижениям, креативность.

Каждый субъект права обладает определённым набором из вышеперечисленных мотивов, некоторые из которых доминируют. Своеобразным мотивационным фактором являются и социальные группы, в которые включён индивид. Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на существующую систему ценностных ориентаций в обществе, мотивационная сфера личности индивидуальна и, предпринимая каждое конкретное действие, совершая правомерный или неправомерный поступок, человек руководствуется собственными мотивами.

Исследование индивидуальной мотивации необходимо для современной правотворческой деятельности. К сожалению, в процессе создания и изменения правовых норм невозможен индивидуальный подход, но в данной деятельности необходимо использовать исследования мотивации, чтобы стимулировать правомерное поведение. Также исследование индивидуальной мотивации субъекта можно использовать в рамках правоприменительных актов, договоров, локальных актов, в рамках которых субъекты могли бы устанавливать наиболее приемлемые для них средства, стимулирующие правомерное поведение.

Не все из перечисленных выше мотивов используются в современном правотворчестве: так, например, система стимулирования правомерного поведения не нашла отражения в современном российском праве. Наши правовые нормы в основном оговаривают санкции, а вместе с тем было бы уместно и правовое стимулирование личности, например, за помощь в расследовании преступлений, правонарушений, поддержание общественного порядка и т.п. Правовое стимулирование как одно из средств влияния на правомерное поведение практически не используется.

Сама по себе правовая норма также обладает мотивационным воздействием, при этом существует ряд правовых норм, которые не действуют в силу утраты своей актуальности либо в силу отсутствия реального механизма их реализации в современном обществе. Данные правовые нормы приводят к тому, что у ряда субъектов права возникает отрицательное отношение к праву в целом, что проявляется не только в игнорировании не функционирующих норм права,

но и нарушении реально действующих. С целью снижения негативного влияния непродуктивных норм на правосознание личности авторы статьи считают целесообразным провести анализ существующих норм права на предмет соответствия их правовому уровню развития современного общества.

Также, на наш взгляд, следует более избирательно подходить к вопросу ужесточения санкций за совершённые правонарушения, хотя мотив страха перед наказанием является одним из основных в структуре правомерного поведения. Не всегда нормы, ужесточающие санкции, обеспечены реальным механизмом реализации. Например, в настоящее время законодатель предлагает увеличить размер штрафа за нарушения пешеходом правил поведения на железнодорожных путях. Возникает вопрос о механизме наказания за данные правонарушения и возможностях правоохранительных органов по привлечению к ответственности. В настоящее время, во-первых, отсутствуют средства фиксации таких правонарушений, во-вторых, существует проблема сбора доказательств, идентификации личности правонарушителя и т.п.

Таким образом, правовое стимулирование как инструмент влияния на поведение делнквентов используется крайне не эффективно. Повышение уровня правовых знаний в области формирования правосознания личности представителями законодательной и исполнительной власти могло бы значительным образом повлиять на криминогенную обстановку в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарубаева, Е. Ю. Правомерное поведение: подходы к определению дефиниции, социальная значимость и типология / Е. Ю. Зарубаева // Сибирский Юридический Вестник. – 2005. – № 1. – С. 17-24.
2. Тюрина, Н. И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тюрина Наталья Ивановна. – Саратов, 2003. – 27 с.
3. Бабаев, В. К. Теория права и государства в схемах и определениях: учеб. / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – М.: Юрист, 2010. – 256 с.
4. Кулапов, В. Л. Теория государства и права: учеб. / В. Л. Кулапов. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 384 с.
5. Оксамытный, В. В. Проблемы теории государства и права [Электронный ресурс] / В. В. Оксамытный. – Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 26 октября 2006. – Режим доступа: http://portalus.ru/modules/russianlaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1161890911&archive=&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 20.11.2015.
6. Цевелева, И. В. Социально-правовая активность личности / И. В. Цевелева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре гос. техн. ун-та. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № II-2(2). – С. 63-68.
7. Ключарев, В. А. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений / В. А. Ключарев, А. Шмидс, А. Н. Шестакова // Экспериментальная психология. – 2011. – № 2. – С. 14-35.
8. Старинов, Г. П. Влияние нейроэкономики на операционные риски кредитных организаций в рамках деликт-менеджмента / Г. П. Старинов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 7. – С. 567-570.

Несмачных О. В., Литовченко В. В.
O. V. Nesmachnykh, V. V. Litovchenko

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОРТФЕЛЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СТРУКТУРЕ
КЛАСТЕРНОГО ТИПА**

**BUILDING A PORTFOLIO OF INVESTMENT PROJECTS IN CLUSTER-TYPE
STRUCTURES**

Несмачных Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, учёта и финансов Национального минерально-сырьевого университета «Горный» (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: olga.nesma4nykh@yandex.ru

Ms. Olga V. Nesmachnykh – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Accounting and Finance, National Mining Academy in St.Petersburg (Russia). E-mail: olga.nesma4nykh@yandex.ru

Литовченко Виктор Владимирович – доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия). E-mail: fem@knastu.ru

Mr. Viktor V. Litovchenko – D.Sc. of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia). E-mail: fem@knastu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые положения методики формирования портфеля инвестиционных проектов для реализации стратегии кластера. Отбор проектов осуществляется на основе метода анализа иерархий Т. Саати и использования линейного программирования для учёта существующих ограничений.

Summary. The paper considers the key provisions of a method for building an investment projects portfolio, to be implemented as part of a cluster strategy. Selection of projects is carried out relying on the method of hierarchy analysis of T. Saati and using the linear constraint programming to satisfy existing restrictions.

Ключевые слова: пул проектов, стратегическая значимость, инвестиционный проект, стратегия развития кластера, структура кластера.

Key words: pool of projects, strategic importance, investment project, cluster development strategy, cluster structure.

УДК 330.42

Кластерный подход занимает одно из ключевых мест в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Успешное формирование и эффективное функционирование кластеров позволяет преодолеть научно-техническое отставание, осуществить модернизацию промышленных предприятий, повысить экономический и инновационный потенциал регионов, их конкурентоспособность и качество жизни.

Реализация комплексной стратегии управления кластером возможна на основе применения проектного управления структурами кластерного типа. Понятие проектной экономики в широком смысле включает определённый тип экономики, в котором экономическое развитие осуществляется преимущественно за счёт реализации инвестиционных проектов. Основная проблема проектной экономики заключается в создании институциональных форм координации инвестиционной деятельности, обеспечивающих сочетание интересов непосредственных участников проектов и интересов общества в целом.

Формирование кластера с государственным участием, как правило, происходит централизованно, под определённые цели. Отбор участников осуществляется очень тщательно по тем критериям, которые выдвигает государство для достижения поставленных целей.

Отбор участников кластера следует начинать с утверждения инвестиционных проектов, которые необходимо реализовать для достижения поставленных целей. Сложность проектного управления кластером заключается в многокритериальности выбора тех проектов, которые принесут наибольшую значимость для стратегии развития кластера, а значит, их реализация поможет достигнуть своих целей большинству участников структуры. Если учесть, что цели членов кластера различны вплоть до диаметральной противоположности, следует выделить основные критерии эффективности, которые удовлетворяют целям всех участников инновационно-технологического процесса производства и распределения продуктов в кластере (см. рис. 1).

Рис. 1. Иерархия критериев эффективности инвестиционных проектов для целей кластера:
 К1 – объём планируемых налоговых отчислений в бюджет, р.; К2 – отсутствие критической зависимости от импортного сырья и комплектующих, баллы; К3 – рост количества рабочих мест, шт.; К4 – уровень заработной платы по сравнению со среднерегиональным уровнем;
 К5 – отношение количества видов инновационной продукции к затратам по проекту;
 К6 – соответствие проекта ключевым направлениям инноваций в промышленности (соответствие стратегическим целям кластера), баллы

Для иллюстрации стейкхолдерского подхода к управлению кластером необходимо отметить, что существуют две крупные группы инвесторов, интересы которых необходимо взаимно увязать: государственные структуры и бизнес-структуры. Для государственных структур (финансирование из федерального, регионального и местного бюджета в соответствии с утверждёнными государственными программами) важнейшим критерием эффективности является скорейшее достижение целей стратегии развития кластера. При этом цели целесообразно разделить на группы по функциональным сферам:

- производственные цели (повышение качества производимого продукта; сокращение издержек на производство; использование новых материалов и комплектующих, выведение продукта на международный уровень, рост доли мирового рынка и т.д.);
- финансовые цели (повышение уровня доходной части бюджета с помощью роста налоговых сборов и внебюджетной части, экономическая эффективность реализуемых проектов и т.д.);
- социальные цели (рост рабочих мест, сокращение безработицы, обеспечение высокого уровня заработной платы, рост уровня жизни в регионе);

- инфраструктура (рост качества дорог, строительство мостов, детских садов, школ, улучшение жилищных условий квалифицированных работников и т.д.) и др.

Помимо стратегической значимости, для государства также важны такие критерии, как инвестиционная эффективность (срок окупаемости, IRR, NPV, уровень инвестиций), а также риск по проекту. Для бизнес-структур критерий стратегической значимости не имеет значения. Инвестиционная эффективность и риск – основные значимые критерии, на основе анализа которых принимается решение о финансировании проекта.

Сравнение показателей по проектам рекомендуется проводить с использованием метода иерархий Т. Саати. Это математический инструмент системного подхода к сложным проблемам принятия решений. Анализ проблемы принятия решений начинается с построения иерархической структуры, которая включает цель, критерии, альтернативы и другие рассматриваемые факторы, влияющие на выбор. Каждый элемент иерархии может представлять различные аспекты решаемой задачи, причём во внимание могут быть приняты как материальные, так и нематериальные факторы, измеряемые количественные параметры и качественные характеристики, объективные данные и субъективные экспертные оценки. Следующим этапом анализа является определение приоритетов, представляющих относительную важность или предпочтительность элементов построенной иерархической структуры, с помощью процедуры парных сравнений. Безразмерные приоритеты позволяют обоснованно сравнивать разнородные факторы, что является отличительной особенностью этого метода. На заключительном этапе анализа выполняется синтез (линейная свёртка) приоритетов на иерархии, в результате которого вычисляются приоритеты альтернативных решений относительно главной цели. Лучшей считается альтернатива с максимальным значением приоритета.

Сравнение проектов по отдельным критериям производится по нормированным показателям. Для целей нормирования необходимо значение по показателю для проекта разделить на максимальный показатель из пула рассматриваемых проектов. Для получения максимально достоверного результата сравнение необходимо проводить между проектами одного ценового уровня. На первом этапе необходимо определить значимость каждого критерия, по которому производится сравнение проектов, затем произвести нормирование показателей и расчёт итогового показателя по проекту, который представляет собой произведение веса критерия на его значение по проекту. Пример сравнения проектов по методу анализа иерархий Т. Саати показан ниже. Определение веса критериев нижнего уровня иерархии показан в табл. 1.

Таблица 1

Определение веса критериев нижнего уровня иерархии

Определение критерия	Обозначение критерия	K1	K2	K3	K4	Нормированные веса критериев
IRR	K1	1	3	3	1/5	33,5 %
NPV	K2	1/3	1	3	3	38,0 %
Затраты	K3	1/3	1/3	1	1	16,7 %
Срок окупаемости	K4	1/6	1/6	1	1	11,8 %

Далее необходимо произвести сравнение всех рассматриваемых проектов согласно выбранным критериям по первому уровню иерархии, что показано в табл. 2.

Таким образом, мы получили оценку по каждому проекту по критерию «инвестиционная эффективность». Точно также производится сравнение с учётом иерархии критериев по общим критериям «стратегическая значимость» и «риск».

Оценку риска предлагается производить по методу Монте-Карло, рассчитывая как среднеквадратическое отклонение NPV при проведении имитационного моделирования результатов

реализации проекта, путём генерации случайных чисел из выбранного интервала возможных значений NPV, которые определяются экспертами.

Таблица 2

Сравнение проектов по критериям нижнего уровня иерархии

Наименование проектов	IRR	NPV	Затра- ты	Срок окупа- емости	Оценка по Саати
Проект 1. Центр экспертиз	0,263	0,139	0,99	0,00	0,305475
Проект 2. Информационный ресурсный центр	0,395	0,389	0,68	0	0,394278
Проект 3. Кадры ТОГУ	0,526	1	0	0,2	0,579916
Проект 4. Технология и оборудо- вание для нанесения защитных металлокерамических покрытий	0,526	0,444	0,68	0	0,459468
Проект 5. Разработка беспровод- ных диагностических систем	0,658	0,294	0,85	0,4	0,521873
Проект 6. Технология получения стальных отливок высокой точ- ности	1	0,272	0,82	0,4	0,622409
Вес критерия	0,335	0,38	0,17	0,12	1

На последнем этапе необходимо провести оценку проектов по общим выбранным критериям. Для государства сравнение производилось по трём критериям (стратегическая значимость, инвестиционная привлекательность, риск), для бизнес-инвесторов – по двум последним, что показано в табл. 3.

Таблица 3

Итоговая оценка проектов для государственных и бизнес-инвесторов

Наименование	Проект 1	Проект 2	Проект 3	Проект 4	Проект 5	Проект 6
Значение показателя 1	0,35475	0,394278	0,579916	0,459468	0,521873	0,622409
Значение показателя 2	0,1	0,15	0,25	0,3	0,25	0,4
Значение показателя 3	0,391715	0,560228	0,747323	0,48712	0,307918	0,50406
Итоговая оценка по проекту для госу- дарства	0,338309	0,477333	0,652719	0,457689	0,337621	0,511018
Итоговая оценка по проекту для бизнеса	0,602737	0,622139	0,664958	0,579734	0,635937	0,611204

Для формирования портфелей проектов необходимо учесть ряд ограничений, среди которых ограничение по уровню финансирования, по учёту взаимосвязи проектов и по доступности ресурсов для реализации проекта. В качестве функции максимизации примем итоговый показатель значимости проекта, рассчитанный с помощью метода Т. Саати. Таким образом, получаем задачу линейного программирования: сформировать такой портфель, чтобы его значимость была максимальной при учёте всех ограничений.

где $\{x_1, x_2, x_3, x_n\}$ – вектор проектов государства; n – количество проектов;

$$F(x_i) = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^3 K_{ij} * w_j \right) * x_i \rightarrow \max,$$

где x_i – принимает значения 1, если проект включён в портфель, и 0, если проект не включён;

$$\sum_{i=1}^n C_{it} \cdot x_i \leq B_t, \quad \sum_{i=1}^n R_{it} \cdot x_i \leq R_t, \quad PR_{pq}(x_q - x_p) \leq 0, \quad x_i \in \{0,1\},$$

C_{it} – затраты на реализации проекта; B_t – бюджетное ограничение; R_{it} – ресурсы, необходимые для реализации проекта I на стадии t ; R_t – ограничения на ресурсы в момент времени t .

$PR_{pq} = 1$, если проект p связан с проектом q отношением импликации, т.е. при включении в портфель одного проекта второй тоже следует включать, $PR_{pq} = 0$, если проекты не взаимосвязаны.

При решении предложенной модели возможно сформировать портфель проектов, приоритетных для государства, и проектов, которые приоритетны для бизнес-инвесторов (модель в данном случае будет видоизменена для двух критериев). Пересечение этих множеств даёт реальную картину тех проектов, которые должны быть включены в программу реализации для t года в рамках стратегии развития кластера.

Вторичный отбор производится по предприятиям, которые включены в кластер как его участники. Для этого формируются критерии отбора предприятий, устанавливается их значимость для государства как лица, принимающего решение о включении предприятия в кластер, формируются ограничения, связанные с количеством включённых предприятий (критическая масса кластера) и соотношением крупных, средних и мелких компаний. Таким образом, формируем задачу линейного программирования по типу описанной выше, в которой функция максимизации – функция значимости каждого предприятия с учётом ряда ограничений. Задаём $x = 1$, если предприятие включается в кластер, $x = 0$, если не включается. Пересечение множества выбранных проектов и выбранных предприятий позволяет сформировать временную структуру кластера на срок до окончания реализации выбранных проектов.

Предложенная методика позволяет сформировать оптимальный портфель инвестиционных проектов для целей реализации стратегии кластера, а также предложить структуру кластера, исходя из выбранных критериев предпочтения проектов и предприятий-участников кластера, с учётом интересов важнейших стейкхолдеров: государственных и бизнес-инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Несмачных, О. В. Теория проектного управления кластером: методологические положения / О. В. Несмачных // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2014. – № 3 (197). – С. 116-124.
2. Несмачных, О. В. Механизм перераспределения ресурсов в проектной модели промышленного кластера / О. В. Несмачных // Финансовая экономика. – 2014. – № 1. – С. 35-41.
3. Несмачных, О. В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран / О. В. Несмачных, В. В. Литовченко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9 (ч. 1). – С. 162-165.
4. Несмачных, О. В. Механизмы процессно-ориентированного ценообразования на промышленную продукцию как средство управления организацией / О. В. Несмачных, В. В. Литовченко, Д. Н. Кузнецов // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 2. – С. 120-122.
5. Саати, Т. Аналитическое планирование. Организация систем / Т. Саати, К. Кернс. – М.: Радио и связь, 1991. – 224 с.
6. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.

Яковлева Т. А.
ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ КАДРОВОЙ ПОТРЕБНОСТИ ПО КРИТЕРИЮ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Яковлева Т. А.
T. A. Iakovleva

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ КАДРОВОЙ ПОТРЕБНОСТИ ПО КРИТЕРИЮ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

RESTRUCTURING IN STAFFING NEEDS LEVEL CRITERIA EDUCATION

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kaf_et@knastu.ru

Tatiana A. Iakovleva – PhD in Economics, Senior Lecturer, Head of the Department of Economic Theory, Komsomolsk-on-Amur state technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur).

E-mail: kaf_et@knastu.ru

Аннотация. В статье проанализировано изменение структуры прогноза кадровой потребности по критерию уровня профессионального образования со стороны хозяйствующих субъектов Хабаровского края и города Комсомольск-на-Амуре. На основе динамики структуры перспективной потребности в квалифицированных кадрах сделан вывод об укреплении за период с 2012 по 2017 гг. двух тенденций. Первая тенденция проявляется в уменьшении спроса на специалистов с высшим образованием, а вторая – в увеличении спроса на кадры с начальным профессиональным образованием. В соответствии с указанными тенденциями предложено изменить количественное соотношение между уровнями профессионального образования.

Summary. The article analyzes the changes in the structure of the estimated staffing requirements under the criterion of vocational training by the business entities of the Khabarovsk Territory and the city of Komsomolsk-on-Amur. On the basis of studying the dynamics of the structure of demand for skilled workers concluded that the strengthening of the period from 2012 to 2017 the two tendencies. The first is a decrease in the proportion of demand for specialists with higher education, and the second - to increase demand for personnel with basic vocational education. In accordance with these trends should be amended and the quantitative relationship between the levels of vocational education.

Ключевые слова: кадровое обеспечение развития, прогнозная потребность, уровни профессионального образования.

Key words: staffing development, the need forecasted levels of vocational education.

УДК 331.108.23

Дисбаланс на рынке труда конкретного региона делает невозможным реализацию в полной мере стратегии социально-экономического развития этого региона. Анализ возможных причин возникновения дисбаланса на рынке труда посвящено множество теоретических и практических научных исследований, по результатам которых опубликовано немало работ. Авторы многих из них солидарны во мнении, что одной из важнейших причин такой ситуации является разбалансированность подготовки квалифицированных кадров по уровням образования и направлениям подготовки. В свою очередь структурное несоответствие между спросом и предложением на рынке труда вызвано отсутствием единой системы определения перспективной потребности в кадрах конкретного региона, в частности Хабаровского края и его муниципальных образований.

В течение последнего десятилетия в крае предприняты определённые усилия по формированию такой системы. С 2012 г. Центром прогноза кадровых потребностей и содействия трудоустройству, созданным при Хабаровском краевом институте переподготовки и повышения квалификации в сфере профессионального образования, апробируется электронная система прогнозирования, разработанная Российским университетом им. Г. В. Плеханова и компанией IBS [1].

Основной принцип работы системы кадрового прогнозирования состоит в определении структуры и объёмов выпуска специалистов, обеспечивающих минимальную разбалансированность между потребностью в кадрах со стороны реального сектора экономики и их предложением на рынке труда. Прогноз строится на основе макроэкономических показателей стратегии развития Хабаровского края и на основе прямых опросов работодателей.

Таблица 1

Прогнозная потребность в кадрах предприятий Хабаровского края, чел.

Уровень образования	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Доля, %
Начальное профессиональное образование (НПО)	4337	4204	4246	39,7
Среднее профессиональное образование (СПО)	2211	2178	2202	20,4
Высшее профессиональное образование (ВПО)	4387	4300	4200	39,9
Всего	10 935	10 682	10 648	100,0

С целью выявления кадровой потребности на 800 предприятий Хабаровского края был отправлен запрос с предложением принять участие в апробации методики. Данные по запросу предоставили 330 предприятий, или 41 % от их потенциального количества. Полученные данные позволили сформировать прогнозную потребность в кадрах различных уровней образования, которую будут испытывать откликнувшиеся предприятия в 2013-2015 гг. (см. табл. 1).

Анализ данных табл. 1 показывает, что на период с 2012 по 2015 гг. в равной степени востребованы кадры с высшим и начальным профессиональным образованием. При этом ежегодная потребность в выпускниках образовательных учреждений СПО составляет в среднем 20 % от общей потребности. Однако в течение последних 2-3 лет ситуация и изменилась. По результатам мониторинга, проведённого Петрозаводским государственным университетом (ПетрГУ) по поручению Минобрнауки РФ, структура ежегодной дополнительной потребности в квалифицированных кадрах по уровням профессионального образования выглядит иначе. Расчётная дополнительная потребность в квалифицированных кадрах со стороны хозяйствующих субъектов Хабаровского края имеет следующую структуру по уровням образования: примерно по 28 % приходится на специалистов со средним и высшим профессиональным образованием и более 40 % – на кадры с начальным профессиональным образованием [2, 204]. Таким образом, произошло изменение структуры кадровой потребности с точки зрения уровней профессионального образования. Прогнозируется снижение спроса на специалистов с высшим образованием на 12 %. При этом предполагается повышение спроса на кадры со средним профессиональным образованием на 8 % и с начальным профессиональным образованием – на 4 %. Наибольший прирост потребности наблюдается на специалистов со средним профессиональным образованием или на кадры, обладающие в большей степени практическими навыками и умениями.

Таблица 2

Прогнозные показатели потребности предприятий (организаций) города Комсомольск-на-Амуре в квалифицированных кадрах на 2012-2017 гг., чел.

Уровень образования	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВПО	237	320	307	209	170	157
СПО	131	147	147	316	171	161
НПО	1205	783	708	2080	1939	1818
Всего	1573	1250	1162	2605	2280	2136

В городе Комсомольск-на-Амуре вопрос об эффективном обеспечении социально-экономического комплекса города квалифицированными кадрами постоянно находится в поле зрения администрации города. В настоящее время механизм взаимодействия всех заинтересованных сторон регламентируется постановлением главы города № 109 от 8 июля 2014 г. «Об обеспечении квалифицированными кадрами отраслей экономики муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» в 2012-2014 гг. и о задачах на 2015-2017 гг.» [3].

В названном документе оценивается суммарная потребность предприятий города на текущий момент и представлены прогнозные показатели потребности в квалифицированных кадрах с образованием различного уровня на 2015-2017 гг. (см. табл. 2). Для расширения временного периода взяты аналогичные данные за 2012-2014 гг., которые содержатся в постановлении главы города Комсомольск-на-Амуре от 5 июля 2012 г. [4].

Судя по представленной информации (см. табл. 2) количественная динамика кадровой потребности предприятий (организаций) города Комсомольск-на-Амуре имеет разнонаправленный характер. Наибольший объём совокупного спроса и спроса на выпускников образовательных учреждений СПО и НПО предполагается в 2015 г., а пик спроса на специалистов с высшим образованием пройден в 2013 г.

На основе данных табл. 2 можно визуальнo проследить динамику структуры потребности предприятий города Комсомольск-на-Амуре в кадрах с различным уровнем профессионального образования (см. рис. 1).

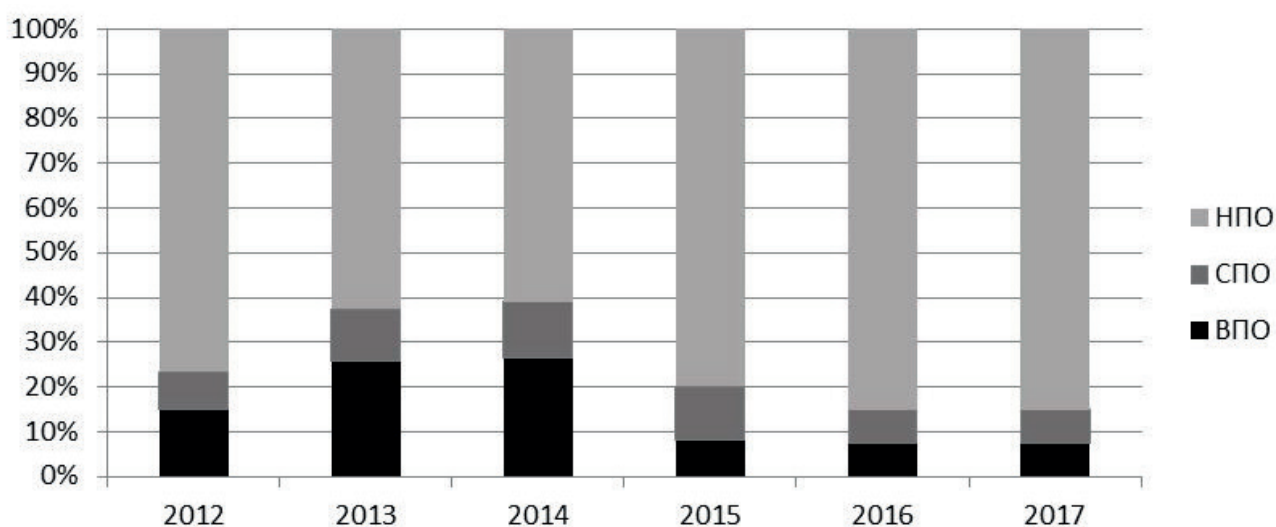

Рис. 1. Структура распределения прогнозной потребности в квалифицированных кадрах предприятий города Комсомольск-на-Амуре по уровням профессионального образования

Диаграмма (см. рис. 1) позволяет увидеть «переломный год» в структуре потребности в квалифицированных кадрах с различным уровнем образования. Так, до 2014 г. в структуре кадровой потребности присутствовала тенденция на увеличение доли выпускников учреждений ВПО и, соответственно, на сокращение доли выпускников учреждений НПО. С 2015 г. прогнозируется противоположная тенденция – абсолютный и относительный рост спроса на кадры с начальным профессиональным образованием при уменьшении такового на специалистов, имеющих высшее образование. Потребность в работниках со средним профессиональным образованием за рассматриваемый период характеризуется относительной стабильностью за исключением 2015 г., где прогнозируется более чем двукратный рост. Согласно прогнозным данным на 2017 г. потребность в кадрах с начальным профессиональным образованием составит 85 % от общей кадровой потребности.

Для устранения дисбаланса на рынке труда города и края необходимо привести региональную систему профессионального образования в количественное и структурное соответствие с прогнозной потребностью в квалифицированных кадрах со стороны реального сектора экономики Хабаровского края и его муниципальных образований.

Учитывая возросшую потребность в специалистах со средним профессиональным образованием необходимо расширить возможности для реализации основных образовательных программ (ООП) именно среднего профессионального образования. В настоящее время в профессиональных образовательных организациях Хабаровского края осуществляется подготовка по

104 специальностям и 63 профессиям. С 2015 г. профессиональные образовательные организации края впервые начинают подготовку по следующим профессиям и специальностям, востребованным экономикой региона: монтажник трубопроводов, электромонтёр по ремонту линейно-кабельных сооружений телефонной связи и проводного вещания, бетонщик, каменщик, монтажник каркасно-обшивных конструкций, рабочий зелёного хозяйства, охотоведение и звероводство, эксплуатация транспортного электрооборудования и автоматики (по видам транспорта, за исключением водного), радиационная безопасность, защита в чрезвычайных ситуациях, техника и искусство фотографии [6].

Некоторые вузы края сочли возможным тоже участвовать в реализации ООП среднего профессионального образования. Так, ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» имеет лицензии на осуществление образовательной деятельности по следующим специальностям: строительство и эксплуатация зданий и сооружений, технология машиностроения, металловедение и термическая обработка металлов, организация перевозок и управление на транспорте (морском), производство летательных аппаратов, обработка металлов давлением, банковское дело. Это в конечном итоге будет способствовать повышению сбалансированности рынка труда города, так как со стороны предприятий и организаций Комсомольска-на-Амуре заявлена потребность в кадрах по специальностям технология машиностроения, производство летательных аппаратов, металловедение и термическая обработка металлов на 2015-2017 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потребность региона в кадрах [Электронный ресурс] // Центр прогноза кадровых потребностей и содействия трудоустройству 14.06.2013. – Режим доступа: <http://irpodv.ru>.
2. Воронин, А. В. О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребованных специальностях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях на основе проведённого мониторинга в 10 пилотных субъектах Российской Федерации: аналитический доклад / А. В. Воронин, В. А. Гуртов, Л. М. Серова. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – С. 204.
3. Об обеспечении квалифицированными кадрами отраслей экономики муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» в 2012-2014 гг. и о задачах на 2015-2017 гг. [Электронный ресурс]: постановление главы города Комсомольск-на-Амуре от 8 июля 2014 г. № 109. – Режим доступа: kmscity.ru/activity/np20014.html.
4. Об обеспечении квалифицированными кадрами отраслей экономики муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» в 2012-2014 гг.» [Электронный ресурс]: постановление главы города Комсомольск-на-Амуре от 5 июля 2012 года № 126. – Режим доступа: kmscity.ru.
5. Сазонова, Н. Г. Создание механизма взаимодействия с работодателями региона в целях осуществления прогноза кадровой потребности для достижения баланса между спросом и предложением на рынке труда [Электронный ресурс] / Н. Г. Сазонова. – Режим доступа: <http://labourmarket.ru/conf9/reports/sazonova.doc>.
6. Профессии, востребованные экономикой региона [Электронный ресурс]: Атлас профессий Хабаровского края. – Режим доступа: <http://atlasprofdv.ru/>.

Бондаренко О. В., Олиферова О. С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ ПО ВОПРОСУ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Бондаренко О. В., Олиферова О. С.

O. V. Bondarenko, O. S. Olfierova

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ ПО ВОПРОСУ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

COOPERATION BETWEEN VOCATIONAL TRAINING INSTITUTIONS AND THEIR SOCIAL PARTNERS ON THE ISSUES OF SATISFYING THE STAFFING NEEDS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN A REGION

Бондаренко Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, пр. Ленина, 27. E-mail: kseniy-72@mail.ru

Ms. Oksana V. Bondarenko - Ph.D. in Education, Associate Professor, Department of Economic Theory, Komsomolsk-on-Amur State Technical University(Russia, Komsomolsk-on-Amur). 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Av. E-mail: kseniy-72@mail.ru

Олиферова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры «Экономическая теория» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, пр. Ленина, 27. E-mail: bucja@mail.ru

Ms. Olga S. Olfierova – Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Komsomolsk-on-Amur State Technical University(Russia, Komsomolsk-on-Amur). 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Av. E-mail: bucja@mail.ru

Аннотация. Проанализирован Закон «О промышленной политике в Российской Федерации» с точки зрения возможностей сотрудничества профессиональных учебных заведений и предприятий с целью кадрового обеспечения хозяйственной деятельности последних. Обоснована необходимость реализации данного взаимодействия на основе принципов социального партнёрства. Раскрыты формы и преимущества социального партнёрства для профессиональных учебных заведений и промышленных предприятий.

Summary. In this paper we consider the law «On Industrial Policy in the Russian Federation» in terms of existing opportunities for cooperation between vocational schools and enterprises with the aim of providing skilled personnel to businesses. We substantiate a necessity for implementing this cooperation on the basis of the social partnership principles. We reveal the possible forms and advantages of such social partnership for vocational education and industrial enterprises.

Ключевые слова: промышленная политика, кадровая политика, прогноз потребностей в специалистах, социальное партнёрство, формы и принципы социального партнёрства.

Key words: industrial policy, personnel policy, qualified personnel requirements forecast, social partnership, forms and principles of social partnership.

УДК 331.108.26:331.5

С начала 90-х гг. XX в. в российских научных и деловых кругах шли непрекращающиеся дискуссии между сторонниками и противниками государственной промышленной политики (об этом можно судить, например, по количеству публикаций на данную тему в ведущих научных изданиях). Не будем утверждать, что в конце 2014 г. в этих прениях была поставлена точка, но с полной уверен-

ностью можно сказать, что у приверженцев промышленной политики появился мощный аргумент в обосновании ее необходимости и значимости: принятие 31 декабря 2014 г. и вступление в силу в конце июня текущего года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [3].

Продолжая начатую во втором номере «Ученых записок КнАГТУ» за 2015 год тему взаимодействия профессиональных учебных заведений и промышленных предприятий по вопросам кадрового обеспечения хозяйственной деятельности, рассмотрим, какие перспективы в данном сотрудничестве открывает упомянутый выше Закон [1].

Согласно ст. 4 Закона в качестве одной из целей промышленной политики декларируется «обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан ...». Согласно п. 2 этой же статьи промышленная политика должна стимулировать экономических агентов эффективно и рационально использовать ресурсы, в том числе трудовые, обеспечивать условия для повышения производительности труда. В качестве принципов промышленной политики обозначены «интеграция науки, образования и промышленности», а также «обеспеченность ресурсами и их концентрация на развитии приоритетных отраслей ...».

К полномочиям органов государственной власти субъектов РФ (ст. 7) относится, в числе прочего, «информирование субъектов деятельности в сфере промышленности об имеющихся трудовых ресурсах и о потребностях в создании новых рабочих мест ...».

В ст. 9 в качестве мер стимулирования промышленного производства обозначена, в том числе, поддержка кадрового потенциала субъектов деятельности в сфере промышленности. В создаваемой государственной информационной системе промышленности должны будут содержаться сведения о кадровом потенциале хозяйствующих субъектов и их кадровых потребностях.

Статья 15 Закона полностью посвящена мерам поддержки субъектов деятельности в сфере промышленности в области развития их кадрового потенциала и предполагает финансовую, информационную и консультационную помощь как образовательным учреждениям, реализующим дополнительные профессиональные программы для работников промышленной сферы, так и собственно промышленным предприятиям, принимающим участие в создании подобных образовательных организаций.

Анализируя изложенное выше, можно утверждать, что на федеральном уровне пришло осознание и признание наличия целого ряда проблем как в самой промышленности, так и в области кадрового обеспечения промышленного производства. Однако механизм решения данных проблем четко не обозначен. Так, в ст. 15 речь идет в основном о повышении квалификации и переподготовке работников, занятых на предприятиях. Вопрос же о механизме обеспечения промышленного производства необходимым количеством работников с соответствующими компетенциями остается не решенным. В упомянутой выше статье авторы концептуально описали данный механизм, позволяющий, в том числе, смягчить существующий структурный дисбаланс на рынке труда (см. рис. 1). Учитывая № 488-ФЗ, данный контур можно дополнить государственной информационной системой промышленности (ГИСП) как еще одним источником данных и сведений, имеющим практическое значение.

Полноценное обеспечение промышленных предприятий квалифицированными кадрами невозможно без эффективного взаимодействия всех заинтересованных в решении этой задачи сторон – профессиональных образовательных учреждений, работодателей, органов государственной власти и др. Это взаимодействие представляется целесообразным осуществлять на основе социального партнёрства.

Формирование и развитие социального партнёрства как некой основы взаимодействия субъектов социума в сфере профессионального образования берёт своё начало в странах Западной Европы ещё с середины 50-х гг. прошлого столетия. В нашей стране активное развитие

в указанной сфере оно получило лишь несколько лет назад. Главное предназначение социального партнёрства в профессиональном образовании нам видится в установлении соответствия содержания профессионального обучения реальным потребностям современного производства, перспективам его развития, в обеспечении системного и равноправного взаимодействия образовательных учреждений и предприятий для улучшения качества профессиональной подготовки и удовлетворения спроса на востребованных специалистов, реализации социально-экономической и кадровой политики, учитывающей интересы работников, государства и работодателей.

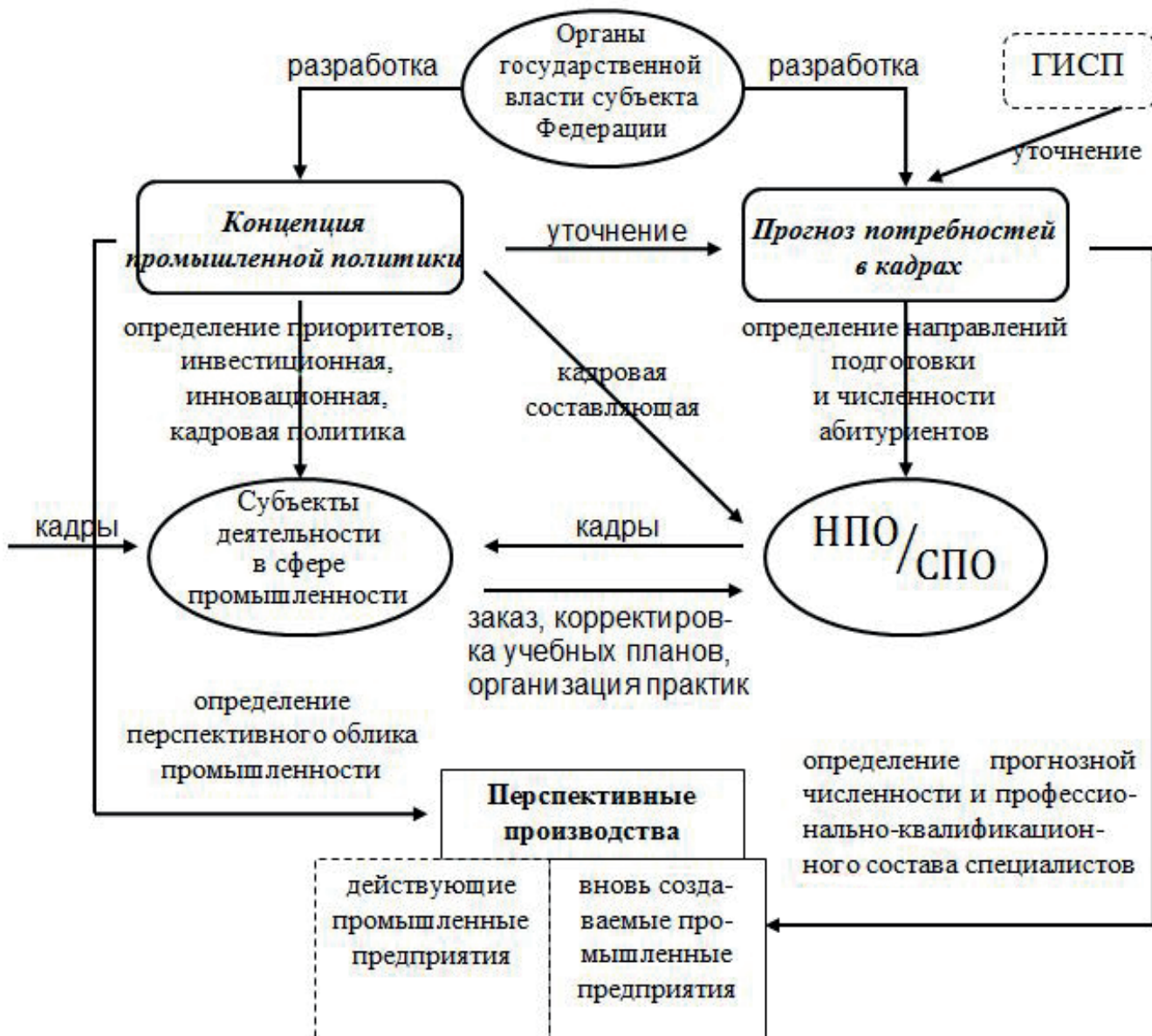

Рис. 1. Контур кадровой составляющей промышленной политики

В мировой практике социальное партнёрство трактуется как сотрудничество субъектов хозяйственной деятельности и рынка труда для улучшения профессионального образования и удовлетворения спроса на умения и компетенции рабочей силы на рынке труда. Социальное партнёрство в сфере профессионального образования представляется нам как система взаимоотношений профессиональных образовательных учреждений, работодателей, государственных и местных органов власти, общественных организаций и других социальных институтов, осуществляющихся на основе равноправия всех сторон, уважения и учёта их интересов, систематичности и последовательности взаимодействия.

Необходимость такого взаимодействия обусловлена наличием множества нерешённых проблем в кадровом обеспечении промышленных предприятий: неудовлетворённый спрос на рабочие кадры и специалистов технического профиля; несоответствие уровня и качества подготовки выпускников профессиональных образовательных учреждений требованиям работодателей; проблемы трудоустройства выпускников, обусловленные, в том числе, структурным дисбалансом спроса и предложения на рабочую силу на рынке труда. Современное производство нуждается в компетентных и квалифицированных специалистах, способных полноценно участвовать в планировании и организации работы, быстро адаптироваться к меняющимся реалиям экономики, брать на себя ответственность за качество выполняемой работы. В настоящее время предприятия заинтересованы в инициативных работниках, обладающих творческими способностями, имеющих навыки самостоятельного поиска нестандартных решений возникающих на производстве проблем, способных нести социальную ответственность за результаты своей деятельности. Сегодня работодатели хотели бы видеть в принимаемых на работу молодых специалистах помимо сформированных квалификационных умений и навыков также умение работать в команде, нести ответственность за коллективно выполненную работу, высокую требовательность к себе, гибкость в работе с клиентами, креативность.

Такие высокие требования к молодому специалисту – выпускнику профессионального образовательного учреждения - возможно учесть и реализовать только в процессе тесного и продуктивного взаимодействия всех социальных партнёров, заинтересованных в полноценном кадровом обеспечении промышленных предприятий.

Концептуальной основой взаимодействия социальных партнёров являются принципы, которые должны определять характер данного сотрудничества. Среди этих принципов необходимо указать следующие:

- равноправие всех партнёров;
- уважение и учёт интересов всех сторон;
- систематичность и последовательность взаимодействия, рассчитанного на перспективу;
- открытость социального диалога;
- целенаправленность сотрудничества и заинтересованность всех партнёров в достижении заявленных целей взаимодействия (главная цель – подготовка востребованных производством специалистов);
- добровольность и реальность принимаемых на себя обязательств;
- взаимосогласование контроля качества подготовки молодого специалиста;
- ответственность сторон за выполнение принятых на себя обязательств [2].

Несмотря на отсутствие в настоящее время чётко регламентированного механизма взаимодействия социальных партнёров в сфере профессиональной подготовки, можно обозначить следующие формы работы профессиональных образовательных учреждений с другими социальными партнёрами:

- договорная работа;
- организационная работа.

Разнообразные виды взаимодействия социальных партнёров на основе многосторонних договоров представляют договорную форму работы. К ним можно отнести договоры о проведении разных практик, стажировок для студентов и преподавателей; договоры о совместном проведении научно-исследовательских работ; договоры о совместном участии в международных проектах; договоры на оказание предприятиям информационных, консалтинговых и маркетинговых услуг и пр. Уровень взаимодействия более высокого порядка социальных партнёров представляют организационные формы работы, которые предполагают образование структур,

наделённых специальными полномочиями. Эти структуры действуют, руководствуясь уставными и другими регулирующими документами, которые утверждаются в установленном порядке. В качестве примера организационных форм работы можно назвать создание учебно-инновационных (научно-исследовательских, технологических) центров, организацию попечительских советов при учебных заведениях, совместную работу профессиональных образовательных учреждений с союзами, ассоциациями, торгово-промышленной палатой. Как показывает анализ специальной литературы и изучение опыта практической работы в сфере сотрудничества работодателей и профессиональных образовательных учреждений, рассмотренные формы социального партнёрства реализуются как на уровне высшего, так и среднего и начального профессионального обучения.

Взаимовыгодность сотрудничества профессиональных образовательных учреждений и предприятий на основе социального партнёрства выражается в расширении возможностей решать множество актуальных задач. Профессиональные образовательные учреждения получают возможность согласования содержания программ по учебным дисциплинам и производственных практик с предприятиями отрасли; привлекать для проведения лекционных и практических занятий высококвалифицированных специалистов-практиков; знакомить студентов и преподавателей с новыми образцами техники и передовыми технологиями, используемыми на предприятии. Ресурсы социального партнёра (предприятия) позволяют образовательному учреждению проводить научно-исследовательские работы по актуальным научно-техническим проблемам. Работодатели приобретают возможность эксклюзивного права отбора будущих специалистов по требуемым критериям. Тесное сотрудничество с образовательными учреждениями позволяет предприятиям получать молодых специалистов, лучше подготовленных для работы на конкретном производстве. В результате повышается успешность трудоустройства выпускников учебных заведений, сокращается дефицит квалифицированных технических работников, уменьшается структурное несоответствие спроса и предложения на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, О. В. Кадровая политика промышленных предприятий как инструмент регулирования структурного дисбаланса на рынке труда / О. В. Бондаренко, О. С. Олиферова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № II-2(22). – С. 106-111.
2. Бондаренко, О. В. Модель взаимодействия вуза с ключевыми работодателями региона на основе социального партнёрства / О. В. Бондаренко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1. – Ч. 2 (42-2). – С. 268-271.
3. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 дек. 2014 № 488-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Токтарова Т. И.
T. I. Toktarova

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА С ПОМОЩЬЮ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА

TIME MANAGEMENT AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF EDUCATIONAL PROCESS

Токтарова Татьяна Ивановна – доцент кафедры «Маркетинг и коммерция» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, Ленина, 27. E-mail: toktarovat@mail.ru

Ms. Tatyana I. Toktarova – Associate Professor, Department of Marketing and Commerce, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Av. E-mail: toktarovat@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет об опыте преподавания курса тайм-менеджмента в системе дополнительного образования школьников. Описаны программа курса и особенности изучения дисциплины для учащихся старших классов.

Summary. The paper deals with the issue of teaching a time management course within the system of beyond-the-classroom education for schoolchildren. We describe the course curriculum and its specific characteristics with a view to delivering it to upperclassmen.

Key words: time management, self-organization, further education, innovative educational technology.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, самоорганизация, дополнительное образование, инновационные образовательные технологии.

УДК 378.02:37.016

Современное общество предъявляет высокие требования к уровню компетентности специалиста. «Искусство успевать», сознательное отношение к своей жизни и наличие четкой жизненной стратегии - это наиболее необходимые и востребованные навыки (компетенции) для любого человека в динамично развивающейся экономике. Ускорение темпов жизни, возрастание нагрузки, проблемы нехватки времени сказывается на качестве жизни любого современного человека, что обеспечивает рост интереса к изучению тайм-менеджмента как действенного способа обучения навыкам самоорганизации [1].

Проблема грамотной организации времени теперь актуальны не только для взрослых, она коснулась и школьников. Современные школьники довольно часто сталкиваются с проблемами нехватки времени и негативными переживаниями по этому поводу, что приводит к физическому и нервному истощению, снижению успеваемости и потере интереса к учебе [3].

Традиционное обучение не может помочь школьникам в решении такого рода проблем. Классические пособия по тайм-менеджменту для взрослых не содержат информации о том, как оптимально встроить предлагаемые методы повышения личной эффективности в систему подготовки школьников. В ходе реформ российского образования возникает потребность в таких образовательных технологиях, которые обеспечивают не только передачу готовых знаний, но и формируют навыки получения этих знаний. К таким инновационным технологиям образования, безусловно, можно отнести тайм-менеджмент [1].

В этой связи преподаватели ФГБОУ ВПО «КнАГТУ» активно принимают участие в реализации различных образовательных проектов для школьников, включая обучение тайм-менеджменту. Например, в 2014 г. на базе краевого государственного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Хабаровский краевой центр внешкольной работы «Созвездие» была реализована краевая профильная смена «Восточный ВIT». В рамках данного проекта дополнительного образования проводился образовательный блок занятий для школь-

ников 13-16 лет по восьми направлениям в сфере IT-технологий и инновационных дисциплин: электротехника и электроника; робототехника; авиа- и автомобилестроение; 3D моделирование и 3D анимация, ТРИЗ и тайм-менеджмент.

Кроме того, в рамках мероприятий по вовлечению молодежи в инновации и научно-техническое творчество с 2013 по 2015 гг. в г. Комсомольске-на-Амуре Ресурсным центром Технопарка ФГБОУ ВПО «КнАГТУ» был реализован проект дополнительного образования - школа «Технологии будущего» (см. табл. 1). Цель проекта «Технологии будущего» – популяризация инженерно-технических и экономических специальностей ФГБОУ ВПО «КнАГТУ». Задачи проекта следующие: профориентационная работа среди учащихся 9-10 классов по инженерно-техническим специальностям; помощь в выборе будущего направления профессионального обучения среди учащихся 11 классов; формирование имиджа Университета.

Одним из направлений дополнительного образования в проекте «Технологии будущего» стало обучение школьников старших классов инновационным технологиям тайм-менеджмента.

Таблица 1

Динамика развития проекта «Технологии будущего»

Год	Количество школьников	Количество школ	Количество направлений обучения	Выбрали направление ТМ, чел.
2013	66	4	8	12
2014	145	10	11	22
2015	515	27	22	57

Для выявления имеющихся проблем и степени заинтересованности школьников старших классов в изучении курса «Тайм-менеджмент» на вводных ознакомительных занятиях были проведены несколько диагностических тестов и практических упражнений. Оценка уровня знаний учащихся по ключевым инструментам самоорганизации (тайм-менеджмента) до начала проведения занятий по ТМ показала следующие результаты:

- 24,6 % опрошенных школьников имеют начальные навыки управления временем;
- 75,2 % школьников обычно планируют занятия по расписанию и личные встречи;
- 62,4 % используют ежедневник для записи расписания школьных и дополнительных занятий;
- 88,5 % старшеклассников никак не планируют свое свободное время, большинство опрошенных школьников наполняют это время случайными занятиями;
- 93,6 % считают, что планирование своего времени ограничит их свободу; поставит жесткие рамки конкретных сроков, что ухудшит их настроение и качество жизни;
- 79 % респондентов считают, что курс тайм-менеджмента будет для них интересен и принесет определенную пользу.

Большинство учащихся данный навык осваивают интуитивно и не владеют базовыми навыками рационального использования личного времени для выполнения поставленных задач в установленные сроки.

Таким образом, результаты проведенного исследования (в опросе приняли участие 127 школьников) позволяют сделать вывод о том, что у большинства старшеклассников отсутствует системное представление о гибких современных методах и инструментах грамотного планирования собственного времени. Отсутствие знаний и навыков эффективного использования личного времени у школьников старших классов осложнит дальнейшую учебу в вузах и перспективы стать высококвалифицированными специалистами [1].

В связи с этим автор статьи разделяет точку зрения, что обучать навыкам правильной организации своего времени нужно уже в школе, наряду с другими общеобразовательными дисциплинами.

В рамках дополнительной образовательной программы на базе ФГБОУ ВПО «КнАГТУ» для школьников 9-11 классов г. Комсомольск-на-Амуре и Комсомольского района был разработан и апробирован на практике специальный курс - «Тайм-менеджмент для старшеклассников: от знаний к результату или как успевать всё!»

В основе разработанного курса «Тайм-менеджмент для старшеклассников» были использованы авторские программы обучения тайм-менеджменту Г.А. Архангельского, М. Лукашенко, Н. Шуховой Е. Дагаевой, Е. Мерзляковой, Н.А Сидоровой и Б.А. Анисиковой, Д. Моргенстерн, а также материалы по теории личной эффективности С. Ивановой, Н. Козлова, С. Кови, Л. Зайверт, Б. Трейси.

В данном курсе дисциплины классические технологии тайм-менеджмента адаптированы к особенностям обучения школьников. В нем обеспечивается доступность изложения материала, предусматривается соответствие объема и глубины учебного материала уровню общего развития учащихся на период обучения, благодаря чему знания и навыки могут быть сознательно и прочно усвоены. Программа дисциплины «Тайм-менеджмент для старшеклассников» имеет выраженную прикладную направленность, она призвана помочь школьникам решать актуальные задачи при помощи персональной системы управления временем, которую они сами смогут разработать и воплотить в учебной и личной деятельности.

Содержание курса состоит из 4 модулей и позволяет уделить внимание самым актуальным вопросам, которые также были выявлены в ходе анкетирования. Наиболее интересными для большинства школьников темами оказались методы самомотивации, борьба с ленью и прокрастинацией (промедлением и откладыванием важных дел), постановка жизненных целей и «проактивный» стиль жизни, согласно которому человек сознательно планирует свою жизнь и осуществляет упреждающие действия.

Для проведения занятий было разработано методическое обеспечение курса «Тайм-менеджмент для старшеклассников», включающее рабочую программу дисциплины, учебно-тематический план изучения дисциплины, раздаточные материалы для участников, наглядные материалы, презентации.

Цели изучения тайм-менеджмента учениками старших классов: повысить личную эффективность школьников путем лучшей самоорганизации во времени; обеспечить достижение результатов и значимых целей в учебе и жизни при меньших затратах времени и энергии. При изучении дисциплины тайм-менеджмент решаются важные обучающие, развивающие и воспитательные задачи:

- дать школьникам первоначальные знания о сущности и основных принципах управления временем; сформировать экономичное отношение ко времени как наиболее ценному невозполнимому ресурсу; ознакомить с навыками преодоления цейтнота в учебе;
- ознакомить с наиболее эффективными приемами, техниками и инструментами, позволяющими структурировать, анализировать и контролировать использование времени;
- сформировать проактивный стиль жизни; повысить личную эффективность в достижении своих жизненных целей.

Методика изучения курса «Тайм-менеджмент» предполагает использование большого количества анкет и тестовых заданий для выявления индивидуальных проблем в использовании личного времени, таких как оценка биоритмов, сильных и слабых сторон, склонность к прокрастинации и перфекционизму и др. Результаты диагностического тестирования показали основные трудности, связанные с самоорганизацией своего времени старшеклассников. Проблемы постоянной или периодической нехватки времени отмечают 82,2 % опрошенных; 67,9 % из них испытывают проблемы в организации именно учебной деятельности. Были выявлены «ловушки времени» школьников, т.е. наиболее распространенные поглотители времени и причины их возникновения:

- личная неорганизованность, «трачу время на пустяки», неумение концентрироваться на выполнении определенной задачи; «не всегда знаю, что делать»; постоянные отвлечения (телефон, внешний шум) (67,9 %);
- «не умею отказывать» – 57,9 %;
- низкий уровень мотивации и самоконтроля, долгая «раскачка» – (43,3 %);
- неспособность сосредоточиться на малопривлекательном, но необходимом деле; склонность к прокрастинации (промедлению, откладыванию дел) и лени, включая подсознательную желательность внешних отвлечений (46,1 %).
- отсутствие знаний о техниках грамотного планирования и инструментах эффективного использования собственного времени (отсутствие плана на день и неумение выделять приоритеты в деятельности – в 66,1 %).

- отсутствие понимания своих жизненных целей и потребностей; перекладывание ответственности за личную эффективность на внешние факторы (42,7 %).

Разработанная программа курса «Тайм-менеджмент для старшекласников» допускает творческий, импровизированный подход в организации каждого занятия, содержание которого будет зависеть от размера и состава группы, от конкретных запросов, интересов и проблем обучающихся и других условий. Например, в случае необходимости может произойти замена порядка изучения модулей или тем, возможно более глубокое рассмотрение конкретного вопроса, введения дополнительного материала, изменение методики проведения занятий, может измениться объем и степень сложности рассматриваемого материала в зависимости от уровня подготовки обучаемых.

Все предлагаемые методики носят вариативный характер и подразумевают индивидуальный подход, когда каждый участник программы может выбрать только полезную для себя информацию, а при необходимости адаптировать или модифицировать любые инструменты тайм-менеджмента под особенности своего стиля жизни.

Теоретические знания в курсе «Тайм-менеджмент» проводятся в виде мини-лекций, модерации, мозгового штурма, проблемного изложения и других активных методов. При изложении информации активно используется метафорический язык (притчи, афоризмы, стихи, цитаты известных людей). Для обеспечения наглядности школьникам демонстрируются соответствующие видеоматериалы, мультимедийные презентации, фрагменты фильмов, фотографии, схемы, а также предоставляются раздаточные и другие иллюстративные материалы, специально разработанные для данного курса.

Для закрепления знаний и тренировки навыков по рациональному использованию времени проводятся практические занятия. На практических занятиях используются проблемные, эвристические, исследовательские методы обучения, такие как кейсовые задания, деловые игры, групповые дискуссии, фасилитации, обмен опытом; работа с психодиагностическими и проективными методиками и тестами. Применение каждой техники тайм-менеджмента демонстрируется на конкретных примерах и практических ситуациях, чтобы обучаемые могли сознательно применять приобретенные ими знания на практике.

Для стимулирования активного участия школьников и создания духа соревнования в конце каждого занятия решением всей группы выбирались наиболее отличившиеся участники по следующим номинациям: активность, наиболее удачное решение, оригинальность решения и творческий подход. Победители поощрялись специальными призами - стикерами в виде звезд или медалей, которые клеились на бэйдж участника.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что проведение подобных занятий для школьников действительно полезно, необходимо и соответствует запросам современного образования. Техники и инструменты тайм-менеджмента (интеллект-карты, лайф-менеджмент, электронные ресурсы и интернет-технологии) позволят школьникам получать информацию из различных источников, ускорять процесс подготовки к школьным занятиям, автоматизировать учебные процессы и принимать решения в максимально короткие сроки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский, Г. Тайм-драйв: Как успевать работать и жить / Г. Архангельский. – М.: Манн, Иванов и Фарбер, 12-е изд. М., 2010.-272 с.
2. Шухова, Н. Организация времени старшекласника (из опыта проведения занятий) / Н. Шухова. Научно-учебный центр психологии Новосибирского госуниверситета, 1996. Электронный текст: <http://www.improvement.ru/bibliot/shuhova/>

Старцев Д. В.
D. V. Startsev

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ НЕПЛАТЕЖЕЙ СО СТОРОНЫ НАСЕЛЕНИЯ ЗА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

STATE-OF-THE-ART METHODS FOR REDUCING THE ARREARS IN PAYMENTS FOR HOUSING AND PUBLIC UTILITY SERVICES

Старцев Дмитрий Владимирович – аспирант кафедры «Маркетинг и коммерция» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Первостроителей, д. 21, кв. 218; 8(914)2088913. E-mail: star2080@bk.ru
Mr. Dmitry V. Startsev – PhD Candidate, Department of Marketing and Commerce, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). 681000, Komsomolsk-on-Amur, 21, Pervostroiteley Av., apt. 218; tel.: +7(914)2088913. E-mail: star2080@bk.ru

Аннотация. В статье исследована структура должников перед предприятиями жилищно-коммунального хозяйства, причины возникновения задолженности, а также сформулированы подходы к снижению объема неплатежей.

Summary. In this paper I study the composition (in %) of the share of population being in arrears and owing overdue payments to housing and public utility companies, identify the causes of the arrearage, and formulate an approach to the task of reducing the total volume of such unsettled bills.

Ключевые слова: задолженность, платежная дисциплина, потребитель, поставщик, посредник.

Key words: arrears, payment discipline, customer, supplier, agent.

УДК 332.872.34

Проблема неплатежей за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) всегда была болезненной для данной отрасли и в настоящее время остается острой. В современных условиях данное обстоятельство усугубляется наличием экономического кризиса, недостатка доступных кредитных ресурсов, повышения тарифов для населения при снижении реальных доходов. По данным министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ по итогам 1 полугодия 2015 года задолженность за ЖКУ в среднем по РФ снизилась на 7,5 % но вместе с тем задолженность только населения по данным Росстата составляет 504,35 млрд руб. Неполучение данной суммы предприятиями жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) напрямую отражается на стабильности, безопасности и эффективности работы комплекса в целом. На протяжении первого полугодия 2015 года данной проблеме было посвящено большое количество форумов, круглых столов, обсуждений на различных уровнях с целью поиска эффективных путей решения.

В статье автором исследована структура должников, причины возникновения задолженности, а также сформулированы подходы к снижению объема неплатежей.

Сегодня жилищный фонд представляет собой сложные инженерные объекты, наполненные различным видами оборудования и потребляющие различные ресурсы, генерируемые предприятиями ЖКХ. Для эффективной и стабильной работы комплекса необходимы не только высокопрофессиональные управленцы, современные технологии и оборудование, но также наличие платежной дисциплины со стороны потребителей ЖКУ.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) задолженность населения по оплате за ЖКУ по итогам первого полугодия 2015 г. сократилась на 3,7 % и составила 504,35 млрд руб. В отдельных отраслях ЖКХ: общий объем задолженности в теплоснабжении по сравнению с 1 кварталом 2015 года (431 млрд руб.) снизился на 14,2 %. Сократилась за этот период и задолженность по снабжению сетевым газом на 15,8 %. На 6,6 % снизился объем задолженности за электроснабжение – 147,3 млрд руб. Объем задолженности в водоснабжении и водоотведении в целом составляет 120,5 млрд руб. Фактический уровень платежей населения в период за январь - июнь этого года по данным Росстата составил 93,4 % (в 1 квартале 2015 года – 87,1 %).

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю (Хабаровскстат) уровень возмещения населением затрат за предоставление ЖКУ за январь-июнь 2015 г. составил 82,7 %, то есть 17,3 % фактически недополученная оплата за ЖКУ. При этом сумма убытка ресурсоснабжающих организаций (РСО) за аналогичный период составила 4136,8 млн руб.

По экспертным оценкам структура неплательщиков из числа населения складывается следующим образом:

1. 60 % населения являются добросовестными потребителями, своевременно оплачивающими счета за потребленные ЖКУ, из них 22 % составляют пенсионеры и иные льготные категории граждан;

2. 17 % населения – потребители, как правило, имеющие накопленную задолженность за 1-2 месяца. В данную категорию входят платежеспособные потребители, демонстрирующие отсутствие платежной дисциплины и сознательно кредитующиеся за счет РСО;

3. 11 % населения – потребители, как правило, имеющие накопленную задолженность за 3 месяца. В данную категорию также входят платежеспособные потребители, демонстрирующие отсутствие платежной дисциплины и сознательно кредитующиеся за счет РСО, из них пенсионеры и иные льготные категории граждан составляют лишь 0,2 %;

4. 7 % населения – злостные неплательщики, срок задолженности за потребленные ЖКУ которых составляет от 3 до 12 месяцев. В большинстве своем граждане, входящие в эту группу платежеспособны, но предпочитают кредитоваться за счет РСО, из них пенсионеры и иные льготные категории граждан составляют лишь 0,3 %;

5. 2,5 % населения – потребители, находящиеся в трудной жизненной ситуации, временно не имеющие возможность производить платежи в установленный срок, при этом 2 % из них составляют пенсионеры и иные льготные категории граждан.

6. 2,5 % граждане, имеющие долги свыше года, это категория неплательщиков, за счет которой образуется безнадежная дебиторская задолженность, т.е. те, кто никогда не платит.

Рассмотрим причины возникновения просроченной задолженности.

1. Низкий уровень платежной дисциплины всех потребителей услуг ЖКХ. К сожалению, большое количество потребителей воспринимают услуги ЖКХ как само собой разумеющееся и зачастую оплату данных услуг в списке своих расходов ставят на последнее место. Помимо этого большая часть договоров с РСО заключается с управляющими компаниями (УК) и товариществами собственников жилья (ТСЖ), в этом случае конечный потребитель не несет ответственности перед РСО за просроченные платежи.

2. Архаичная система предоставления государственной поддержки малообеспеченным и льготным категориям граждан. Данной категории потребителей требуется как минимум 2 раза в год подтверждать свое право на получение льготных выплат, тратить значительное время в очередях и на сбор требуемых документов.

3. Наличие недобросовестных посредников между потребителями услуг ЖКХ и поставщиками данных услуг. Довольно часто возникают случаи злоупотреблений со стороны УК и ТСЖ, когда собранные с населения денежные средства поступают с задержкой или не доходят вообще до предприятий ЖКХ. Примером может послужить УК «Славянка» в Хабаровском крае, задолженность которой перед предприятиями ЖКХ составляет более 300 млн руб.

4. Неэффективное управление текущей и просроченной дебиторской задолженностью поставщиками услуг ЖКХ. РСО зачастую единственным способом получения оплаты за поставленные ресурсы и произведенные услуги видят судебное разбирательство. Но как показала практика, удается взыскать не более 25 % в досудебном порядке, оставшаяся задолженность находится в исполнительном производстве либо списана как безвозвратная задолженность с истекшим сроком давности или по причине невозможности наложения взыскания на имущество должника. При этом РСО приходится отвлекать значительные трудовые и финансовые ресурсы на претензионно-исковую работу.

5. Несовершенная система учета потребленных ресурсов. Неоснащенность подавляющего большинства многоквартирных домов (МКД) современными приборами учета. Как следствие, повышенное расчетное потребление коммунальных ресурсов и высокие финансовые затраты на оплату данных ресурсов.

6. Несовершенная система информирования потребителей. Зачастую потребитель не понимает, за что он платит, куда направляются уже оплаченные денежные средства.

7. Практическая неразвитость удобных, современных, мобильных, оперативных способов оплаты коммунальных услуг (оплата посредством сети INTERNET, системы личных кабинетов потребителей услуг, наличие в широком доступе автоматов дистанционной оплаты).

8. Отсутствие для УК и ТСЖ экономических стимулов для организации эффективной системы сбора и контроля платежей за коммунальные услуги с потребителей, поскольку для данных организаций устанавливается цена на содержание и ремонт общего имущества, которая не предусматривает компенсации расходов по организации сбора платежей. Также нежелание управляющих организаций активно заниматься контролем своевременности расчетов жильцов, поскольку такая активность может привести к расторжению договора управления.

Вышеперечисленные причины неплатежей ЖКУ обуславливают необходимость использования дифференцированного подхода в работе с должниками. В современных условиях все подходы к работе с просроченной задолженностью можно разделить на правовые, экономические, социальные, информационные и организационные.

1. Правовой (юридический) подход. Использование норм законодательства в борьбе с неплатежами. Взыскание задолженности в судебном порядке, ужесточение ответственности собственников жилья. Выселение злостных неплательщиков в неблагоустроенное жилье согласно санитарным нормам.

2. Экономический подход. Использование экономических стимулов к побуждению своевременной оплаты услуг ЖКХ. Штрафные санкции в отношении должников. Поощрение своевременной оплаты путем предоставления скидок.

3. Социальный подход. Формирование современной и адекватной системы мер поддержки льготных категорий граждан, граждан с низким доходом. Внедрение механизма снижения платежей путем предоставления субсидий на установку индивидуальных приборов учета потребления. Оказание поддержки в подборе меньшей площади проживания с сохранением санитарных норм. Адресный патронаж неблагополучных семей, семей с низкими доходами и льготников с целью предупреждения возникновения просроченной задолженности.

4. Информационный подход предполагает активное использование маркетинговых мероприятий, целью которых является формирование положительного образа «правильного жильца», т.е. человека своевременно оплачивающего потребление ЖКУ. Всестороннее порицание фактов задержки оплаты ЖКУ. Также стоит отметить необходимость консультативной помощи для граждан, находящихся в тяжелом финансовом положении, у которых сформировалась просрочка в платежах за потребленные ЖКУ с целью ее снижения или ликвидации. Активное включение в работу с должниками УК и ТСЖ.

5. Организационный подход нацелен на снижение размера платы за ЖКУ, а также создание благоприятных условий для внесения населением платы. Т.е. система мероприятий по повышению ресурсосбережения в МКД, формирование паспортов ресурсосбережения МКД. Еще одним важным аспектом является переход на прямые договора населения с РСО с одновременной организацией прямых платежей, исключая посредников в виде УК и ТСЖ. Организация доступных, удобных и оперативных способов оплаты ЖКУ.

В современных условиях, при наличии экономического кризиса, санкций со стороны других государств, спада производства и снижения реальных доходов населения, проблема задолженности населения перед РСО играет важную роль. Но, к сожалению, РСО активно используют преимущественно правовые методы снижения задолженности. В действительности РСО удается вернуть порядка 25 % от общей задолженности, при этом компании несут издержки на организацию претензионно-исковой работы. По мнению автора, только при условии активного включения в работу с должниками всех участников рынка ЖКУ, а также органов социальной поддержки, при использовании комплексных мер по профилактике возникновения и снижения уже существующей задолженности позволит в значительной степени повысить собираемость платежей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ольве, Н. Г. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей / Н. Г. Ольве, Ж. Рой, М. Веттер. – М.: ИД Вильямс, 2004. – 304 с.

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

Чибисова О. В.
O. V. Chibisova

Н.В. МАЛЫШЕВА. ENGLISH FOR POSTGRADUATE STUDENTS: УЧЕБ. ПОСОБИЕ. – КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2015. – 96 С.

MALYSHEVA N.V. ENGLISH FOR POSTGRADUATE STUDENTS. – KOMSOMOLSK-ON-AMUR, KOMSOMOLSK-ON-AMUR STATE TECHNICAL UNIVERSITY, 2015. – 96 P.

Чибисова Ольга Владимировна – доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). 681013, ул. Ленина, 27, КНАГТУ, кор. 4, ауд. 322; +7(4217)27-62-00.

E-mail: olgachibisova@yandex.ru

Ms. Olga V. Chibisova – Associate Professor of Linguistics and Intercultural Communication Department of Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St., building 4, apt. 332; tel. +7(4217)27-62-00. E-mail: olgachibisova@yandex.ru

Рецензируемое учебное пособие «English for Postgraduate Students», выпущенное в 2015 году редакционно-издательским отделом ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», имеет своей целью подготовку научных сотрудников, аспирантов и студентов к осуществлению международной научной деятельности на английском языке. Данная работа является актуальной, насущной и востребованной, поскольку сотрудничество ученых различных стран приобретает в наше время первостепенное значение для дальнейшего развития мирового сообщества. Одним из подтверждений этого служат совместные проекты компаний Thomson Reuters и Научной электронной библиотеки e-library.ru. Получение доступа к десяткам тысяч публикаций крупнейших научных издательств содействует развитию потребности у российских ученых самим публиковаться в них. Кроме того, согласно требованиям Указа президента В.В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года, доля отечественных публикаций в 2015 году в мировых журналах должна быть доведена до 2,44 %. Этот указ напрямую связал результаты каждого ученого в системе Web of Science с его квалификацией и зарплатой.

В связи с этим на первый план выдвигаются вопросы формирования у ученых таких компетенций, как владение английским языком на уровне профессионального общения в академической среде, умение создавать тексты профессионального назначения по результатам выполненных исследований с учетом специфики исследования и научного издания, владение инфраструктурными навыками научной деятельности и ряд других.

Учебное пособие «English for Postgraduate Students» включает в себя четыре раздела, выстроенных по принципу постепенного усложнения форм учебной деятельности. В связи с тем, что основной упор в прохождении курса делается на самостоятельную работу обучающихся (36 часов аудиторной работы и 108 часов самостоятельного изучения), в пособии значительное место отведено многообразным справочным материалам (процедура сдачи кандидатского экзамена, программа практических занятий, обзор программ машинного перевода и т.д.). Этой же цели служат разработанные автором учебного пособия алгоритмы и рекомендации (методика работы со словом, словосочетанием и текстом, подготовка к монологическому высказыванию по теме научного исследования).

Такой принцип построения обучения способствует значительной автономии студентов, поскольку он реализуется в открытости информации о структуре курса, требований к выполнению заданий, содержания контроля и критериях оценивания разных видов устной и письменной работы, при обеспечении высокого уровня личной ответственности студента за результаты учебного труда. В пособии детально расписаны знания, умения и навыки, необходимые для

выполнения различных видов научной деятельности на английском языке, что предоставляет возможность студентам критически оценить свои знания и наметить пути ликвидации пробелов в них. Уровень своей потребности к участию в международных проектах обучаемые могут проверить, заполнив анкету «Формирование компетентности ученого для международной научной проектной деятельности».

Аудиторные занятия с аспирантами предусматривают проведение индивидуальной работы с каждым аспирантом в условиях лимитированного учебного времени. Данное пособие содержит уникальный систематизированный учебный материал для использования в образовательном процессе, так как оно базируется на реализации современных педагогических приемов интенсификации усвоения лексического и грамматического минимума. Важно, что в качестве учебных текстов и литературы для чтения Н.В. Малышева отобрала отрывки из современной научной литературы, учитывая при этом коммуникативные и познавательные способности слушателей, обусловленные как широкой тематикой профиля вуза, так и узкой специализацией начинающего ученого. Такой подбор учебного материала обеспечивает дальнейшее совершенствование уровня владения английским языком, адекватного для осуществления творческой научной и профессиональной деятельности в иноязычной среде.

Рецензируемое учебное пособие освещает курс «Английский язык для аспирантов» и соответствует содержанию профессиональной образовательной программы подготовки по указанному направлению. Но, по нашему мнению, оно так же может быть рекомендовано научным сотрудникам, студентам различных специальностей, а также широкому кругу лиц, самостоятельно изучающих английский язык научного общения.

Авдеенко И. А., Шунейко А. А.
I. A. Avdeenko, A. A. Shuneiko

ОСКОРБЛЕНИЕ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН I: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ НОРМ – СЕМАНТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

INSULT AS A COMMUNICATIVE PHENOMENON. I: THE PROBLEM OF LEGAL PROVISIONS – THE SEMANTIC ASPECT OF IDENTIFICATION

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

E-mail: shuneiko@ya.ru

Mr. Alexandre A. Shuneiko – D.Sc. of Philology, Professor, Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur Technical University (Komsomolsk-on-Amur, Russia). 681013, Komsomolsk-on-Amur 27, Lenin Av. E-mail: shuneiko@ya.ru

Авдеенко Иван Анатольевич - кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре ул. Кирова, 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Mr. Ivan A. Avdeenko - PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language Studies, the Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 17, Kirov St. E-mail: iavdeenko@mail.ru

УДК 81

За четверть века своего существования в России лингвистическая экспертиза не смогла выработать адекватного своим задачам понятийного и методологического аппарата. Это проявляется в том, что эксперты вынуждены опираться на противоречивые исходные положения, обеспечивая видимость объективности убежденностью в правомерности того или иного заключения. Такая ситуация нуждается в преодолении.

Вопрос об оскорблении в теоретической и методической литературе, связанной с лингвистической экспертизой, остается нерешенным. Как это ни парадоксально, его решение в настоящее время полностью определяется утратившей силу ст. 130 УК РФ. В ней содержится перечень критериев оскорбительности, которыми принято руководствоваться при проведении лингвистической экспертизы: «Оскорбление. 1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Во-первых, это семантический критерий – наличие оценочного компонента значения слова или выражения, который унижает честь и достоинство адресата. Во-вторых, формальный критерий – неприличность использованного слова или выражения. В данной статье рассматриваются проблемы применения первого критерия.

Сложности в применении названных выше критериев возникают уже в связи с тем, что оскорбление и унижение в русской культуре различаются: «В случае речевого акта, оскорбление скорее предполагает обвинение в несоответствии моральным нормам, часто с использованием бранных слов (мерзавец, трус, лжец, вор), тогда как унижение – обвинение в неполноценности (урод, недоумок)» (Санников А. В. Понятие оскорбления // В. Ю. Апресян и др. Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 429). Возникает резонный вопрос: можно ли определять оскорбительность через унижительность, если эти категории относятся к различным аспектам отрицательной оценки.

Приводимый в методической литературе перечень основных слов и выражений, которые могут носить оскорбительный характер, не разделяет оскорбительных и унижительных оценок: «Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: мошенник, жулик, проститутка <оскорбительные оценки>. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: расист, двурушник, предатель, пиночет <оскорбительные оценки>. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: палач, мясник <оскорбительные оценки>. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осел), неповоротливость, неуклюжесть (корова) и т.п. <унижительные оценки>. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: хапнуть <оскорбительные оценки>. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: негодяй, мерзавец, хам <унижительные оценки>. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: женщина легкого поведения, интердевочка <оскорбительные оценки>. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы <оскорбительные оценки>. Нецензурные слова в качестве характеристики лица <унижительные и оскорбительные оценки>. Сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами: Пиночет, Гитлер и т.д. <оскорбительные и унижительные оценки>» (Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. - «Проспект», 2010 г. // http://xn--80abmiccm4bkedp11.xn--p1ai/material/Documents/book_sud.pdf).

В связи со сказанным выше представляется уместным определять понятие оскорбительности не через унижение, а через ущерб чести и достоинству. При этом исследователи отмечают нетождественность ущерба чести и ущерба достоинству. Так, «ущерб достоинству наносит то, что не согласуется с полноценностью человека как личности или как члена данной социальной группы <...> ущерб чести наносит то, что вступает в противоречие с правилами, существующими для обладателей данной социальной роли» (Санников А. В. Понятие унижения. Нанесение ущерба достоинству // Апресян В. Ю. и др. Языковая картина мира и системная лексикография. – М., 2006. – С. 420-421). Следовательно, при определении понятия оскорбления необходимо учитывать взаимодополняющий (факультативный в одной из составляющих), а не суммирующий (обязательный в обеих частях) характер ущерба: это ущерб чести и/или достоинству.

С другой стороны, приведенный перечень способных быть оскорбительными языковых явлений не следует считать исчерпывающим, поскольку, например, метафоры с отрицательной оценочностью далеко не ограничиваются пределами зоосемантического типа. Например, названия предметов (пень, чурка, тряпка), растений (дуб, дерево, чертополох), насекомых (таракан, жук), рыб (акула), технических средств (танк), птиц (ястреб) и т.д. могут использоваться для оценки личности как несоответствующей моральным нормам или неполноценной. Если же учитывать, что переносное значение отрицательной оценки могут приобретать и языковые средства с прямой положительной оценочностью, границами, которые задает описываемый перечень, вообще можно пренебречь. В этом отношении А.А. Леонтьев и др. в книге [Понятие чести и достоинства] справедливо отмечают, что «как ни удивительно, в устах определенной социальной группы людей даже слова профессор, академик могут приобретать инвективный характер. Однако доказать такой инвективный характер почти невозможно, хотя интуитивно каждый из нас (в определенном контексте) его ощущает».

В некоторых методических рекомендациях осуществляется попытка еще больше сузить состав слов, способных выражать оскорбление. При этом вводится допущение о различии общественной и личной, объективной и субъективной оценок. Так, Стернин и др. считают, что «если женщину называют проституткой, шалавой, блядью, сукой, тварью и под. – это может

быть эмоциональная негативная оценка ее говорящим, выражение его личного эмоционального отношения к данному лицу, основанного на личной неприязни. Это чисто субъективная оценка. В таком случае обычно используется бранная лексика с обобщенным значением либо переносные, непрямые значения слов <...> Если же женщину называют воровка, мошенница, халявщица, шлюха и под., и в тексте есть маркеры, подтверждающие употребление этих слов в прямых, основных значениях, оценка ее личности осуществляется с общественных позиций – ей приписываются некоторые осуждаемые общественной моралью и противоречащие закону действия, характеристики, качества – воровство, мошенничество, стремление жить за счет других, распутство. Это уже общественная оценка. В таком случае слова обычно реализуются в своих прямых значениях и несут конкретную информацию о нарушении тех или иных моральных или правовых норм. Правовому регулированию подлежат только публичные общественные оценки, которые могут нанести ущерб престижу личности. Личная публичная неодобрительная оценка обычно неуместна с точки зрения речевого этикета, культуры речи, и подлежит моральному осуждению, но ущерба престижу личности такие слова не наносят, поскольку ничего не сообщают о конкретных свойствах или признаках личности» (Стернин ... с. 4-5).

С этим мнением трудно согласиться не только потому, что приведенные авторами ряды и в том и в другом случае содержат обвинение в несоответствии моральным нормам, то есть общественную оценку, не только потому, что выражение подобных оценок наносит ущерб чести и/или достоинству даже как форма выражения личной неприязни, но и потому, что при таком подходе следует признать за любым человеком право называть любого человека бранными словами с обобщенным значением либо метафорами. Но такое право недопустимо с точки зрения морали.

Кроме того, имеет смысл различать правовое регулирование и право на защиту. К последнему человек прибегает в том случае, когда не может защитить себя сам в рамках принятых норм. Наиболее сложные для опровержения оценки как раз и выражаются метафорически. Соответственно, при том, что сужение состава способных быть оскорбительными языковых средств существенно облегчает задачу лингвиста-эксперта, оно скорее удаляет от истины и справедливости, исключая, например, метафоры из состава судебных разбирательств, и низводит роль лингвиста-эксперта до роли справочника, что неуместно, поскольку к эксперту обращаются за разъяснениями именно в сложных, а не элементарных случаях.

Вместе с упрощением задач в методической литературе, касающейся лингвистической экспертизы, встречаются и усложняющие ситуацию допущения, такие как противопоставление утверждений о фактах и оценочных суждений: оценочное суждение не может быть истинным или ложным, не может быть опровергнуто, но может быть оспорено. В связи с чем выдвигается идея о невозможности судебной защиты от оценочных суждений в силу невозможности проверить истинность сказанного, чего требует статья 152 ГК РФ: «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Стернин и др. ссылаясь на статью 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статью 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицию Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, утверждают, что оценочные суждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (Стернин и др. с. 9). Исходя из позиции авторов методического пособия, невозможность подтвердить или опровергнуть оценочное суждение не позволяет привлечь к ответственности, а следовательно, обеспечивает безнаказанность нанесения ущерба чести и достоинству, если не было выражено в оскорбительной (неприличной) форме.

Иной позиции придерживается М. Горбаневский, который, определяя значение термина

оскорбление, отмечает, что в отличие от клеветнических сведений, которые должны быть заведомо ложными, правдивость или ложность сведений, распространяемых при оскорблении, значения не имеет (Цена слова. Электронный ресурс <http://writer5.ru/guman/27-127.htm>).

Представляется уместным в этом отношении различать утверждения о фактах (действиях, поступках человека), содержащих оценочный компонент (нейтральный или маркированный как отрицательный или положительный: «Он продал машину» - нейтрально, «Он даже продал машину» - отрицательно, «Он наконец-то продал машину» - положительно), которые могут наносить ущерб чести и достоинству, но могут быть опровергнуты в случае их недостоверности и которые соотносимы с понятием клеветы, и оценочные суждения относительно качеств личности, которые могут как находить подтверждения в фактах (Он вор, поскольку известно, что он крал), так и не находить их (Он вор, и пусть докажет, что это не так).

Если учитывать декларируемое выше право на защиту, то следует отметить, что оценочные суждения в отличие от утверждений о фактах ставят не адресанта перед необходимостью подтверждать сказанное (притом, что если сказанное в утверждении о факте – заведомая ложь, сделать это (доказать) сложно, а опровергнуть легко), а адресата перед необходимостью оспаривать оценку себя в весьма запутанной системе оценочных категорий, которые осложняются метафоричностью оскорбительных наименований. Именно поэтому, оценочные суждения в отношении характеристик личности не только могут, но и должны быть поводом для участия государства (в форме суда) в защите чести и достоинства гражданина.

Следует также подчеркнуть, что поскольку характеристики личности находят свое то или иное выражение в конкретных поступках, действиях личности (хотя прямой связи между отрицательно оцениваемыми поступками и осуждаемыми обществом качествами личности нет: подлец может всеми средствами демонстрировать свою добродетельность и наоборот, добродетельность может проявляться в отрицательно оцениваемой агрессии), выражение оценки действий личности проецируется на характеристики личности, а оценка личности прогнозирует возможный набор ее поступков. Так, утверждение «Ты лжешь» содержит элемент личностной отрицательной оценки «Ты лжец», основанный на стереотипе «Если человек совершает какое-либо действие однократно, то он допускает возможность такого действия вообще, а следовательно, характеризуется как систематически готовый к совершению данного действия». С другой стороны, утверждение «Ты хам» предполагает, что называемый человек наверняка хамски себя вел в прошлом, и неоднократно поведет себя так в будущем. Описание многомерной актуальной коммуникативной ситуации в таком утверждении предполагает, что и в настоящем (даже если никакого хамства нет) оцениваемая личность ее проявляет. Следовательно, понятия клеветы как распространения заведомо ложных сведений о поступках личности и оскорбления как выражения оценки самой личности являются, по сути, двумя сторонами одной медали и не могут строго разграничиваться.

Шунейко А. А.
КОММУНИКАТИВНЫЕ ОШИБКИ В РЕЧИ МИГРАНТОВ

Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОШИБКИ В РЕЧИ МИГРАНТОВ

COMMUNICATIVE MISTAKES IN ECONOMIC MIGRANTS' SPEECH

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: shuneyko@ya.ru

Mr. Alexandre A. Shuneyko – D.Sc. of Philology, Professor, Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur Technical University (Komsomolsk-on-Amur, Russia). 681013, Komsomolsk-on-Amur 27, Lenin Av. E-mail: shuneyko@ya.ru

Аннотация: В работе перечислены и кратко охарактеризованы коммуникативные ошибки, которые допускают мигранты в процессе обязательно тестирования на уровень владения русским языком. Предложена интерпретация этих ошибок и указано на перспективность их исследования с точки зрения выявления механизмов и особенностей стрессовой коммуникации.

Summary. In this paper I identify and briefly outline communicative mistakes and blunders made by economic migrants during the compulsory testing of their knowledge of Russian. I offer an interpretation of such mistakes and prove the topicality of their study in respect of revealing the mechanisms and properties of communication under stress conditions.

Ключевые слова: коммуникативные ошибки, стрессовая коммуникация, тестирование иностранных граждан.

Key words: communicative mistakes, communication under stress, testing of foreign nationals.

УДК 811.1

Следует строго разграничивать речевые ошибки и коммуникативные ошибки. Первые связаны с выбором той или иной (фонетической, грамматической и т. д.) речевой формы, допустимой в данном контексте. Их наличие и характер базируется на уровне знания речевых норм. Вторые связаны с выбором того или иного типа поведения в коммуникативной ситуации в целом. Их наличие и характер базируется на уровне знания коммуникативных норм. Два эти типа пересекаются в случаях, когда неверный выбор формы отражается на коммуникации, но в то же время (и в большинстве своём) существенно различаются. Разница состоит в том, что речевая ошибка может затруднять и не затруднять коммуникацию (здесь уже всё зависит не столько от говорящего, сколько от компетенции слушающего), а коммуникативная ошибка в любом случае (как бы ни был компетентен слушающий) коммуникацию затрудняет.

Если на вопрос: «Откуда вы приехали?», – человек отвечает: «Я из Казахстан», или «Из Казахстане», или даже «Козохстанов», то присутствуют простые речевые ошибки, которые на качество и эффективность коммуникации могут повлиять только косвенно. В таких случаях могут быть представлены любые деформации форм до границы искажения или затемнения семантики. Для компетентного собеседника, знающего, что он общается с человеком, для которого русский язык не родной, такие ошибки вообще не значимы. Если же в ответ на тот же самый вопрос человек молчит, или отвечает: «В горной долине идёт дождь», – то присутствуют коммуникативные ошибки.

Коммуникативная ошибка всегда связана не с конкретной вербальной формой, а с целостным коммуникативным действием. Она присутствует тогда, когда нужное действие (как правило, реплика в диалоге) либо не осуществляется вовсе, либо замещается другим, содержательно недопустимым в данном случае действием. Присутствие такой ошибки всегда делает коммуникацию неэффективной.

Далее анализу подвергаются только коммуникативные ошибки.

Материалом для работы послужили результаты экзаменов на патент и вид на жительство, проводившихся в Центре тестирования иностранных граждан ФГБОУ ВПО «КнАГТУ». Наблюдению подвергались только иностранные граждане (250 человек), владеющие русским языком на профессиональном базовом (элементарном) и на первом сертификационном уровне. Это важно подчеркнуть, потому что это исключает фактор простого непонимания и заставляет искать причины ошибок не в уровне собственно языковой компетентности, а в иных коммуникативных факторах. Не связаны ошибки и с особенностями национального менталитета, потому что их в равной мере допускают азербайджанцы, казахи, корейцы, китайцы, узбеки, украинцы и представители иных национальностей.

Далее представлен весь список коммуникативных ошибок, связанных с результатами и характером проведения заданий. В этом списке нет единичных ошибок, каждая из упомянутых встречается устойчиво.

При выполнении теста на письмо в графе адрес часть тестируемых указывают либо только улицу, дом и квартиру (таких большинство), либо обозначают только населенный пункт и более крупное территориальное подразделение (таких меньшинство). Такая локальная территориальная избирательность является очень странным проявлением характера восприятия мира для людей, мигрирующих по пространствам материка и имеющих реальное представление о структурировании этого пространства. Не исключено, что в этом проявляются сложности самоидентификации или даже стремление скрыть информацию. Возможно также, что пространство, где экзаменуемые находятся в данный момент, они считают единственно актуальным и не нуждающимся в упоминании в силу того, что собеседник тоже помещен именно в это пространство, а следовательно, для коммуникативной ситуации иного географического пространства не существует. В любом случае отсутствие четкой локализации собственного положения проявляет крайне размытое представление об официальных границах и характеризует маргинальность говорящего, что, в принципе, полностью соответствует социальным характеристикам большинства экзаменуемого контингента. Отметим, что наблюдаемое явление с иным знаком характеризует возникшие не сегодня стереотипы социальной мобильности и оседлости.

Чтобы было понятно, о чём идёт речь, сопоставим три примера.

Первый: В поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?» мужики-странники характеризуют себя так: «Мы мужики степенные, / Из временнообязанных, / Подтянутой губернии, / Уезда Терпигорева, / Пустопорожней волости, / Окольных деревень: / Заплатова, Дырявина, / Разутова, Знобишина, / Горелова, Неелова / Неурожайка тож.». Здесь представлен нормальный последовательный тип пространственной самоидентификации оседлого человека, отлучившегося из дому по важному делу. Второй: В состоящей из идеологических клише песне времен СССР герой – покоритель пространств, так говорит о себе: «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский союз». Здесь представлен тип пространственной самоидентификации мобильного человека, который пространственной привязки вообще не имеет и на одном месте не задерживается. Третий: В ироническом стихотворении И. Иртеньева «Точный адрес» герои так начинают описание пути к своему дому: «Мы живем недалеко, / Нас найти совсем легко. / Сперва направо вы пойдете, / Потом налево повернете, / И прямо тут же, за углом, / Семизэтажный будет дом. / Такой большой красивый дом, / Но только мы живем не в нем. / Потом войдете вы во двор / И там увидите забор. / В заборе этом есть дыра, / Ее мы сделали вчера». Здесь представлен тип пространственной самоидентификации жителя мегаполиса, который невольно трансформирует официальный неинформативный адрес в совокупность идентифицирующих место жительства подробностей.

Фиксация адреса в тестах не дублирует ни один из этих типов. Здесь представлен тип пространственной самоидентификации маргинала: у него есть адрес, он вынужден с этим мириться, но адрес предельно нечеток, это точка в недифференцированном пространстве, в неизвестности, точка, которую при желании невозможно отыскать, которую посторонний не обнаружит. У оседлого человека конкретный детализированный адрес, у мобильного человека тоже конкретный, но пространственно рассредоточенный адрес, а у маргинала формально конкретный, но содер­жательно фиктивный адрес.

Скорее всего, именно отражение стереотипов восприятия своего места в пространстве различными социальными группами и наблюдается в тех случаях, когда адрес указывается только через указание на улицу и дом.

При выполнении теста на письмо в графе желаемая работа вместо одной из работ, приведенных в списке исходного объявления, мигранты указывают профессию, которой реально владеют. Любопытны мотивировки экзаменуемыми такого поведения. Одни говорят, что воспринимают тестовое объявление как рекламу. Другие заявляют, что они не собираются работать по указанной специальности. Эта ошибка связана со сложностью переключения из реальной коммуникативной ситуации в воображаемую, неумением видеть различия между действительным положением дел и предлагаемыми обстоятельствами.

Тест на аудирование, вероятно, по аналогии с иными тестами, экзаменуемые начинают выполнять до того, как звучат вопросы. Это достаточно интересный тип ошибок. Поверхностно и взятые изолированно от общего представления и от уровня коммуникативных навыков и знания языка экзаменуемого они могут восприниматься как проявление высокой или даже крайней степени неадекватности. Но дело в том, что люди, которые так поступают, в остальном продемонстрировали хороший уровень знания и вполне адекватны. Вероятно, этот тип ошибки связан с тем, что экзаменуемый, выйдя из механизма естественного (бытового) порождения речи, быстро и полностью включился в механизм искусственного порождения речи и в нем действует по единому образцу, не учитывая того, что этот механизм также имеет варианты и разновидности. Думается, что в этом типе ошибок проявляется одноплановость и безвариативность восприятия коммуникативных ситуаций, свойственная определенным группам социума.

При выполнении теста на аудирование мигрантам сложно найти правильный ответ из-за отсутствия лично правильного. Экзаменуемые часто не видят разницы между типологически правильным ответом и тем, как ответили бы они в соответствии с реальным положением дел. Это еще одна ошибка, связанная со сложностью переключения из реальной ситуации в воображаемую.

При выполнении теста на аудирование наибольшие трудности вызывает задание, связанное с объявлением. Вероятно, оно превышает порог устно воспринимаемой информации.

При выполнении теста на говорение вместо фразы, которая должна стать исходной точкой для диалога в той или иной ситуации, экзаменуемые начинают описывать эту ситуацию. Это еще одна ошибка, связанная со сложностью переключения из реальной ситуации в воображаемую. Простое мометальное включение в воображаемую ситуацию вызывает существенные трудности. Вероятно, экзаменуемым нужен разбег, необходимо набрать скорость для включения в иной тип коммуникативного взаимодействия.

Кроме перечисленных необходимо назвать еще несколько устойчивых ошибок. При выполнении теста на говорение люди часто не дают развернутого ответа, отвечают односложно. Результаты выполнения тестов фиксируют не в матрице, а в самих тестах.

Каждая из этих ошибок может быть интерпретирована по-разному, но у них всех есть единый знаменатель. Они проявляют отсутствие внимания к формулировкам теста и полное или частичное игнорирование содержания и характера выполнения задания. Это является следствием коммуникативного стресса. Экзамен – стресс практически для любого человека. А если учесть, что 95 % экзаменуемых в такую ситуацию ранее вообще не попадали, то уровень стресса для них повышается. Влияет на него и то, что мигранты оказываются в ситуации официального коммуникативного взаимодействия и боятся сообщить о себе лишнюю информацию.

Во время экзамена мигранты попадают из естественной коммуникативной ситуации в искусственную. Навыков поведения в такой ситуации у них нет. Здесь им приходится осуществлять языковую рефлексию, а это очень сложный процесс. Экзаменуемый оказывается перед необходимостью, с одной стороны, показывать правильное естественное поведение, а с другой – постоянно осуществлять самоконтроль. Для языкового сознания, не привыкшего к этому, включение самоконтроля оказывается фактором, снижающим внимание и степень адекватности.

Углубленное исследование коммуникативных ситуаций подобного типа позволит выявить особенности стрессовой коммуникации.

Оценка результатов тестов предполагает подразделение ошибок на коммуникативно значимые и коммуникативно незначимые ошибки. К коммуникативно незначимым ошибкам можно отнести все речевые ошибки в предложенном здесь понимании. А к коммуникативно значимым ошибкам можно отнести все коммуникативные ошибки в предложенном здесь понимании.

Ахметова А. В.
A. V. Akhmetova

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В МНОГОЭТНИЧНОЙ СТРАНЕ

ETHNOLOGICAL MONITORING IN A MULTI-ETHNIC COUNTRY

Ахметова Анна Валинуровна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий специалист отдела организации и сопровождения научно-исследовательской деятельности Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Октябрьский, 36 - 55, 89622960095, wyrds@rambler.ru

Ms. Anna V. Akhmetova – PhD in History, Associate Professor, leading expert at the Directorate of Research Organization and Support, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; 36 – 55, Oktyabrskiy Ave. (Russia, Komsomolsk-on-Amur). 681021, Komsomolsk-on-Amur, tel.: +7(962)2960095. E-mail: wyrds@rambler.ru

Во многих странах со сложным этноконфессиональным составом населения остра проблема общественно-политической стабильности, предотвращения межнациональной напряженности и конфликтов, эффективного их разрешения. Государственное регулирование этих вопросов играет ведущую роль и находит свое выражение в конституционно-административном устройстве (разные формы внутренних автономий), в законодательном оформлении особых групповых статусов и прав как дополнение базового гражданского равноправия (законы о меньшинствах и аборигенных народах, о противодействии ксенофобии и экстремизму и др.), в специальных программах развития и поддержки языкового и культурного разнообразия, в миротворческих усилиях властей и гражданского общества.

Российская Федерация относится к категории многоэтнических государств с относительно благополучной ситуацией в области сохранения и управления этноконфессиональным разнообразием и обеспечением прав и условий для развития больших и малых этнических сообществ, а также представителей всех основных мировых религий и их институтов. Тем не менее существует напряженность в данной сфере, связанная с распространением националистических и ультранационалистических взглядов, с появлением групп, поддерживающих такие взгляды, с распространением идей религиозного фанатизма и экстремизма.

Одним из перспективных направлений в рамках отечественной экспертизы стала сетевая организация этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, созданная в 1993 г. и действующая до настоящего времени на базе Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН) с оригинальной методикой экспертного анализа, в котором отчасти был использован международный опыт аналогичных организаций в Европе. Сеть этнологического мониторинга осуществляет научно-исследовательскую и консультативную деятельность при поддержке ИЭА РАН и научных фондов. Сеть этнологического мониторинга заслужила хорошую международную репутацию, а ее методика ежеквартальной оценки ситуации в регионах стала использоваться в России и в других странах мира (известна как «модель Тишкова»).

В своих ежегодных фундаментальных докладах сеть представляла анализ по этнополитической ситуации в России и ближнем зарубежье, в целом, а также информацию о местном управлении в многоэтнических сообществах, о роли образования в воспитании толерантности и согласия, о роли языков меньшинств, положении русского населения и русского языка в странах Балтии, о социальных корнях ксенофобии, о миграции и др. Все эти мониторинговые исследования широко использовались специалистами, государственными служащими, политиками, общественными активистами.

В докладе Сети этнологического мониторинга «Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году» (по ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 643 с.) представлены результаты исследования этнополитической ситуации в российских регионах и странах ближнего зарубежья. Аналитический обзор основных тенденций дается по системе индикаторов общественно-политического развития и состояния межнациональных от-

ношений. Отдельно рассмотрены важнейшие проблемы этнической политики в условиях реализации новой государственной доктрины – Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации: этногрупповые конфликты и их преодоление, общественный потенциал миротворчества, модели интеграционной политики, проблемы миграции, национальных меньшинств, этнодемография.

Доклад условно разбит на девять частей, в каждой из которых проводится анализ особой сферы межэтнических взаимоотношений. Статьи в главах написаны экспертами из различных регионов и в совокупности представляют собой пеструю картину многонационального разнообразия российского государства.

Первая глава «Мониторинг межэтнических отношений» является вводной в проблему современной национальной политики. Помимо общей информации о сети этнологического мониторинга, здесь представлены материалы по Северному Кавказу, межэтническим отношениям в столице России, этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии, Республике Тыва, Республике Алтай.

Особый интерес вызывает статья «Этномониторинг в сфере образования» (авт. О.Н. Подлесных), в которой выявлено, что особую роль в сохранении этнокультурных компонентов играют этнологические исследования. Их задача должна заключаться в анализе социальных, культурных и политических перспектив этнокультурного образования. Именно этнологические исследования способны дать ответ, в какой мере школьное образование может смягчать или предупреждать межгрупповую напряженность, какое влияние школа оказывает на этнические отношения, формирует общественный дискурс и воздействует на этническую идентичность.

Глава вторая «Конфликты и проблема преодоления» посвящена территориям самых острых конфликтов (Украине, Северному Кавказу, Таджикистану, Южной Осетии), а также локальным конфликтам на почве межнациональной розни (в Саратовской области, Пермском крае и г. Москва).

В статье «Подходы к урегулированию этнополитической конфликтности в России» (авт. Л.Л. Хопёрская) обоснован подход, в соответствии с которым этнополитический конфликт следует рассматривать как состояние этнополитической системы, при котором между акторами существует определенный дисбаланс. Создание конфликтологических моделей связано с необходимостью обобщения существующих подходов к решению этнополитических проблем. Этнополитическая система России находится в состоянии нарастающего дисбаланса, преодолеть который силовыми методами невозможно. Построение сбалансированной этнополитической системы предполагает целенаправленную, многоуровневую, комплексную работу, основные параметры которой определены в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 гг.)».

В третьей главе «Этническая политика» анализируются основные направления национальной политики РФ, такие как противодействие экстремизму, достижение и поддержание стабильности на Северном Кавказе, развитие национальных культур и языков народов Российской Федерации, укрепление духовной общности россиян. Особое внимание уделяется проблеме создания единого учебника по истории России (авт. И.М. Габдрафиков, И.В. Кучумов).

Четвертая глава «Интеграционная политика и идентичность» посвящена проблемам национальной политики в Эстонии, адаптации мигрантов украинцев и китайцев, проживающих в России, а также региональным аспектам проблемы этнической идентичности в Чувашии и Томской области. Эксперты по китайской миграции (Г.Г. Ермак, Д.А. Изотов, Л.В. Кальмина, В.С. Кан, В.П. Ключева, О.И. Курто, Е.Л. Мотрич) пришли к выводу о том, что китайская проблема – не региональная, а общероссийская, ее решение требует выработки долгосрочной стратегии развития дальневосточных территорий с учетом экономических расчетов и интересов населения, в том числе интересов этнокультурных.

В пятой главе «Общественный потенциал миротворчества» проводится анализ основных направлений деятельности общественных организаций, участвующих в урегулировании этни-

ческих конфликтов (Тюменская область, Калмыкия, Хабаровский край). Отдельно остановимся на статье «Гармонизация межнациональных отношений в Хабаровском крае: потенциал гражданского общества» (авт. В.И. Куприянова, Е.Л. Мотрич). По мнению авторов, анализ деятельности НКО, ориентированных на решение проблем этнодиаспорных групп показывает, что они являются весьма важными социальными субъектами в вопросах осуществления гармонизации межнациональных отношений в Хабаровском крае. Их потенциал следует использовать более полно, активнее освещая их деятельность в средствах массовой информации.

В шестой главе, посвященной национальным меньшинствам, рассматриваются общие проблемы правового оформления статуса национальных меньшинств в России, а также локальные варианты ситуации с этническими меньшинствами в Армении и Латвии.

Седьмая глава «Этнодемография» представлена докладами об организации российской микропереписи 2015 года (авт. В.В. Степанов), анализе демографической статистики Ямало-Ненецкого автономного округа (авт. Е.А. Пивнева), брачно-семейных ценностях в Республике Бурятия (Д.Д. Бадараев), сельской экономической статистике Якутии в условиях изменения мирового климата (В.Б. Игнатьева).

В восьмой главе проведена этнологическая экспертиза в Ямало-Ненецком автономном округе и Якутии с целью установления диалога между коренными малочисленными народами и промышленными компаниями, так как проблема их взаимодействия становится все более острой и актуальной для всех участников природопользования на Севере и органов государственной власти. При проведении этнологических экспертиз получены новые научные данные, показывающие не только современное положение коренных малочисленных народов Севера, но и достоинства и недостатки существующих механизмов установления диалога в северном сообществе.

Заключительной и наиболее внушительной частью доклада является «Мониторинг этнополитической ситуации», где представлен анализ конфликтности государств и регионов по данным Сети этнологического мониторинга за 2013 год (В.В. Степанов). Далее идет подробный анализ этнического развития всех регионов РФ с разбивкой по федеральным округам, а также отдельных стран Ближнего зарубежья. В статье по этнополитической ситуации в Хабаровском крае представлены следующие данные: экономика и социальная сфера, демографическая и миграционная ситуации, общественно-политическая и криминальная обстановка, значимые события для региона. Так как статья подготовлена хабаровскими специалистами В.И. Куприяновой, Е.Л. Мотрич, ее содержание в целом направлено на анализ этнополитической ситуации именно в столице Хабаровского края, а не всего региона.

В целом материалы этнологического мониторинга представляют богатейший, хотя и несколько хаотичный, комплекс исследований по этнополитической ситуации в различных регионах России и ближнего зарубежья. Основная задача мониторинга межнациональных отношений заключается в получении регулярных, актуальных и достоверных сведений о ситуации в сфере межнациональных отношений. Мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений может послужить источником сведений для корректировки государственной политики в данной сфере, а также и для корректировки политики по многим другим направлениям – в миграционной сфере, в сфере межгосударственного взаимодействия и исполнения международных обязательств, в сфере региональной политики занятости, образования и воспитания, в сфере массовой информации, в сфере охраны правопорядка, противодействия радикализму и экстремизму и иным направлениям.

Крапивник Е. В.

ИНТЕНСИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ РКИ: ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ В ТИХООКЕАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Крапивник Е. В.

E. V. Krapivnik

**ИНТЕНСИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ РКИ: ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ
В ТИХООКЕАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**INTENSIVE TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE. A CASE-STUDY: MIGRANT
WORKER TRAINING AT THE PASIFIC NATIONAL UNIVERSITY (RUSSIA)**

Крапивник Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» Тихоокеанского государственного университета (Россия, г. Хабаровск). 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская 136. Тел.: 8-4212-22-44-07. E-mail: elenakrapivnik@mail.ru

Mrs. Elena V. Krapivnik – PhD, Associate Professor, Department of Russian Philology, the Pacific National University (Russia, Khabarovsk). 680035, Khabarovsk, 136, Tikhookeanskaya Str., tel.: +7(4212)224407. E-mail: elenakrapivnik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты интенсивного обучения трудящихся мигрантов русскому языку как иностранному. Интенсивные курсы русского языка предоставляют мигрантам возможность сформировать и развить навыки владения русским языком в условиях ограниченного времени и отсутствия языковой среды.

Summary. The article is devoted to the theoretical and technological aspects of intensive Russian language training for migrant workers. Intensive Russian language courses designed to give migrants the opportunity to build and develop their Russian language skills in non-linguistic environment and in limited time.

Ключевые слова: интенсивное обучение иностранному языку, русский язык как иностранный, трудящиеся мигранты.

Key words: intensive language training, Russian as a foreign language, migrant workers.

УДК 376.684:811.1

1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 20.04.2014 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в РФ”», в соответствии с которым все иностранные граждане должны подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ. Министерство образования и науки РФ утвердило следующие требования к минимальному уровню знаний по русскому языку, необходимых иностранному гражданину для сдачи Комплексного экзамена: умение читать и понимать небольшие по объему аутентичные тексты социально-бытовой тематики, умение заполнять официальные документы (анкеты, бланки, извещения, заявления и пр.), умение вступать в коммуникацию, воспринимать и продуцировать русскую речь (речевые ситуации характерны для социально-бытовой, официально-деловой, профессиональной и социально-культурной сфер общения), владеть лексико-грамматическими знаниями и умениями, предусмотренными Элементарным и, частично, Базовым уровнями владения русским языком (так называемый, Базовый уровень для трудящихся мигрантов).

Как известно, традиционное обучение русскому языку в объеме Элементарного сертификационного уровня занимает около 120 учебных часов; для достижения Базового уровня необходимо еще около 120 учебных часов. Иностранные граждане, въезжающие на территорию РФ для

осуществления трудовой деятельности, не имеют возможности пройти курс обучения русскому языку в таком объеме учебных часов, в связи с чем возникает острая необходимость организации и проведения интенсивных курсов русского языка для трудящихся мигрантов.

Интенсивное обучение позволяет значительно ускорить процесс обучения иностранному языку, прежде всего, за счет использования преподавателем суггестивных средств воздействия, методов и приемов, активизирующих сознательные и подсознательные процессы психики и нивелирующих психологические барьеры при усвоении языкового материала. Ведущей формой учебной деятельности при интенсивном обучении становится коллективное выполнение учебных заданий, максимально приближенных к реальной коммуникации и мотивирующих общение.

Опыт организации в Тихоокеанском государственном университете краткосрочных курсов русского языка для трудящихся мигрантов, не владеющих русским языком (начальный этап обучения), подтверждает целесообразность применения интенсивных методов обучения в условиях краткосрочного обучения трудящихся мигрантов при установке на развитие устной речи в сжатые сроки.

Объем краткосрочных курсов русского языка для трудящихся мигрантов составляет около 70-80 учебных часов. Содержание курса предусматривает овладение фонетическим и лексико-грамматическим материалом Базового уровня для трудящихся мигрантов, овладение основными видами речевой деятельности, а также формирование навыков письма, в том числе официально-делового.

Обучение мигрантов проводится в группах, состоящих из 10-12 обучаемых, что обусловлено необходимостью, с одной стороны, ограничения группы в целях обеспечения личностно-ориентированного подхода к обучению, а с другой стороны, наличия достаточного количества учащихся в целях создания устойчивого коллектива. Количество учащихся должно быть ограничено таким образом, чтобы каждый имел возможность проговаривать все предъявляемые преподавателем лексические единицы и участвовать во всех предлагаемых на занятии диалогах и полилогах. Групповое обучение способствует возникновению дополнительных социально-психологических стимулов к обучению в виде потребностей в признании, уважении, внимании участников группы. В условиях совместной деятельности формируется некоторый общий фонд знаний и умений, следовательно, каждый член группы может при необходимости помогать другим членам группы. Таким образом, овладение русским языком происходит в процессе общения с другими членами группы и с их активной помощью.

Обучение проводится каждый день по 6-8 учебных часов. Это условие затруднительно для данного контингента учащихся, приехавших в Россию с целью осуществлять трудовую деятельность. Однако интенсивное обучение требует концентрированности в организации учебного процесса, что вызвано необходимостью усвоения большого объема учебного материала в сжатые сроки.

Занятия, как правило, проводятся одним преподавателем. Данное требование определяется, в том числе, необходимостью использования суггестивных средств воздействия в интенсивном обучении. Преподаватель использует свои личные и профессиональные качества, авторитет, двуплановость поведения с целью создания разумно организованного коллектива, эффективно усваивающего учебный материал. Вероятно, интенсивное обучение представляет собой процесс более сложный и методически элитарный по отношению к традиционному обучению русскому языку как иностранному, что предъявляет повышенные требования к профессиональным и личным качествам преподавателя, организующего интенсивное обучение русскому языку как иностранному.

Учебный материал, используемый на интенсивных курсах русского языка, рассчитан на 80 учебных часов и характеризуется высокой степенью концентрированности учебного материала и его полифункциональностью (учебные задания направлены на одновременное усвоение язы-

кового материала и выработку навыков речевого общения). Это дает возможность уже на первом занятии организовать элементарное общение учащихся на русском языке.

Как было отмечено выше, основной целью Комплексного экзамена является проверка умений иностранного гражданина вступать в коммуникацию в социально-бытовой, официально-деловой и профессиональной сферах общения. Следовательно, обучение трудящихся мигрантов предполагает максимально возможную степень соответствия учебной ситуации процессу реального общения. С этой целью в учебные материалы включаются диалоги и полилоги, характерные для ситуаций общения, лично и социально значимых для учащихся. Также предлагается самостоятельное участие учащихся в ролевых заданиях, в которых изучение языка связывается с использованием его в реальной коммуникации.

Отметим, что отбор ситуаций для учебно-методического обеспечения интенсивных курсов русского языка для трудящихся мигрантов должен производиться с учетом факторов, определивших содержание модуля «Русский язык» в Комплексном экзамене: недолгое пребывание мигрантов в России до экзамена, большая трудовая загруженность мигрантов, отсутствие у них свободного времени и возможностей для знакомства с русскими традициями и культурными реалиями, слабая вовлеченность трудящихся мигрантов в общение с носителями русского языка и др. В этой связи на занятиях необходимо моделировать актуальные для мигрантов ситуации, например, «В миграционной службе», «Разговор с полицейским», «Звонок в скорую помощь» и др.

Необходимо обратить особое внимание на подготовку трудящихся мигрантов к созданию письменных текстов на русском языке. Несмотря на общую установку интенсивного обучения иностранным языкам на развитие устной речи, в задачи интенсивных курсов русского языка для трудящихся мигрантов входит подготовка учащихся к выполнению субтеста «Письмо». При этом возникает вопрос о необходимости обучения данного контингента учащихся русской графике. Как представляется, необходимость усвоения письменных букв русского алфавита отсутствует. Опыт проведения интенсивных курсов показывает, что учащиеся, знакомые со звуками русской речи и их наиболее частым печатным выражением на письме, успешно демонстрируют объем знаний и умений, необходимый для успешной сдачи модуля «Русский язык». Хотя в этом случае перед преподавателем встают дополнительные задачи – фиксировать в собственной письменной речи печатные буквы, а в устной – называть звук, а не букву алфавита.

Расширение учебных тем не приводит к увеличению учебных часов, так как из программы обучения трудящихся мигрантов изымаются учебные темы Элементарного и Базового уровней, не отраженные в материалах Комплексного экзамена, например, «Спорт», «В театре», «В библиотеке», «Мой университет» и т.п.

Опыт организации интенсивных курсов для трудящихся мигрантов в Тихоокеанском государственном университете подтверждает, что интенсивное обучение, как уже сложившаяся специфическая система обучения, характеризующаяся особыми принципами отбора и организации речевого и языкового материала, может служить одним из наиболее эффективных путей подготовки трудящихся мигрантов к сдаче Комплексного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ, а также способствовать их более успешной социализации в российском обществе.